

СОБЛАЗНЕНИЕ
ВЕВЕРА
ВОИНЫ ЗОРНА - 3
ЛОРЕН ДОНЕР

Бренда провела четыре года в ловушке несчастливой брака. Она так отчаянно хотела начать новую жизнь в надежном месте, что согласилась отправиться на другую планету с красивым незнакомцем. Когда его убивают, она оказывается в доме воина Зорна, готового защищать ее, пока брат погибшего не придет и не свяжет себя с ней. Бренда никогда не верила в любовь с первого взгляда, пока не посмотрела в великолепные синие глаза Арджис Ревера. Он высокий, смуглый, сексуальный... такой парень, которого она всегда мечтала встретить, но он уже связался с другой человеческой женщиной. Она могла бы дать мужчине своей мечты проскользнуть как песок сквозь пальцы, но он не счастлив — его ужасная связанная даже не хочет его и никогда не полюбит. Бренда в своей жизни потеряла многое, но она не хочет потерять единственный шанс на счастье с мужчиной, которого полюбила. Она более чем готова начать соблазнять Ревера, чтобы он нашел свое счастье... с ней.

Глава 1

Девять дней назад жизнь Бренды изменилась навсегда.

Девушка подняла подбородок, глядя вверх на высокого инопланетянина, который должен принять решение относительно ее будущего. Сердце все сильнее колотилось у нее в груди. Ей было немного страшно, но в основном это были нервы.

«Что, черт возьми, теперь со мной будет?»

Ивин Берр был главой чужой планеты. Высокий, статный инопланетянин выглядел слегка за тридцать, но она знала, что мужчина был гораздо старше. Под смуглой кожей четко вырисовывались мускулы, которые рельефно перекачивались при каждом его движении, когда он вышагивал перед ней. Его тело было напряженным. Мужчина был одет в рубашку и свободные штаны, которые едва скрывали мускулистые бедра. Бренда была на планете Зорн, и она проделала долгий путь от Земли, чтобы добраться до нее.

Все мужчины Зорна были выше шести футов, и они были большими во всем. Зорны имели широкие плечи, плотную мускулатуру и были в хорошей физической форме, еще раз доказывая, что они, на самом деле, были расой воинов. Ивин Берр резко остановился, повернувшись к ней лицом, и Бренда пристально посмотрела в его красивые глаза, которые выражали сочувствие.

— Я пытаюсь быть справедливым с тобой, человек, — он немного рычал, когда говорил тихим голосом. — Мой воин, который связался с тобой на твоей планете, мертв, поэтому ты осталась без мужчины, чтобы защитить себя. Его брат был уведомлен, и он изъявил желание претендовать на тебя, но на Зорне он будет только через неделю. Поскольку его брат связался с тобой, он имеет право забрать тебя в свой дом. Он сейчас уже в пути, чтобы приехать за тобой, — Ивин Берр сделал паузу. — Я сожалею о смерти Вэлхо.

Только услышав это имя, Бренду охватила боль, поскольку воспоминания мгновенно пронесли в голове. Девушка вспомнила, как пережила адскую драку со своим мужем Тимом. Она вышла замуж не за того парня, но к тому времени, когда поняла это, она уже оказалась в семейном адском кошмаре. Бренда провела четыре года, пытаясь выбраться из неудачного брака и свернуть с пути бесконечного страдания, но Тим нарушил три

запретительных судебных приказа (Прим. вид в , в особенности — в , которым суд предписывает тому или иному лицу совершать определённые действия в отношении другого лица либо, напротив, воздерживаться от совершения таких действий. Лицо, нарушившее предписание приказа, может быть привлечено к гражданско-правовой или уголовной ответственности. Чаще всего используется как средство защиты жертв домашнего насилия, сексуального преследования, вторжения в личную жизнь) и в итоге, издеваясь над ней, запугал до неимоверного ужаса, чтобы осмелиться бросить его.

Она должна была признаться, что это не был самый вызывающий чувство гордости момент в жизни Бренды, но его было куда легче вынести, чем дерьмо мужчины, его притеснения, словесные оскорбления и жизнь в семейном аду, что она пережила до того, как ушла от Тима. После того, как девушка подала первый судебный запрет, она поняла, что он был тем типажом, о котором она читала время от времени, парнем, который, в конце концов, убил жену, из-за того, что та бросила его, а Бренда не готова была умереть.

Девять дней назад у них произошла ужасная драка. Тим вышел из себя еще сильнее, чем обычно. Он ударил Бренду несколько раз, потом повалил на пол, прижав сверху, и разорвал рубашку, но ей удалось выбраться из их дома в страхе за свою жизнь, и убежать в расположенный рядом лес. Ей просто нужно было убраться подальше, чтобы подумать, составить какой-то план, чтобы выбраться из той передраги, в которой она оказалась.

Девушка знала, что была слишком хороша для Тима, он не заслуживал ее, а она не была столь глупа, чтобы, в конечном итоге, остаться с кем-то, кто был настолько жесток. Бренда испытывала стыд, что позволила страху держать ее в браке, обреченном на провал.

Девушка была поймана в ловушку: ни гроша в кармане для побега в поисках новой жизни, чтобы Тим не смог найти ее, и она не знала, что сделать, чтобы вырваться на свободу.

Вэлхо нашел ее сидящей на бревне, размазывающей слезы тыльной стороной ладони. Когда высокий, длинноволосый мужчина, одетый в черное, внезапно появился перед ней, она чуть не обмерла от страха. Таращась на огромного, мускулистого мужчину, Бренда подумала, что ее жизнь кончена. Черты его лица были немного странными: с его плоским, необычным носом и страшными, похожими на вампирские, острыми клыками, которые показались, когда он приоткрыл свои полные губы. Он был ужасающе большого роста в шесть футов и три дюйма, с телосложением культуриста, и незнакомец рычал вместо того, чтобы произносить слова. Спустя мгновение, он протянул свою большую руку, предлагая непонятный предмет.

Через несколько минут страх ослаб, так как темно-коричневый напряженный взгляд этого мужчины не был злобным, мужчина смотрел на нее выжидающе и просяще. Бренда оторвала свой взгляд от него, как только поняла, что он не собирался насиловать ее или нападать, и увидела маленький круглый предмет, лежащий в ладони.

Девушка рассматривала его, а затем еще раз посмотрела на спокойное выражение лица незнакомца, наблюдая, как он другой рукой указал сначала на свое ухо, а затем на ее. Бренда поняла, что он хотел, чтобы она поместила эту маленькую круглую штуку в свое ухо, поэтому она осторожно взяла ее, рассматривая предмет более пристально, пока не поняла, что тот похож на маленький слуховой аппарат.

После того, как она поместила его в свое ухо, все изменилось. Оказалось, что маленький предмет был переводчиком, и теперь девушка могла понимать рычание мужчины. Вэлхо сказал ей, что он с планеты под названием Зорн, прибыл на Землю в

поисках женщины для связи, и объяснил, что связь идентична браку.

Вэлхо присел перед ней и начал рассказывать о своей жизни на Зорне, а она, слушая его, приняла несколько решений. Он был по-настоящему красивым мужчиной, крупным, мускулистым, но таким чертовски нежным, с самыми добрыми глазами, которые она когда-либо видела. Их мягкие коричневые глубины дарили ей ощущение безопасности, заботы. Три часа спустя она согласилась покинуть Землю вместе с ним. Мужчина дал много обещаний, которым она поверила по определенным причинам, и, к ее удивлению, он выполнял их.

Вэлхо никогда не причинял ей боль, никогда не внушал ужас, никогда...

Она перенесла свои мысли назад к сегодняшнему дню. Вэлхо был убит по пути назад к Зорну, когда космический корабль, на котором они путешествовали, подвергся нападению мужчин с соседней планеты под названием Коллис. Все мечты Бренды на лучшую и спокойную жизнь разбились вдребезги. Ей вообще стало плевать, что им не суждено сбыться, потому что Вэлхо мертв, ее жизнь на Земле закончилась, а ее будущее теперь было в руках синеглазого главы Зорна, молча глядящего на нее сверху вниз.

— Хотел бы я, чтобы я мог приказать вернуть тебя на Землю, — мягко сказал Ивин Берр. — Однако Вэлхо должен был проинформировать тебя, что теперь, когда ты знаешь о нашем существовании, пути назад нет. Ваша планета не настолько технически продвинута по сравнению с нашей, у вас нет возможности путешествовать по космическому пространству как у нас, но мы не желаем войны с вашими людьми, если у них возникнут проблемы с некоторыми нашими мужчинами, посетившими Землю, чтобы найти женщин для связи. Волдэр — отличный воин, который имеет право претендовать на тебя. Вэлхо говорил что-нибудь о своем брате?

Бренда покачала головой.

— Нет. Он только сказал, что у него есть семья, и что он полагает, что они тоже мне понравятся.

— Волдэр живет во внепланетном пространстве, командуя одним из наших космических охранных кораблей, защищая Зорн от нападений инопланетян. Таков наш образ жизни. Когда что-то происходит с кем-то из наших мужчин, его родственники принимают его женщину в свой дом, — Ивин Берр сделал паузу. — Я сказал Волдэру, что ему придется связаться с тобой, чтобы гарантировать, что о тебе будут хорошо заботиться и относиться с уважением. Мы не издеваемся над нашими женщинами.

Ее сердце сжалось в груди.

— Так вот что случится со мной? Брат Вэлхо намерен жениться на мне? Я его даже не знаю, — сострадание снова разгорелось в его синих глазах цвета электрик, когда мужчина встал перед ней.

— Он предоставит тебе время привыкнуть к нему, прежде чем прикоснется к твоему телу, скрепив связь с тобой. Ты испытываешь печаль, а мы, учитывая такие обстоятельства, не бросаемся сразу же на женщину. Я даю тебе слово, что он будет добр к тебе, человек, — он сделал паузу. — У тебя будет семь дней, чтобы спокойно скорбеть о потере Вэлхо, прежде чем его брат Волдэр достигнет Зорна, чтобы приехать и претендовать на тебя, взяв под свою защиту.

Бренда лишь кивнула, понимая, что у нее не было выбора на счет своего будущего.

— Хорошо. Могу я остаться здесь, в вашей больнице, где сейчас живу, пока он не приедет, чтобы забрать меня?

Отрицательно покачав головой, мужчина глубоко вздохнул.

— Ты привлекаешь внимание многих мужчин, которые хотят посмотреть на тебя. Человеческие женщины очень искушают наших мужчин, они очень желанны. Я назначил тебе охранников, но даже они — опасность для тебя, и я не уверен, что они не попытаются прикоснуться к тебе, чтобы успокоить свое любопытство относительно твоего человеческого тела. Один из моих сыновей отвезет тебя в свой дом на всю следующую неделю. Там под его защитой ты будешь в безопасности, пока твой будущий связанный не придет.

Бренда кивнула.

— Я понимаю.

— У моего сына свой собственный человек, с которым он связался, поэтому не беспокойся, что он попытается коснуться тебя, — мужчина повернул голову, кивнув одному из мужчин, которым было поручено охранять Бренду. — Сопроводите ее в сохранности в дом Арджис Ревера. Он проинформирован о ситуации и готовит для человека комнату для гостей, пока Волдэр не прибудет.

Охранник резко кивнул.

— Конечно, Ивин Берр.

Высокий глава Зорна печально улыбнулся Бренде.

— Все будет хорошо, человек. Волдэр совсем скоро прибудет за тобой, и он обеспечит твое счастье.

Бренда стояла и наблюдала, как мужчина покинул медицинскую комнату, в которой она жила последние двадцать четыре часа с тех пор, как они прибыли на красную планету.

Она обратила внимание на охранника по имени Кэлир. Он был весьма приятным парнем, но, когда он говорил с ней, его глаза имели привычку блуждать по ее груди. Его физическая реакция на нее была очевидна, Бренде не обязательно было смотреть на перед его черных кожаных штанов. Кэлир фактически был разгуливающей вокруг нее эрекцией.

— Собирай свои вещи, — мягко прорычал он ей. — Мы отправимся, как только ты будешь готова, — мужчина сделал паузу, его взгляд снова пробежался вниз по ее телу, прежде чем зорн повернулся к ней спиной.

Одна из женщин, целитель Зорна, дала Бренде кое-какую одежду и некоторые личные вещи. Рано утром, по прибытию на Зорн, она провела ей медицинское обследование. Бренда собрала свои немногие пожитки и подошла к высокому охраннику, который повернул голову, и его заинтересованный взгляд еще раз пробежался по ее телу, прежде чем он открыл дверь. Зорн хотел ее и даже не считал нужным скрывать это. Она бы предпочла, чтобы Кэлир хоть раз потрудился это сделать, поскольку он заставлял ее чувствовать себя неловко. Девушка последовала за ним вниз по коридору в лифт, а затем они вышли наружу.

Внимание, которое она привлекла на улице, пугало Бренду, стоило ей увидеть множество огромных, одетых в черную униформу мужчин, которые останавливались, чтобы рассмотреть ее. Ей начало казаться, будто она — гвоздь программы на аттракционе, когда девушка тихо следовала за Кэлиром к ожидающему транспортному средству, за рулем которого сидел еще один охранник. Незнакомый мужчина ни разу не посмотрел в лицо Бренды, вместо этого его внимание было полностью направлено на ее тело, и тихое рычание было единственным звуком, которое он издал, когда она села на заднее сидение местного автомобиля зорнов.

Бренда высматривала различия между Зорном и Землей, когда смотрела из окна автомобиля, отмечая, что небо на Зорне в дневное время суток походило на закат на Земле, оно было розового оттенка в сочетании со светло-красным. Деревья были черных, красных и

фиолетовых тонов. Трава просто ошеломила ее, так как была ржаво-красного цвета. Зорн был завораживающе красив, хоть и непривычен, девушка не могла не обратить внимание на земли, покрытые густыми лесами.

— Почему мы отвозим ее к Арджис Реверу? — наконец заговорил водитель. — Мне говорили, что у него и так уже есть собственный человек, зачем ему два?

Кэлир вздохнул.

— Он берет ее под свою защиту, пока ее будущий связанный не приедет. Ее отдают брату погибшего связанного.

Мужчина впереди резко кивнул.

— Когда они станут доступными для всех остальных? — не похоже, что он был счастлив по поводу ее дальнейшей судьбы. — Только могущественные имеют доступ к ним, и это несправедливо.

Кэлир фыркнул.

— Возможно, через несколько лет и мы получим по такой женщине, но они все еще редкость.

Бренда нервно оглядывалась между этими двумя мужчинами.

— О чем вы говорите?

Охранник, сидящий рядом с ней, повернул голову и посмотрел на нее.

— Земных женщин крайне мало на Зорне. Только семье Ивина Берра и некоторым влиятельным семьям, как твой Вэлхо, разрешили доступ к человеческим женщинам.

— Вэлхо был из влиятельной семьи? — это удивило ее. — Он ничего не говорил об этом.

С переднего сидения послышалось фыркание.

— У него была родственная связь с Ивином Берром, любой в его семье влиятелен. Отец Вэлхо и Ивин Берр вместе росли как лучшие друзья.

— Значит, Вэлхо и Ивин Берр не кровные родственники? — она была слегка в замешательстве. — Вы только что говорили, что они были связаны друг с другом.

— Родственные связи означают объединение на длительное время. Семья представляет собой кровную связь, которую разделяют себе подобные, — объяснил Кэлир, который снова сфокусировал свой взгляд на ее груди в свободной рубашке. Он облизал губы. — Ты наслаждалась прикосновениями своего связанного, когда он взбирался на тебя?

Вопрос шокировал Бренду. Она нахмурилась, а ее глаза сузились.

— Это очень грубый вопрос, на который я отказываюсь отвечать, и вообще, это не ваше дело.

Мышцы на челюсти Кэлира задергались, когда он перевел взгляд в окно, больше не обращая на нее внимания. Это устраивало Бренду. Ее разозлило, что он задал ей настолько личный вопрос о ее сексуальной жизни. Девушка сглотнула, снова обратив свое полное внимание в окно, чтобы смотреть на странно выглядящие инопланетные дома, которые напоминали большие, округлые здания, сделанные из какого-то камня.

Бренду охватила нервная дрожь, когда она увидела большой, устрашающий дом, перед которым они остановились. В этом доме она должна будет оставаться, пока брат Вэлхо не приедет, чтобы забрать ее. Девушка задалась вопросом, также ли мужчина, живущий в этом доме, уставится на ее грудь и будет делать неуместные замечания, как это делали охранники. Она надеялась, что нет, размышляя, как будто не достаточно уже того, что, будучи инопланетянкой, она находится на чужой планете. Что если она выйдет из себя?

Парадная дверь открылась и вышла пожилая женщина Зорна с ниспадающими вниз по спине седыми волосами, одетая в длинную рубашку, напоминающую по своему крою тунику. Улыбка на лице женщины была теплой и приветствующей. Когда Бренда вышла из транспортного средства, женщина мгновенно расслабилась.

— Привет, человек. Добро пожаловать в дом Арджис Ревера. Он отвез свою связанную на рынок за покупками, но вскоре вернется, — женщина протянула руку открытой ладонью вверх. — Рада познакомиться с тобой, женщина с Земли. Я — Али, — Бренда не исправляла странное рукопожатие женщины, просто поместила свою руку в ладонь женщины, которую Али мягко сжала, продолжая улыбаться.

— И мне тоже приятно, Али. Я — Бренда.

Али посмотрела на мужчин, выпустив руку Бренды.

— Просто передайте мне ее вещи.

Бренда повернулась, чтобы посмотреть, как Кэлир достает ее сумку, не упустив, что оба мужчины снова уставились на ее тело, вынудив девушку стиснуть зубы от раздражения. Она не думала, что хоть когда-нибудь сможет привыкнуть к тому, что ее столь откровенно, с вожделением будут разглядывать мужчины Зорна, которые даже не пытались скрыть это или потрудиться принести извинения за это. К удивлению Бренды, Али злобно, подражая животному, зарычала на обоих мужчин, выдернув сумку у более высокого охранника.

Женщина Зорна встряхнула седыми волосами, когда повела Бренду в большую гостиную.

— Мужчины думают только своими монтажными палками, — Али несла сумку Бренды, пока вела ее через большую гостиную и вниз по коридору. — Я покажу тебе комнату, в которой ты будешь спать. Ты в порядке? Я не учуяла на тебе страх, но женский нос не так чувствителен, как у наших мужчин.

Это удивило Бренду.

— Вы можете учуять запах страха? Seriously? Я этого не знала.

Пожилая женщина сделала паузу, обернувшись и наклонив голову, рассматривая Бренду.

— У наших мужчин очень острое обоняние. Твой связанный не говорил тебе об этом?

— Гм... нет. Он главным образом говорил о том, как будет заботиться обо мне, что никогда не причинит боль, и как он будет относиться ко мне с уважением.

Али выглядела мрачной, когда отвернулась и двинулась дальше.

— Я никогда не встречала твоего связанного, но я глубоко опечалена из-за твоей потери. Я всегда была помощницей дома, поэтому у меня никогда не было своего собственного связанного.

— О!

В спальне Али снова приостановилась и с любопытством посмотрела на Бренду.

— Ты знаешь, что такое помощница дома?

— Предполагаю, что ты заботаешься о доме? Возможно, убираешь его? Готовишь?

Шок был очевиден на лице женщины, когда она закрыла рот, а затем гневно сжала губы.

— Твой связанный был небрежен в своих обязанностях, он должен был рассказать тебе о мужчинах Зорна. Мужчины... — она сделала паузу. — Они нуждаются в частом сексе ради их здоровья, чтобы хорошо себя чувствовать, поэтому мужчины Зорна берут, по крайней мере, двух помощниц дома, если посчитают их заслуживающими такой привилегии. Женщины — награда на Зорне. Требуется, как минимум, две женщины, чтобы удовлетворить сильные и частые сексуальные потребности мужчины, но с женщинами Земли все по-

другому. Ваши тела могут удовлетворить сексуальные желания наших мужчин без причинения вам вреда. Если слишком много заниматься сексом, у женщин Зорна болезненно набухают их гениталии. Ты понимаешь?

Бренда была слишком потрясена, чтобы сказать хоть слово, но ей удалось кивнуть. Вэлхо ни черта не говорил про это, когда рассказывал ей о своем родном мире. Он рассказывал ей, как выглядит его дом, как замечательно он будет обращаться с ней, как будет баловать и заботиться о ней, но никогда ничего не говорил о своих сексуальных желаниях или о женщинах Зорна.

— Наши мужчины, которые связались с людьми, больше не требуют секса от помощниц дома, так как ваш вид может заниматься сексом много раз в день. Я слишком старая, поэтому несколько дней назад меня назначили в дом Арджис Ревера, чтобы я убирала, готовила и была компаньонкой его связанной. У меня никогда не будет доступа в их постель, — женщина вздохнула. — Хотела бы я, чтобы это было не так. Арджис Ревер очень привлекателен, и я подслушала разговор одной из его помощниц дома о его сексуальных навыках. Я бы могла отправиться в другой дом, но жить в доме Арджиса — огромная привилегия. Я скучаю по сексу, но я всегда могу позаботиться об этом сама, встречаясь с мужчинами в городе в поисках сексуальных встреч. Арджис Ревер не будет возражать, если я буду этим заниматься вдали от его дома, так как он ясно дал понять, что он больше никогда не прикаснется к кому-либо, кроме его связанной.

Бренда была все еще ошеломлена.

Али улыбнулась.

— На самом деле, Арджис Ревер не станет возражать, если я позволю мужчине заниматься со мной сексом. Когда он сообщил мне, что никогда не позовет меня в свою кровать и не придет в мою, я спросила его, как мне удовлетворять свои потребности в сексе. Он велел мне найти мужчину в городе для этого. Мне разрешалось и не поощрялось, проживая в доме с одним мужчиной, прикасаться к кому-нибудь другому. Так просто не делается, и меня возбуждает мысль о том, чтобы сделать это.

— Ясно, — вымолвила Бренда, шок все еще не отпускал ее, и она задавалась вопросом, куда она, черт побери, попала, про себя решив, что эти зорны немного чокнутые. — Я рада, что ты довольна, что можешь спать с другими мужчинами, — девушка не знала, что еще сказать.

— Арджис Ревер не будет прикасаться к тебе, — глаза Али пробежались по телу Бренды. — Ты очень нежная. Каким был секс с твоим мужчиной? Был ли он достаточно осторожным, чтобы не навредить твоему телу?

Глубоко вздохнув, Бренда расслабилась.

— У меня не было секса с Вэлхо.

Потрясение отразилось на лице Али, ее глаза расширились от изумления.

— Он никогда не спал с тобой?

— Вэлхо был действительно милым парнем, и он был очень внимателен к моим чувствам. Все ваши мужчины — очень... эээ... мускулистые и большие. Он знал, что меня немного пугал его размер, поэтому хотел, чтобы я сначала узнала его, чтобы понимала, что наши отношения развиваются в нужном направлении.

Али все еще была ошеломлена, но придержала язык за зубами.

— Его сразу же убили? Ни один мужчина не смог бы долго оставаться наедине и не переспать с тобой. Ты слишком привлекательна. А он, по крайней мере, раздевал тебя,

чтобы осмотреть? Мне не хочется с тобой спать, но у меня навязчивое желание осмотреть тебя, просто из любопытства, чтобы увидеть, как ты выглядишь.

Бренда, потеряв дар речи, уставилась на женщину.

— Здесь как-то раз распространилось видео с одним из наших мужчин, который занимался сексом с человеком. Я его не видела, но мне говорили, что оно сильно возбудило всех мужчин на Зорне. Ходят слухи, что твое тело немного отличается от моего. Наверное, мы могли бы вместе раздеться и увидеть различия между нами? Меня не тянет к тебе сексуально, но мне просто любопытно. Человек, с которым связался мой Арджис, неприятен, поэтому я не просила ее показать свое тело.

— Не думаю, что мне это будет удобно, — выпалила Бренда, покачивая головой и подавляя желание отступить от высокой женщины, крайне ошарашенная ее просьбой.

Разочарование отразилось на лице Али.

— Понимаю.

В доме хлопнула дверь. Спустя несколько секунд последовало громкое рычание, от которого Бренда подскочила. Ее голова повернулась к открытой двери спальни.

— Выкуси, ты чертов ублюдок, — вопила женщина. — Я всего лишь флиртвала. Какого черта, что у тебя за проблема, Ревер?

Выражение, полное страданий, отразилось на лице Али, когда она двинулась к дверному проему.

— Только не опять.

— Что? — Бренда последовала за женщиной.

Али приостановилась в коридоре, понизив голос до шепота.

— У Арджис Ревера проблемы с его очень неприятным человеком.

— Не уходи от меня, — глубокий мужской голос глубоко прорычал. — Нам придется разобраться с нашими расхождениями во мнениях. Ты — моя связанная, и ты не будешь намеренно привлекать мужское внимание к своему телу.

— Я не вижу, чтобы у меня на заднице была татуировка с твоим именем, Ревер. Ты — отличный трахатель, но дай мне чертов перерыв.

Бренда сделала еще шаг, когда Али остановилась. От того, что она подслушала, ее пронзил шок. Выглядывая из-за плеча более высокой женщины Зорна, Бренда в первый раз взглянула на высокую, рыжеволосую человеческую женщину. Она была одета в длинную тунику, которая была слишком широкой на ее стройном теле, рыжая девушка стояла лицом к крупному мужчине, черные волосы которого ниспадали до талии. Он стоял спиной к Бренде, поэтому она не видела его лица.

Страшное рычание вырвалось из мужчины.

— Что означает этот термин? Что ты пытаешься мне сказать?

Человеческая женщина уперла руки в бедра, глядя вверх на действительно высокого мужчину.

— Что именно тебе непонятно? Ты великолепный любовник и все такое, но я же не слепая, и твои ребятки тоже отличные, Ревер. Я говорю, они чертовски горячие, и я могу флиртовать с ними, если захочу. Не то, что бы я собиралась запрыгивать на этих мужчин. Я понимаю, что мы как будто женаты или типа того, поэтому это не было бы круто.

Мужчина снова зарычал, его руки сжались в кулаки.

— Мы связаны, и ты больше не будешь так привлекать внимание другого мужчины, Тина. Мне почти пришлось бороться с четырьмя из них. Ты намеренно их возбуждала, и тебе

нравилось это делать. Ты пыталась спровоцировать драку. Ты наклонялась, чтобы убедиться, что они видели твой обнаженный юнис.

— Просто скажи «киска» или «влагалище». Хватит уже называть ее этим дурацким словом, черт тебя дери! Ты что, сдохнешь, если скажешь любое из этих двух слов? Я блеснула перед ними своими прелестями, и это было прикольно. Видал, как тот парень свалился с ног? — женщина усмехнулась. — Мне показалось, что он вот-вот в штаны кончит, он так быстро урчал.

Крупный мужчина прорычал.

— Ты признаешь, что делала это нарочно?

Тина пожала узкими плечами, выглядело это так, будто ей стало скучно. Поворачиваясь, она подошла к дивану и села, намеренно расставив свои ноги, показывая, что она не носила трусики. Бренда была потрясена поведению женщины, и видом, который та демонстрировала, она намеренно изводила этого мужчину.

— Тебе определенно нравится смотреть на мое влагалище, — Тина впилась взглядом в него. — Также тебе, определенно, нравится меня трахать. Почему бы тебе не заткнуться и не сделать это? Это должно охладить твою задницу.

Ревер взревел. Бренда была так поражена оглушительным шумом, что отпрыгнула на шаг, полностью ожидая, что мужчина вот-вот потеряет самообладание. Для нее не стало бы удивлением, если бы он ее ударил, но зорн не двигался. Он просто стоял там, тяжело дыша, его руки были сжаты в кулаки по бокам.

— Именно сейчас у меня нет желания к тебе прикасаться, — наконец прорычал он.

Возмутительная женщина выглядела разъяренной от его слов, черты ее лица исказились уродливой гримасой.

— Для парня, который представляет собой ходячий член, ты полностью уверен, что не хочешь трахаться?

— Иди в нашу комнату. Я в ярости, и мне нужно успокоиться. Ты испытываешь мое терпение, Тина.

— О, иди ты к черту, — Тина встала. — И не удивляйся, если я начну трахаться со всеми подряд. Ты — придурок, когда не трахаешь меня, и абсолютно бесполезный, только и можешь бесить меня.

— Не смей, Тина. Я серьезно, — прорычал он. — Если ты позволишь другому мужчине прикоснуться к себе, я убью его.

Фыркая, женщина через плечо показала ему средний палец, когда направилась к еще одному коридору на другой стороне комнаты, исчезая из виду. Али быстро двинулась в гостиную к разъяренному мужчине. Бренда была слишком ошеломлена ссорой, которой только что стала свидетельницей. Али обошла сердитого мужчину и встала перед ним, склонив голову.

— Арджис Ревер, — сказала она мягко. — Могу ли я что-нибудь сделать для тебя?

Мужчина прорычал.

— Нет. Я не понимаю ее. Она вообще не похожа на связанного человека моего брата, которая предана ему и мила. Вот эта... — он глубоко вздохнул, резко выдохнув. — Я, возможно, сделал большую ошибку, и не знаю, что мне с ней делать, Али. Она нарочно испытывала мое терпение, представив себя на обозрение другим мужчинам на улице. Мне кажется, она хотела, чтобы они трахнули ее. Ее не заботило, что из-за этого мне бы пришлось сражаться, чтобы защитить ее. Мне кажется, она хотела, чтобы я убил кого-то,

только ради ее развлечения — посмотреть на драку. Я предупредил ее, что это будет смертельный бой, но ей нет дела до наших жизней — ни до моей, ни до чьей-либо еще.

Али опустила свою голову, а затем посмотрела вверх.

— Здесь еще одна человеческая женщина. Ты так разозлился, что не ощутил ее аромат, — Али резко повернула свою голову в направлении Бренды.

Бренда увидела, что все тело мужчины напряглось, когда он медленно повернулся к ней лицом. Способность дышать сразу же оставила ее, когда девушка увидела пару великолепных глаз, ничего красивее она никогда в жизни не видела — яркие, ошеломляюще синие, обрамленные длинными, густыми черными ресницами.

Арджис Ревер был чертовски красивым инопланетянином с мужественными чертами лица. Его скулы были четко очерченными, нос был плоским, широким и гармонично смотрелся на его лице. Черные волосы свободно обрамляли широкие плечи и спадали вниз на его впечатляющую грудь, привлекая ее внимание к остальным частям тела. Он был немного крупнее, чем Вэлхо, у него были более впечатляющие плечи, с более накаченными бицепсами, которые были особенно видны в его открытой майке, и он также был на несколько дюймов выше, вероятно, шесть с половиной футов.

Мужчина несколько раз моргнул, молча глядя на нее, его полные губы сжались в твердую линию, пока его рот не приоткрылся, чтобы глубоко вдохнуть. За секунду до того, как его губы сжались обратно, показались кончики белых острых зубов, и его ноздри раздулись, когда он резко вдохнул. Когда его рот снова приоткрылся, он языком провел по своей полной, сексуальной нижней губе. Бренда оторвала внимание от его языка.

Сексуальное влечение между ними вспыхнуло мгновенно. Арджис Ревер оказался абсолютно невероятным мужчиной. Если Бренда считала привлекательным Вэлхо, то теперь она поняла, как ошибалась, так как Вэлхо был ничто, по сравнению с этим огромным мускулистым инопланетянином перед ней.

Несколько минут спустя Ревер мягко зарычал, немного встряхнув головой, словно отгоняя наваждение, затем с усилием сглотнул.

— Добро пожаловать в мой дом, — когда он не рычал, у него был глубокий, потрясающий голос.

— Рада с тобой познакомиться, — мягко проговорила она. — Спасибо, что принял меня.

Он сделал шаг вперед, прежде чем остановиться, его тело напряглось снова.

— Я знал Вэлхо и был огорчен, услышав о его смерти, — он протянул большую руку.

— Спасибо. Он казался действительно славным, и мне очень нравился, — Бренда двинулась поближе, чтобы пожать его руку.

Она поняла, что уставилась на крупного, сексуального мужчину, но не могла перестать пялиться. Бренда почувствовала, как ее босые ноги что-то задели, и она, зацепившись, качнулась вперед. Девушка приземлилась бы лицом на пол, но у Ревера были быстрые рефлексy, он бросился к ней, чтобы поймать Бренду и дернуть ее к своему твердому телу.

Бренда с удивлением смотрела вверх на него, осознавая, что он, будучи таким крупным, оказался таким ловким. Ее руки касались его горячей кожи на руках, а пальцы не могли сомкнуться на мускулах. Бренда вдохнула чистый мужской аромат, который показался ей чертовски приятным. Его тело было большим, в хорошей форме и тесно прижатым к ее более мягкому, в то время как их пристальные взгляды встретились.

Его длинные волосы щекотали ее щеку, но ни один из них двоих не двинулся. Бренда не

могла оторвать взгляд от Ревера, понимая, что никогда за всю свою жизнь прежде не чувствовала настолько сильное влечение к мужчине. Она хотела скользить руками вверх по его горячей коже, обернуть их вокруг его шеи... Стремление встать на цыпочки и потянуть его голову вниз, чтобы их губы могли соприкоснуться, было почти подавляющим. Ее пальцы жаждали пробежаться по его длинной, густой копне волос.

Мужчина тихо зарычал, его ноздри снова раздулись, приняв ее к ней, его руки обняли ее еще крепче, прижав к большому телу. Его невероятные глаза выражали шок и замешательство из-за мгновенного влечения между ними, но и желание там тоже искрилось. Она была уверена, что в ее глазах он мог видеть отражение ее собственного желания к нему. Ее живот стянуло, и она почувствовала, как теплота распространяется между бедрами, ее тело возбудилось достаточно, чтобы среагировать на него.

Легкий шум в комнате заставил ее понять, что они не одни в комнате.

— Ее воин никогда не спал с ней, — внезапно сказала Али. — Я не имею представления, как он устоял и не связался с ней.

Бренда была в шоке, что женщина Зорна только что выболтала, что она никогда не занималась сексом с Вэлхо, и девушка почувствовала, что к ее лицу прилился жар стыда. Ревер на несколько минут устоял на Брендю, а затем отвел свой взгляд, чтобы уделить внимание Али.

Зорн внезапно очень нежно выпустил Брендю, как будто она была сделана из стекла. Мужчина отступил на несколько шагов, чтобы они больше не касались друг друга. Его взгляд медленно опустился вниз по ее телу: от лица до голых пальцев ног, а потом обратно, пока они снова не посмотрели друг другу в глаза.

Арджис Ревер откашлялся.

— Почему ты не связалась с Вэлхо?

Бренда с трудом сглотнула, чтобы избавиться от ощущения, будто в горле застрял комок. Мгновенно ее чувства взбунтовались, реагируя на привлекательного зорна. Она никогда в своей жизни не чувствовала такую сильную сексуальную реакцию на мужчину. Это было чертовски странно, но Бренда не могла забыть то, что произошло, так как она призналась себе, что все еще хотела прикоснуться к нему. Девушка должна была мысленно подтолкнуть себя заговорить, так как он все еще ждал ответа.

— Мне он действительно нравился, и Вэлхо любезно предложил мне время, чтобы узнать его. Мы много времени проводили вместе. Но тогда зазвучала тревога, и Вэлхо помчался из каюты, чтобы пойти посмотреть, что происходит. Несколько часов спустя в нашу каюту пришел мужчина и сказал мне, что Вэлхо убит врагом Зорна. Мне также сказали, что он погиб в бою, защищая корабль, на котором меня привезли сюда. После этого они заперли меня в каюте, только приносили еду, пока мы не прибыли сюда, на Зорн.

Арджис Ревер молча наблюдал за ней, пока Али не нарушила тишину.

— Я показала ей комнату для гостей и очень радушно приняла ее в твой дом. Вы не проголодались? Мне приготовить еду?

— Эй, Ревер! — прокричала Тина из задней части дома. — Тащи свою задницу сюда. Я жду!

Гнев исказил красивые черты лица Ревера. Он резким поворотом головы отвел взгляд от Брендю, чтобы посмотреть на Али.

— Пожалуйста, приготовь еду. Тина еще более неприятна, чем обычно.

— Разумеется, Арджис. Я сожалею о... — женщина вздохнула. — Она весьма сложная.

В этом проблема с инопланетянами, — Али стрельнула в Брендю виноватой улыбкой. — Ты кажешься милой, но та, другая, нет.

Потеряв дар речи, Бренда даже не пыталась говорить. Она наблюдала, как Арджис Ревер быстро на пятках развернулся и ушел прочь, направляясь в сторону по коридору, где исчезла Тина. Али громко вздохнула, когда ее печальный взгляд встретился с любопытным взглядом Бренды.

— Не пройдет и пару дней, я уверена, что та женщина натворит что-то по-настоящему ужасное. Это и есть главная проблема. Она либо сбежит с другим мужчиной, либо доведет моего Арджиса до безумия.

Кивнув, Бренде пришлось согласиться. Тина — настоящая сука. В дальнем конце дома хлопнула дверь настолько сильно, что Бренда вздрогнула. Воспоминания о паре великолепных синих глазах преследовали ее.

Ревер с планеты Зорн был самым сексуальным мужчиной, на которого она когда-либо обращала внимание. Было очень жаль, что он связан, и что брат Вэлхо приедет, чтобы забрать ее. Если бы она могла остаться с Арджисом Ревером, то была бы самой счастливой женщиной, но этому не суждено случиться.

Глава 2

Бренда спихнула одеяла со своего тела и села, подумав, что никто не сможет спать посреди таких громких криков, исходящих с другого конца дома. Пол под ее ногами был холодным, когда она встала с кровати, чтобы сходить в туалет. Крики только усилились, когда девушка открыла дверь спальни.

— А мне плевать, — кричала Тина. — Почему бы тебе не вернуть обратно своих помощниц дома? Теперь я понимаю, почему вы так рветесь обзавестись парочкой. Да знаешь, кто вы такие? Чертовы двуногие ходячие возбужденные члены! Отправляйся к Али!

Ответ Ревера остался неизвестным, так как единственным, кто вопил, была Тина. Бренда пересекла коридор, чтобы быстро использовать ванную и вымыть лицо, предполагая, что время, должно быть, близилось к рассвету. Ревер и Тина ссорились вчера поздно вечером, и теперь они снова взялись за старое. Если большой зорн убьет своего человека, Бренда не будет возражать. Ей надоело слышать вечные бредовые вопли крикливой, раздражающей женщины, да Арджис Ревер просто святой, раз все еще сохранял самообладание.

Ужин накануне вечером был просто кошмарным из-за постоянных жалоб Тины обо всем, начиная от еды до вещей в доме зорна, которые ей не нравились. В самом начале ужина Тина полностью игнорировала Брендю, до момента, пока Ревер не попытался начать с ней вежливую беседу. Тогда Тина пришла в ярость.

— Тебе хочется трахнуть Брендю, верно? Ты все время смотришь на нее, когда думаешь, что она не смотрит на тебя. Готова поспорить, что она тебе больше по душе. С тех пор как она села за стол, она еще не сказала и пару гребанных слов, и наверняка у нее кишка тонка, чтобы дать отпор мужчине.

— Возможно, она ничего еще не сказала, потому что ты не можешь помолчать достаточно долго, чтобы дать возможность кому-нибудь вставить хоть слово. Ты жалуешься с тех пор, как вошла в комнату, — прорычал Ревер.

— Мне не нравится это инопланетное дерьмо, которое ты называешь ужином, — Тина резко отодвинула свою тарелку.

Мужчина был в ярости, черты его лица были напряжены.

— Назови мне хоть одну вещь, которая тебе нравится.

— О, да пошел бы ты знаешь куда, — сорвалась Тина. — Ты все еще бесишься, что я флиртовала с другими парнями. Тебе придется смириться с этим, потому что мне это нравится.

Ревер зарычал, впиваясь взглядом в Тину.

— И прекрати рычать. Ты звучишь как гребаная собака, а я уже говорила тебе, что они из себя представляют. Если ты передвигаешься на двух ногах, тогда води себя, как чертов мужчина. Попробуй это хоть разок ради разнообразия.

Ревер был на ногах в мгновение ока, его стул упал на пол, сломавшись, тогда как ужасное рычание вырвалось из его горла. Бренда немедленно ощутила страх, думая, что мужчина наконец-то вышел из себя. Вместо этого Ревер резко отвернулся от стола, чтобы уйти, оставив большую часть своего ужина нетронутым.

Через несколько секунд Али встала, схватила его тарелку и помчалась за ним, оставив за столом Бренду наедине с Тиной.

— У него совершенно нет чувства юмора, — Тина закатила глаза.

Бренда была в ярости.

— Ты что, чертовски усердно пытаешься давить на него, чтобы посмотреть на его реакцию? Оскорбительно издеваясь над ним, ты нарочно провоцируешь его.

Зеленые глаза сузились, когда Тина посмотрела через стол.

— И что с того? Парень — автомат для траханья, но это, пожалуй, единственное, в чем он хорош. Он так походит на животное, что я просто потрясена, что он одомашнен и не пытается мочиться на мою ногу или трахнуть ее. Он рычит, черт подери, как жуткий питбуль. Я люблю отличный трах и все такое, но черт, он сексуально озабочен все гребаное время. У парня нет выключателя, за исключением, когда он злится на меня, а потом он дуется как долбанный младенец-переросток, и вообще не хочет ко мне прикасаться, — Тина встала. — Я иду в свою комнату. Еда здесь чертовски отвратительна.

Бренда заканчивала ужин в одиночестве, пока не вернулась Али, выглядя взбешенной. Женщина покачала головой, усаживаясь за стол.

— Эти рыжие волосы сведут моего Арджис Ревера с ума. Он не поужинал, а сейчас вышагивает по заднему двору, пытаясь успокоить свой гнев. Она подвергла сомнению его мужественность. Он — Арджис. Если бы она была мужчиной, он бы убил ее за такое оскорбление. Во всех людях нет ни капли уважения?

— Если тебе это поможет, то я тоже не выношу эту женщину, и там, откуда я родом, ей не сошло бы с рук настолько дурное поведение. Тут все дело в ней самой. Она — сука.

— Что это означает в твоем мире? На Зорне, это — особь животного женского рода, которая размножается.

— По сути то же самое, но когда ты обращаешься так к человеку, то это — оскорбление. Улыбка изогнула губы Али.

— Она заслуживает оскорбление. Если бы я назвала ее сукой, то это бы сильно ее расстроило?

— Ее? Скорее всего, нет. Сдается мне, что она привыкла, что ее так называют, и за всю свою жизнь очень часто это слышала.

— Тогда, что бы ее оскорбило?

Помедлив, Бренда медленно улыбнулась.

— Скажи ей, что она — уродина.

Улыбка появилась на лице Али.

— Я знаю, что такое уродина.

После ужина Бренда некоторое время поговорила с Али, прежде чем отправиться спать.

Она слышала вопящую Тину, а так же несколько рыков, исходивших от Ревера, но через некоторое время все стихло. Так было до момента, пока на рассвете вопли Тины не разбудили Бренду.

Она резко вернулась в настоящее.

Бренда взмахом руки выключила свет в ванной и открыла дверь, ступая прямо в коридор, чтобы вернуться в спальню. Секунду спустя она ахнула, когда что-то огромное столкнулось с ней достаточно сильно, чтобы выбить воздух из легких. Она бы упала на пол, если бы две сильные руки не поймали ее, дернув к чему-то теплomu и твердому.

Тусклого света в коридоре было достаточно, чтобы девушка могла видеть. Она уставилась на широкую, голую грудь перед своим лицом, а две большие руки держали ее вокруг талии. Бренда, даже не глядя вверх на лицо, поняла, что это был Ревер. Она уставилась на мускулистую грудь в дюймах от ее носа, кожа мужчины на ощупь была горячей, и она осознала, что ее ладони были плоско прижаты к низу его живота. Под кончиками ее пальцев находились мягкие волоски и горячая кожа.

Зорн не отпускал ее, пока взгляд девушки медленно поднимался вверх, чтобы посмотреть на его лицо.

Глаза Ревера пылали даже в тусклом свете, их синева была поразительной, интимной и близкой, Бренда не могла отвести взгляд, когда они пристально смотрели в глаза друг другу.

Бренда даже не понимала, дышит ли она, пока не обратила внимание, как от него замечательно пахло чем-то мужским, свежим и пьянящим, что вместе составляло комбинацию возбуждающих ароматов. Ревер прищурил глаза и ослабил хватку на ее талии.

— Ты в порядке? Я не причинил тебе вреда? Я шел слишком быстро и не подозревал, что ты можешь оказать у меня на пути.

Ей нравился его голос, когда он мягко говорил с ней. От этого легкого гула по ее телу прошелся приятный озноб. Трудно было думать, когда его тело прижалось так близко к ее, его тепло впитывалось в нее там, где соприкасалась их кожа, но девушка понимала, что должна была ответить на его вопрос.

— Со мной все в порядке. Я тоже прошу прощения, — вымолвила она. — Мне нужно было выглянуть, прежде чем просто взять и выскочить в коридор.

— Ты разумно полагала, что в такую рань никто не будет бродить по дому, — его руки расслабились еще больше, но он не отпустил ее полностью. — Ты уверена, что я не причинил тебе вреда? Я слышал, как ты резко ахнула, а ты такая маленькая, что боюсь тебе что-то сломать.

В пять футов и четыре дюйма (Прим. 1.65 м), весом в сто пятьдесят фунтов (Прим. 68,04 кг), никто уже долгое время не называл Бренду маленькой. Полной? Несомненно. Пышной, определенно, и даже пухленькой. Это были слова, которые она слышала, когда описывали ее тело. С другой стороны, в руках Ревера она действительно чувствовала себя почти крошечной, так как мужчина был высоким, широким и просто огромным. Бренда все еще не могла отвести взгляд от него, и, загипнотизированная его великолепными глазами, она и не хотела этого. Она бы была счастлива смотреть в эти глубины на протяжении многих часов.

— Я в порядке. Ты просто выбил воздух из меня. Спасибо, что не дал мне растянуться на полу.

Неожиданно Ревер опустил лицо на несколько дюймов, чтобы медленно вдохнуть ее запах, его голубые глаза закрылись, мягкий звук, похожий на стон, послышался из его горла.

Руки вокруг нее на секунду напряглись, перед тем как его глаза распахнулись. Он немедленно освободил ее, отступая на два шага, и они больше не касались друг друга.

— С тобой все в порядке? Я сделала тебе больно? — беспокойство, что она, возможно, ранила его, наполнило Брендю.

— Я в порядке.

— У тебя страдальческое выражение лица.

Резко отводя взгляд от его глаз, девушка позволила своему взгляду блуждать по его телу, внезапно осознав, что мужчина перед ней был практически голым. Ее внимание направилось на его шорты, выглядевшие как более плотная и обтягивающая бедра версия трусов зорнов, которые не скрывали напряженную эрекцию мужчины. Брендю потрясло, что мужчина был возбужден, и эти шорты не сдерживали его. Ткань их была тонкой, и контуры толстого члена были так недвусмысленны, что не оставляли места воображению. Она никогда не видела обнаженного Вэлхо, но, судя по Реверу, похоже, что мужчины Зорна были большими во всем.

В голове Брендю мелькнул образ, как она протягивает руку, чтобы прикоснуться к нему. Желание призывало поддаться искушению, и она действительно хотела исследовать пальцами каждый его дюйм. К тому же инопланетянин пах так хорошо и был настолько привлекательным, что она чувствовала себя чрезвычайно возбужденной, просто глядя на него. У Брендю, определенно, были сексуальные фантазии, что не было типично для нее, так как она не испытывала вожделение к мужчинам, но Ревер оказался исключением.

В Бренде медленно вспыхивал гнев, из-за того, что она не могла осуществить мечту и прикоснуться к сексуальному зорну рядом с ней, ведь он заслуживает лучшего, чем ту суку, Тину. Он был достойным кого-то более приятного, того — кто способен увидеть, насколько он красив и благороден; кого-то, кто не будет заигрывать с другими парнями. Бренда была готова биться об заклад, что Ревер прекрасный любовник, вспоминая, что сказала Тина даже при том, что эта сука подавляла его и изводила.

— Прошу прощения, — его голос был более глубоким. — Это — реакция. Не бойся. Ты хорошо пахнешь, и я завелся, — прорычал он мягко. — Тебе ничто не угрожает. Я не буду спать с тобой.

Она не отводила взгляд от его шорт, поднятых, словно палатка.

— Я... не боюсь.

Он вдохнул, сделав глубокий, длинный вдох, который, наконец, отвлек ее внимание от его эрекции. Бренда поняла, что он снова закрыл глаза. Его красивое лицо омрачало выражение глубокой муки. Голубые глаза медленно открывались, удивление мелькнуло в его взгляде, когда он посмотрел на нее сверху вниз.

— Ты возбуждена.

Она чувствовала, что замешательство затопило ее. Ревер мог почувствовать запах этого? Черт! Это нервирует.

— Прости, — Бренда понимала, что должна объяснить. — Ты очень привлекателен.

Его потрясающее тело напряглось.

— Как ты думаешь, я заслуживаю сравнения с собакой?

— Нет!

Он повернул голову, глядя вниз по затемненному коридору на другую сторону дома.

— Что я делаю не так? Я постоянно ее злю, а она оскорбляет меня. Она отказывается делить со мной постель и не хочет спать в моих объятиях, — зорн повернул голову назад, эти голубые глаза встретились с глазами Бренды. — Ты человек. Пожалуйста, скажи, как сделать ее счастливой?

— Я не знаю. Она не хороший человек, Арджис Ревер.

— Она была такой непростой, когда я встретил ее на Земле. Сначала она была добра ко мне, поэтому я продолжаю надеяться, что наши различия пройдут, но все лишь становится только хуже.

— Я не думаю, что что-либо сделает ее счастливой. С некоторыми женщинами просто невозможно ладить.

Он тихо зарычал.

— Двое из моих братьев связались с людьми, и они счастливы. Что я делаю неправильно? Ты человек, поэтому, пожалуйста, научи меня тому, что бы доставило ей удовольствие. Я думал, что секс — это единственное, на что она не жалуется.

— Хотелось бы, чтобы у меня был ответ на твой вопрос.

— Я напугал бы тебя, если бы попытался...

Она покачала головой.

— Что ты хочешь попробовать?

Ревер сделал шаг к ней, но Бренда не отступила, думая, что бы он ни хотел попробовать, она должна была согласиться с точки зрения здравого любопытства. Открылась дверь, от звука мужчины замер на мгновение, только его голова повернулась, чтобы увидеть, как обнаженная Али вышла в коридор.

— Я услышала голоса, Арджис Ревер, — женщина Зорна пробежалась взглядом по его великолепному телу. — Она снова вышвырнула тебя из твоей комнаты, так же как и прошлой ночью?

Ревер тихо зарычал.

— Да, она попросила меня уйти. Я хотел сходить перекусить чего-нибудь.

Бренда покраснела. Али была голой и, казалось, не обращала внимание на свою наготу.

Так же удивительно было, что большой мужчина Зорна тоже с легкостью допускает, что с ним разговаривает голая женщина, и не глазеет на ее тело. У Али было хорошее, стройное тело, которое было немного мускулистым и на удивление крепким для женщины ее лет.

— Это не то, что тебе нужно, — мягко прорычала Али. — Ты крайне возбужден. Я слышала, что твоя связанная сказала тебе воспользоваться помощницей дома. Позволь мне облегчить твою потребность, Арджис, — Али продвинулась вперед, упав на колени на полу, мягкий рык вышел из ее горла, когда она поползла к нему. — Позволь мне лизать тебя.

Бренда была потрясена и могла предположить, что подразумевалось под «лизать». Она перевела взгляд от ползущей женщины на Ревера. Его глаза были закрыты, а тело напряженно. Его эрекция по-прежнему указывала прямо вперед, и было не возможно не заметить чего-то такого размера, выпирающего на его теле.

— Я не стану трахать другую женщину, — прохрипел он.

— Тебе не надо меня трахать, — прошептала Али. — Ты — Арджис, а она жестоко обращается с тобой. Тебе необходимо освободиться, или ты заболеешь. Ты связан и достоин уважения, а это значит, что ты больше не должен сам заботиться о своих потребностях.

Пожалуйста, позволь мне исполнить мой долг, Арджис. Ее даже не волнует, что именно сейчас не она — та, кто прикасается к тебе. Разреши мне помочь тебе снять напряжение.

Мужчина сделал шаг назад и врезался спиной в стену, покачивая головой.

— Нет, — его глаза распахнулись. — Ей может и все равно, но я отказался от других женщин.

Али не попятилась, вместо этого она продолжала медленно продвигаться вперед, осторожно, но соблазнительно приближаясь. Бренда была слишком ошеломлена, чтобы сделать хоть что-нибудь, кроме как смотреть, как женщина потянулась к мужчине у стены и подняла свою голову, чтобы потереться лицом о внутреннюю часть его бедра. Мягкое рычание вырвалось из большого зорна, в то время как его член дернулся в ответ.

Али мягко прорычала в ответ, пробежав пальцами вверх по его ногам, от его щиколоток по коленным чашечкам, добравшись до его бедер и талии. Пальцы зацепили материал, тогда как Али двинулась, чтобы лицом прижаться к его члену через шорты. Еще один мягкий рык вырвался из большого мужчины. Он отбросил голову назад, глаза плотно закрылись, а его пальцы цеплялись за стену.

Бренда широко открытыми глазами смотрела, как Али сдернула вниз его трусы. Мужчины Зорна имели необычно толстую, округлую головку, которая показалась ей похожей на гриб, потому что та была более крупной, чем ствол члена, но этот ствол в дюйме под головкой снова расширялся. Бренда с трудом сглотнула, она была ошеломлена, что сексуальный акт совершится прямо у нее на глазах. Арджис Ревер пытался увернуться, но Али, крепко сжав его член, лизала мужчину, как будто он был молоком, которым она упивалась. Ее язык облизывал его снизу вверх, затем еще раз, но она касалась только головки члена.

Из горла Ревера вырвался стон, его ладони прижались к стене, а дыхание участилось, он стал задыхаться. Делая шаг назад, Бренда не могла заставить себя отвести взгляд. Она понимала, что должна отвернуться и сбежать в свою комнату, но девушка не могла отвести взгляд от члена мужчины в руках Али, в то время как женщина продолжала лизать его.

Тело Бренды отреагировало на вид зорна в порывах страсти. Мужчина выгнулся массивной грудью вперед, мышцы его живота волнообразно подергивались, а блеск пота бисером украсил его красивое тело, полные губы приоткрылись, когда еще один мягкий рык вырвался из него. Его руки цеплялись за стену, затем одна из них двинулась. Его ладонь нежно обняла щеку Али, лаская ее, в то время как женщина продолжала лизать головку его члена.

Али ни разу не сомкнула свой рот на нем или взяла его член между губами, она использовала только свой язык, чтобы водить им вверх-вниз снова и снова. Бренда почувствовала влажность между своих бедер, когда ей удалось сделать еще один шаг назад. Мужчина был самым сексуальным существом, которое она когда-либо видела за всю свою жизнь и самое ужасное то, что ей хотелось, чтобы она была той, кто прикасается к нему. Ее охватила вспышка ревности, и это ошеломило Бренду. Она едва знала этого мужчину, поэтому это чувство было неразумно.

Сделав еще один шаг назад, Бренда врезалась в край дверного косяка своей спальни. Резкая боль вспыхнула в ее спине, когда она ударилась лопаткой о косяк.

Глаза Арджис Ревера распахнулись от слабого звука, который вырвался из ее горла, и эти удивительные синие глаза уставились в глаза Бренды.

Она видела, как его глаза сузились, а губы приоткрылись, когда секунду спустя он,

глубоко застонав, сильно кончил. Бренда отвела взгляд от его глаз, чтобы увидеть, как Али отодвинулась и рукой начала обрабатывать его член, выдаивая каждый взрыв освобождения, который попадал на тело женщины. Второй рукой Али втирала его освобождение в свою обнаженную грудь, при этом она нежно мурлыкала Реверу. Его тело двигалось резкими толчками с каждой струей спермы, которыми он извергался.

Бренда, подняв взгляд, обнаружила, что Ревер по-прежнему прищуренными глазами смотрит на нее. В тусклом коридоре они пылали и держали ее в плену. Девушка нашла силы воли, развернулась и, пошатываясь, ввалилась в свою комнату, тихо закрыв дверь позади себя. Прислонившись к двери, она поняла, что ее трясло, и она была крайне возбуждена. Ее соски болели, а между бедрами она насквозь промокла. Закрыв глаза, Бренда тихо выругалась. Это было чертовски сексуально.

— Спасибо, — сказал Ревер хриплым голосом.

— Рада служить, Арджис, — усмехнулась Али. — Для меня всегда очень приятно угодить тебе.

Бренда могла слышать их обмен любезностями. Она медленно и глубоко дышала, подслушивая пару по ту сторону двери ее спальни.

— Могу ли я еще что-нибудь для тебя сделать? Хочешь спать в моей постели, Арджис?

— Нет. Думаю, приму душ и перекушу.

— Я могу для тебя что-нибудь приготовить.

— Ты уже достаточно сделала. Спасибо, Али, — Ревер мягко отклонил предложение женщины. — Пожалуйста, возвращайся в свою комнату и постарайся хоть немного поспать. Это был трудный день.

— Конечно.

Прошла добрая минута тишины, пока Бренда не услышала звук, когда Али твердо, но тихо закрыла дверь. Бренда расслабилась, отодвинулась от двери и на шатких ногах пошла к своей кровати. От звука, что кого-то входит в ее комнату, девушка удивленно ахнула и быстро развернулась.

Арджис Ревер вошел в ее спальню и остановился в дверном проеме, тусклый свет из коридора вырисовывал контуры его тела. Его шорты-трусы снова были одеты, а эрекция спала. Девушка подняла свой взгляд с материи на его бедрах и покраснела, обнаружив, что он наблюдал за ней, заметив, куда был направлен ее взгляд.

— Я прошу прощения. Мы оскорбили тебя? Ты выглядела такой расстроенной.

Расстроенной? Это было бы последним, приходящим на ум описанием того, что она чувствовала.

Бренда была смущена, возбуждена и страдала от мук ревности. Она глубоко вздохнула и вынудила себя продолжать стоять перед ним лицом к лицу даже при том, что хотела отвернуться. Девушка не хотела находиться так близко к этому мужчине. Он заставлял ее чувствовать то, что она не могла понять, и этот мужчина был для нее недоступен, независимо от того, насколько сильно она хотела его.

— Нет. Я просто не привыкла видеть, как другие люди... — она сглотнула. — Там, откуда я, секс, как правило, частное дело. Вот и все. Я совсем не ожидала этого.

Мужчина наклонил голову, его пылающие синие глаза были нацелены на нее. Он вдохнул.

— Это возбудило тебя.

Черт. Она ненавидела его острое обоняние. Жар прилил к ее щекам. Было очень

неловко, что он узнал, насколько сильно ее возбудил. Она держала рот на замке, так как не знала, что сказать, чтобы не ухудшить ситуацию еще больше. Ревер несколько раз моргнул, тихо наблюдая за ней.

— Завтра я отведу тебя за покупками. Твой будущий связанный живет на крейсере, и тебе понадобится прочная одежда. После того, как я расстроил тебя, наименьшее, что могу сделать — это обеспечить тебя такой одеждой.

— В этом нет необходимости.

— Я настаиваю. После завтрака будь готова поехать со мной, я отвезу тебя в деревню, где мы позаботимся о твоих нуждах.

Единственная потребность, в которой она нуждалась в этот момент, безусловно, была не одежда. Бренда была возбуждена и хотела мужчину, который фактически был женат. Девушке удалось не смотреть на его совершенное тело и то, что скрывали его шорты, пока зорн говорил. Ее взгляд так и остался прикован к его лицу.

— Спасибо тебе. В какое время ты хочешь ехать?

— Будь готова сразу после рассвета.

— Что мне надеть? Я имею в виду, они дали мне только эти гигантские рубашки.

— Все в порядке. Это — то, что носят наши женщины.

— А как насчет штанов? Можно одолжить пару у Али или Тины? Мне не привычно, что я голая под платьем.

Улыбка изменила черты его лица, так что Ревер показался ей еще более красивым.

— Таков обычай на Зорне. Я защищу тебя, поэтому тебе нечего бояться. Со мной ты в безопасности, человек.

— Пожалуйста, зови меня Брендой.

Он кивнул.

— А я настаиваю, чтобы ты опускала Арджис и называла меня Ревером. Арджис — это титул на Зорне, с которым тебе нет нужды возиться.

— Спасибо тебе.

Мужчина улыбнулся шире.

— После случившегося в коридоре, теперь уместно нам называть друг друга по имени.

— Али называет тебя Арджис, — румянец окрасил ее щеки.

— Она — помощница дома, а ты нет. В этом разница. Увидимся за завтраком. Спокойной ночи, Бренда.

Он покинул ее комнату, мягко закрыв дверь позади себя, оставив Бренду одну в ее комнате. Ревер был откровенно сексуален. Она закрыла глаза. Наблюдать, как Али лижет парня, было чертовски возбуждающе. Ей только хотелось, чтобы это она прикасалась к нему.

Качая головой, она поражалась самой себе. Девушка знала, что это было не в ее характере, но с другой стороны, она никогда не встречала такого особенного парня, как этот высокий мужчина Зорна. От Ревера просто веяло сексуальной привлекательностью, что вызывало в ее голове озорные мысли разного рода. Потом был фактор сочувствия, что вызвался в ней по отношению к нему. Он связал себя с равнодушной истеричкой, и Бренде просто стало чертовски жаль этого парня. Он понятия не имел, какого рода женщина Тина, но Бренда догадывалась, что Тина не намерена дать инопланетянину ничего, кроме боли в сердце.

Глава 3

Бренда ожидала, что деревенский рынок окажется именно таким, как и следовало из его

названия, будучи уверенной, что увидит группу людей с тележками, продающими различные товары. Вместо этого он оказался похож на ряд открытых магазинов, в которых продавалось все: начиная с продуктов питания и заканчивая самыми новейшими высокотехнологичными изобретениями, которые она даже не могла идентифицировать. Там было больше мужчин, чем женщин; крупные зорны были одеты в форму или во что-то напоминающее спортивные костюмы. Женщины же носили длинные, свободные туники. Собравшись небольшими группами, женщины Зорна совершали покупки.

Ревер был одет в пару кожаных штанов, подобных галифе из кино про пиратов, со свободной майкой, закрывающей его грудь. Смуглые, мускулистые бицепсы мужчины продолжали привлекать ее внимание, когда он вел девушку от одного торговца к другому, показывая и предлагая различный товар. Повернувшись к ней, его невероятные глаза встретились с ее, и он улыбнулся.

Сердце Бренды колотилось каждый раз, когда он смотрел своими сексуальными глазами в ее сторону.

— С твоими белыми волосами красное на тебе будет очень хорошо смотреться. Тебе нравится такой цвет? — оторвав свой взгляд от него, она посмотрела на вещь, которую он держал в руках. Это была пара трусов, напоминающих тех, во что был одет он, только меньшего размера. Девушка широко и радостно заулыбалась.

— Белье!

Он усмехнулся.

— Я заметил, что ты часто одергиваешь свое платье. Тебе не комфортно быть голой под ним?

— На самом деле, нет. Каждый раз, когда поднимается ветер, я переживаю. Я не привыкла бегать вокруг без трусов.

Он моргнул.

— А как?

— В трусиках. Это такое тоненькое изделие, которое прикрывает мою, эээ... нижнюю часть тела между ног. Их можно приравнять к тем, во что ты был одет вчера вечером, только они меньше и более подходящие женщине. Земные женщины носят их под своей одеждой, чтобы прикрыть их... эээ... интимные части тела.

— Твою киску?

Бренда покраснела чуть сильнее от мягкой, хрипловатой интонации, использованной при названии этой части ее анатомии.

— Да.

— Тина просила называть это так, но твои щеки порозовели. Я произнес правильно?

— Да, правильно.

Зорн кивнул и повернул голову, чтобы обратиться к торговцу, продающему одежду, и сделал движение рукой. Торговец кивнул и упаковал трусы в сумку. Ревер повел Бренду еще в десяток магазинов, выбирая для нее одежду, а затем сложил все покупки вместе в рюкзак, который купил напоследок. Мужчина натянул его на плечи и улыбнулся Бренде.

— Не хочешь перекусить? Я просто еще не горю желанием возвращаться домой, — его улыбка померкла. — Моя связанная хотела поехать с нами, но после вчерашнего я отказал ей в просьбе, потому что у меня нет никакого желания кого-то убивать сегодня. Вчера она здесь обнажала свою киску перед другими. Подобное для мужчины означает приглашением трахнуть ее, а я должен был бы убить их, если бы они попытались сделать это. К счастью,

они знали, кто я, поэтому отказались, когда я зарычал на них, понимая, что это не будет легким сражением. Когда Тина показывала им свою киску, это было чем-то вроде заявления, будто она признавалась, что несчастна, как моя женщина, и при этом воодушевляла их бросить мне вызов, чтобы выиграть ее у меня.

— Ты объяснил все Тине?

— Да, объяснил. Ее это развеселило, — на его лице вспыхнул гнев.

Неприязнь Бренды к Тине взлетела на новый уровень отвращения. Ранним утром она слышала, как эта мерзкая женщина сходила с ума, но за завтраком она не появилась. Это было своего рода благословением.

Бренда последовала за Ревером вниз по улице к торговцу едой. От аромата жареного мяса ее живот заурчал, последний раз она ковыряла вилкой в своем завтраке несколькими часами ранее. Ей нравилась еда зорнов, которая так вкусно пахла. Ревер повернул голову, улыбка растянула его губы.

— Ты проголодалась.

— Ты слышал, да?

Он сел, кивнув ей на стул.

— У меня отличный слух.

Она села, тщательно подвернув свою длинную рубашку вокруг своих бедер. Бренда заметила, что мужчины за другими столиками вокруг них уставились на нее, но девушка из всех сил старалась игнорировать их, не смотря на ощущение, что ее прожигают взглядами. Все ее внимание сосредоточилось на Ревере, пока он снимал рюкзак, поставив его на стул с другой стороны от себя. Менее чем через минуту к столику подошел юноша, кивнув Реверу.

— Арджис, для меня большая честь предстать перед вами и служить вам. Что желаете заказать?

Ревер улыбнулся юноше.

— Дай нам два ваших особых блюда и большие бокалы красного *вэрала*.

— Конечно, Арджис, — юноша наклонил голову, прежде чем убежать внутрь.

— Что такое *вэрал*? — спросила Бренда.

Ревер усмехнулся.

— Это неплохой напиток, но потягивай его потихоньку, или он вскружит тебе голову. Кажется, что он похож на пиво или вино на Земле.

Он улыбнулся ей.

— Как тебе Зорн?

— Пока все нравится. Хотя сильно отличается от Земли, но я приспосабливаюсь.

Его улыбка исчезла.

— Мне жаль, что так вышло с Вэлхо. Он был хорошим воином, который тебя, как свою связанную, сделал бы счастливой.

Бренда подвинулась на своем стуле ближе, не сводя взгляда с его глаз.

— Ты хорошо знаешь его брата, Волдэра?

— Я знаком с ним, — голос Ревера слегка понизился. — Он не похож на Вэлхо. Волдэр старше и общается только со своими воинами на своем корабле, в то время как Вэлхо был более дружелюбным и общался со многими на Зорне. Волдэр редко покидал планету, он, вероятно, томится одиночеством в ожидании женского внимания, поэтому ты будешь для него приятной компанией.

— Тебе он не нравится? — она уловила нотки в его голосе, которые давали ей

основания полагать именно это.

— Я не говорил, что он мне не нравится, но мы разные. Мы — не друзья.

В ее груди что-то сжалось, девушку полностью охватил страх.

— Отлично. Меня необходимо отдать этому парню, а я вообще ничего не знаю о нем.

— Он будет заботиться о тебе, и ты будешь его связанной, исходя из этого, его долг гарантировать твоё счастье. Ему не разрешили бы иметь женщину, если бы он жестоко с ней обращался. На Зорне женщины — привилегия. Трудно объяснить, но история наших отношений требует, чтобы мы защищали наших женщин и хорошо обращались с ними. Если обнаружится, что мужчина жесток, он лишится права быть ответственным за нее. В его возрасте, если бы какая-то проблема и была, она была бы уже известна.

Это несколько успокаивало. Бренда кивнула.

— Спасибо. Я просто нервничаю, потому что вообще не знаю этого парня, а меня вынуждают выйти за него замуж.

— Таков наш образ жизни. Все получится.

Юноша вернулся, неся большой поднос, он сначала выложил еду и напиток перед Ревером, а затем обслужил Бренду. Парень даже не взглянул на нее, низко поклонился и быстро ушел. Девушка посмотрела ему вслед, потом ее внимание вернулось к Реверу.

— Они все кланяются тебе.

— Мой отец глава Зорна. Это вопрос уважения к моему положению в обществе и к моему заслуженному праву.

— Должна ли я тоже склоняться перед тобой?

Он рассмеялся.

— Нет. Ты же не зорн. Тебе не известны наши обычаи, и я не ожидаю, что ты будешь им следовать. Ешь. Хочу вернуть тебя домой, прежде чем закончится рабочий день, и на рынок хлынет еще больше мужчин. Ты привлекаешь к себе много внимания, — он понизил голос, его взгляд направился сосредоточенно изучать столы вокруг них. — Они все наблюдают за тобой.

Она не сдержалась и осмотрелась, увидев, что практически все мужчины за столами вокруг пялились на нее, что подтвердило его слова. Бренда покраснела, быстро опустила голову и потянулась к своей еде. Зорны не использовали столовые приборы, поэтому она ела пальцами, подражая Реверу.

— Мне нравится эта еда, — она указала на длинные узкие куски красного мяса.

Он усмехнулся.

— Ты — хороший едок.

Она замерла, глядя на него.

— Я люблю вкусно поесть. Ты, наверное, заметил, что я побольше твоей Тины. На моей планете она считается худышкой, а меня считают полной из-за лишнего веса.

— Лишний вес?

— Я не в лучшей форме. Очень люблю поесть.

— Ты очень привлекательная. Ни один мужчина не стал бы жаловаться. Не будь я связан, то очень сильно хотел бы тебя. Твое тело вызывает у меня желание прикоснуться к тебе и исследовать, насколько нежная твоя кожа.

Мысль, что он делает это, заставило ее резко бросить взгляд на его лицо. Впрочем, Ревер отказывался смотреть на нее в ответ, внезапно чрезвычайно заинтересовавшись своей едой. Он закончил есть первым и встал.

— Давай отвезу тебя домой, — он протянул руку и схватил рюкзак, ожидая ее.

Бренда отодвинулась от стола, кивнув ему. Резкий звук заставил ее обернуться, чтобы посмотреть, что явилось причиной шума. В ужасе она увидела, как вниз по улице бежали сотни существ размером с шар для боулинга с густой, темно-каштановой шерстью и с большими, острыми зубами. Казалось, как будто панически бегущие ужасные на вид существа несутся прямо на Брендю и Ревера.

Сметая все на своем пути, эти существа неслись вниз по улице, врезаясь в прохожих. Немало округлых, волосатых шариков из меха подпрыгивали на добрые три фута, чтобы поразить тела зорнов, хватая острыми зубами свою добычу. Абсолютный ужас охватил Брендю, когда она осознала, что они подверглись нападению злобных животных. Крик застрял в ее горле. Инстинктивно девушка повернулась и кинулась к Реверу, хватаясь за него.

Сильные руки обхватили ее.

— Не бойся, — сказал Ревер. — Это всего лишь киллас.

— Убить нас? — пропищала она, чувствуя панику (*Прим. игра слов «убить нас» и «киллас» (англ. «Kill us»)*).

Злобные существа стремительным потоком неслись вперед, вниз по улице. К ужасу Бренды, еще больше мохнатых существ прибавилось к ним, выскакивая из-за угла какого-то здания. Они все еще мчались прямо на нее и Ревера, атакуя любого на их пути, их тела подпрыгивали и врезались в прохожих. Девушка развернулась, ища место, куда бы сбежать, но бежать было некуда, кроме стула, который она освободила. Не думая, Бренда запрыгнула на него и повернулась взобраться на стол, чтобы стать повыше от земли, где копошились эти ужасные пушистые маленькие тельца.

Ревер прорывав, одной рукой схватил Брендю вокруг бедер. В одно мгновение он крепко рванул ее к своему телу.

— Успокойся. Они безвредны.

Она повернула голову, наблюдая за страшными существами вокруг них. В следующую секунду они наводнили все вокруг, и один из них подскочил, ударив край стола, на котором она стояла, и Бренда закричала. Она была уверена, что ужасная тварь вскочит на стол и укусит ее своими острыми зубами.

Еще один крик сорвался с ее губ, когда один из них приземлился к ней на стол, ударившись о ее ногу. Девушка могла поклясться, что почувствовала, что он разодрал ее плоть, поскольку жесткая структура меха поцарапала ее колено.

Рычание вырвалось из Ревера, когда он полностью сдернул ее со стола и быстрым движением прижал к своей груди. Бренда почувствовала, как ее тело плотно прижалось к его большому телу, когда, в конечном итоге, она, ослепленная его длинными волосами, уткнулась лицом между его шеей и плечом.

Зорн быстро двигался, убегая с ней на руках, чтобы спасти их от атаки непонятных существ. Ее руки, цепляясь за него, обвились вокруг его шеи, а затем Ревер внезапно остановился. Ее спина врезалась в твердую стену, но было не больно.

— Успокойся, — прорычал Ревер. — Ты в безопасности, и мы далеко от них.

Бренда подняла и повернула голову, но не выпустила его шею из своего твердого захвата. Она украдкой выглянула, чтобы посмотреть на улицу, от которой теперь они были примерно в полквартиры. Пушистые круглые тела все еще заполняли улицу, но они не бросились вдогонку, они, казалось, уходили прочь. Бренда понимала, что Ревер, утащив ее с пути тех существ, спас.

Его руки все еще сжимали ее вокруг талии, крепко прижимая к своему телу, а ее ноги были обернуты вокруг его бедер. Находясь в ужасе, девушка своими ногами и руками буквально вцепилась в него. Обнимая, он прижал ее к стене здания, пригвоздив своим большим телом. Ревер тяжело дышал. Она была почти нос к носу с ним. Когда Бренда повернула голову, их взгляды встретились.

Она смотрела в его великолепные, удивительные глаза. Их цвет был таким ярко-синим, что Бренда не смогла припомнить, на что они были похожи, такие нереальные, сияющие неоновым светом.

Они были поразительны.

Ревер старался успокоить дыхание, и когда он заговорил, его голос звучал мягким рокотом.

— Это были просто киллас. Они безобидны и не представляют опасности для тебя. Киллас любят прижиматься к теплым телам, но они не кусаются и не едят мясо. Они пасутся на городских лугах. Проносясь по улицам, они изучают местность в поисках еды для себя.

Сердце Бренды колотилось.

— Что?

— Мне следовало предупредить тебя о них, но я не заметил, что они близко. Тебе ничто не угрожало. Киллас безопасны. Они толпой проносятся по улицам дважды в день, чтобы утолить свой голод растительностью. Они любят тереться о наши тела, и хоть их зубы острые, они бы никогда не стали кусать плоть. Будучи очень дружественной разновидностью на нашей планете, киллас облизывали бы тебя и массировали бы своими округлыми телами твои ноги. Ты понимаешь?

Она поняла. Киллас походили на маленькие живые зорновские газонокосилки, которые просто выглядели устрашающими, но на деле оказались безобидными. Румянец смущения залил ее щеки, поскольку Бренда поняла, что психанула из-за безвредных животных. Она повисла на Ревере, ее сердце колотилось в груди, а глаза неотрывно смотрели на него.

— О. Я увидела их приближение, а, заметив их острые зубы, подумала, что они нападают.

Улыбка изогнула его губы.

— Я понимаю.

— Это, на самом деле, не смешно. Они жуткие на вид. Эти их огромные острые зубы. Их тела выглядят чересчур страшными, совершенно круглые, мохнатые и уродливые.

Его грудь соприкасалась с её, когда он засмеялся грудным хриплым смехом.

— Они крошечные.

— У них огромные зубы, черт возьми.

Он усмехнулся снова.

— Ты в порядке, Бренда? От тебя все еще исходит запах ужаса.

Она кивнула.

— Думаю, я должна отпустить тебя.

Ревер кивнул. Она ослабила хват своих бедер вокруг его талии, ее тело спустилось вниз по нему на несколько дюймов, и девушка внезапно задохнулась, когда ее киска столкнулась с передом штанов Ревера, нельзя было не заметить огромную выпуклость там. Руки вокруг ее талии напряглись, когда их взгляды встретились. Его улыбка исчезла.

— Это просто реакция на то, что ты в моих руках. Даже твой аромат ужаса возбуждает меня. Он вызывает у меня желание защитить тебя и... — он откашлялся. — Поневоле

направляет на мысль трахнуть тебя.

Мужчина был так чертовски привлекателен, и его твердая эрекция была прижата прямо к ее клитору, вынуждая ее кожу гореть. Бренда прикусила губу. Ее грудь была прижата к его груди. Сильные руки крепко держали ее бедра. Необходимость поцеловать его стала такой сильной, что девушка задалась вопросом, что он сделает, если она все же наберется наглости.

— Тебе нужно отпустить меня, — проговорил он мягко. — Мы должны вернуться домой.

Бренда двинулась немного, борясь со стоном, поскольку ее клитор задел возбужденную твердую головку Ревера. Без трусиков его кожаные штаны ощущались такими восхитительно гладкими напротив ее обнаженной плоти. Бренда не отводила взгляда от его глаз, держась неподвижно, просто наслаждаясь этим моментом. Зорн принюхался, и мягкое рычание вырвалось из его горла.

Она не отпускала его, замерев в нерешительности. Бренда хотела узнать, как его губы будут ощущаться на ее губах, какие были бы ощущения, если заняться любовью с мужчиной ее мечты. Ревер был идеален во всем, что она когда-либо искала в мужчине: добрый, сексуальный, нежный, и у них было больше общего, чем он осознавал. Они оба, в конечном итоге, оказались в браке с людьми, которые только причиняют страдания и оскорбляют.

Подсознательно Бренда знала, что Ревер был бы щедрым, потрясающим любовником. Воспоминания о своих фантазиях, где мужчина приносил нескончаемое удовольствие своим большим и длинным членом, о том, как он медленно двигает своей толстой эрекцией внутри нее. Внутренние стенки ее киски дернулись просто от этих мыслей, и она затрепетала от желания.

— Ты должна отпустить меня, — прохрипел он. — Я чувствую твой запах, Бренда, — мягкое рычание сорвалось с его губ. — Я несчастлив со своей связанной, и это делает меня слабым. Было бы ошибкой взять тебя здесь и сейчас, и твоему будущему связанному это тоже может не понравиться. Ты под моей защитой.

— Прости. Понятия не имею, почему я вот так реагирую на тебя, — сказала она честно. — Ты возбуждаешь меня, и я так неудержимо хочу к тебе прикоснуться. Я никогда раньше не испытывала ничего подобного к мужчине, никогда не реагировала на кого-то так, как на тебя.

— Ты не помогаешь. Из-за этого мне хочется тебя еще больше.

— Прости, — прошептала она и двинула бедрами, потираясь о его тело, и даже не пытаясь приглушить свой тихий стон. — Может быть, все это из-за разгуливания без трусиков, но, на самом деле, я действительно ощущаю себя очень возбужденной.

Глаза Ревера сузились.

— У тебя есть потребности, — он облизал губы. — Я прекрасно понимаю потребности.

Она смотрела в его глаза. Да. Верно, у нее есть потребности. Ей нужно было чувствовать его прикосновения, и ее тело нуждалось в том, чтобы Ревер овладел ею. Зорн отвел свой взгляд, повернув голову, чтобы пристально посмотреть вниз по аллее. Бренда посмотрела через его плечо, и увидела, что маленькие меховые комочки исчезли. Руки Ревера напряглись, а затем он двинулся. Он осторожно продвигался вперед еще глубже в переулок, в тень здания.

Она осознала, что там, куда он переместил их, не было окон. Два здания сужались в V-образную форму, крыши которых в буквальном смысле сползали вниз, касаясь земли. Как

только Ревер завернул за угол, никто с улицы не мог их увидеть. Ее изумленный взгляд устремился к нему.

— Я помогу тебе.

«Поможет мне?» Бренда открыла рот, чтобы спросить его, что он имел в виду, но все слова пропали, когда он задвигал своими бедрами. Он пригвоздил ее к стене, в то время как твердая головка его члена потерлась о клитор. Бренда задохнулась, и ее пальцы сжались на его плечах.

— Расслабься, — прорычал он, двигая бедрами, надавливая на клитор в эротическом медленном танце.

Стон, что сорвался с ее приоткрытых губ, был чем-то, что она не смогла сдержать. Мужчина тихо рычал, он опустил голову и потянулся к ее горлу. Ревер не поцеловал ее, вместо этого он провел носом вдоль линии ее горла, вдыхая запах.

Он толкался в нее своими бедрами, натирая чувствительный комочек нервов; она ощутила, как ее влага впиталась в ее одежду и была видна на его штанах, но все это только больше толкнуло ее через край, чистый экстаз накрыл ее.

— Ты так соблазнительно пахнешь, — прорычал мужчина тихо, его дыхание щекотало ее ухо.

— Ревер, — выдохнула она.

— Кончи для меня, малышка.

— Пожалуйста, — всхлипнула она.

Он замер, его бедра прекратили медленную пытку.

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

С трудом сглотнув, она повернула свое лицо к нему, чтобы снова посмотреть ему в глаза, пока их взгляды не встретились.

— Я хочу тебя внутри.

Невероятные глаза инопланетянина сузились, рычание сорвалось с его приоткрытых губ.

— Я не могу.

Ее охватило разочарование.

— Ты прикасаешься ко мне, но не станешь входить в меня?

— Я связан.

— Но на это ты согласен? — в ее понимании это было нелогично.

— Меня тянет к тебе так сильно, как никогда в жизни еще не тянуло ни к одной женщине. Мне вообще не следовало прикасаться к тебе, но я хотел почувствовать, как ты кончаешь в моих руках. Если я не могу владеть тобой, я, по крайней мере, хочу познать, как это звучит в твоих устах, хочу почувствовать аромат твоего наслаждения.

Они пристально смотрели друг другу в глаза.

— Пожалуйста...

Он зарычал, гнев ужесточил его черты лица.

— Не искушай меня, Бренда. Я сделал неправильный выбор, но я связан с Тиной, и не имеет значения, как мне хочется, чтобы все было не так. Она, возможно, носит мое потомство. Если я войду в тебя, то мне не хватит сил, чтобы выйти, прежде чем наполню тебя своим семенем, а я не могу связаться с тобой. Ты — не моя, и не можешь мне принадлежать, ты обещана другому.

Прикусив губу, Бренда кивнула.

— Ты отличный парень, и заслуживаешь кого-то получше, чем Тина.

Он зарычал, и за несколько секунд спустил ее со своего тела. Бренда одиноко стояла на дрожащих ногах, ее тело томилось жаждой, клитор пульсировал, а бедра увлажнились от желания к нему. Ревер отвернулся. Он зарычал и отошел на несколько шагов от нее, прежде чем остановился, держась спиной к ней.

— Мы должны вернуться домой. Мне не следовало прикасаться к тебе, но я слишком наслаждался нашим временем, проведенным вместе, и я почувствовал аромат твоей потребности. Прости, что я утратил контроль, но такое больше не повторится. Я в своих интересах воспользовался твоим ужасом к киллас.

Ее пронзил шок.

— Ты намерен взять на себя всю ответственность за это и винишь лишь себя? Давай будем честными. Притяжение между нами возникло с первой нашей встречи, по крайней мере, так было со мной, и мы оба виновны в том, что желаем друг друга.

Он медленно развернулся, его глаза сузились.

— Нам нужно сейчас же уходить. Я за себя не ручаюсь и почти не контролирую свое тело. Потребность в тебе настолько сильна, что я страдаю от боли.

Взгляд Бренды опустился на перед его штанов, очертания возбужденного члена были хорошо заметны. Его член был толстым и длинным, прижатым к правой штанине. Не похоже, что ему было очень комфортно оказаться в такой тесной ловушке в коже.

Прикусив губу, Бренда наблюдала за мужчиной. Они оба страдали друг по другу, но он смог себя остановить. Девушка помедлила лишь на мгновение, прежде чем прямо в переулке опуститься на колени и посмотреть Реверу в глаза, облизнув губы.

— Подойди сюда.

Страсть заполнила его красивые глаза, когда он глубоко зарычал. Это был самый сексуальный звук, который она когда-либо слышала в своей жизни. Зорн сделал шаг в ее направлении, затем еще один, прежде чем резко остановился.

— Ты понятия не имеешь, что предлагаешь.

— Я видела, как Али это делала. Позволь мне помочь тебе, а затем ты сможешь помочь мне, раз уж ты не можешь войти в меня. Мы оба страдаем друг по другу.

Ревер колебался лишь мгновение, прежде чем потянуться к своим штанам. Бренда заметила, что его руки дрожали, когда он рванул ширинку. Сегодня он не надел трусы-шорты, поэтому его член мгновенно оказался на свободе. Бренда сглотнула, увидев, каким чертовски большим и толстым он был. Она не была уверена, что сможет вобрать его в рот полностью, но она запомнила, что Али его в свой рот даже не брала, а вместо этого просто лизала. Ревер медленно приближался.

— Ты уверена? — его голос был низким и глубоким.

Без слов, ее руки потянулись к его члену, обхватив твердый стержень. Ее пальцы ощущали очень горячую и бархатистую кожу, в то время как Бренда вдохнула его мужской аромат, притягивая ближе к своему рту. Она снова облизала губы, медленно двинувшись ближе к головке члена. Ревер тихо рычал. Одна из его рук потянулась нежно погладить линию ее подбородка.

— Никого и никогда я не хотела больше. Никогда и ни к кому я не испытывала таких чувств, кроме как к тебе.

Смотря ему в глаза, девушка высунула язычок и лизнула щель на его крупной головке. Его вкус застал ее врасплох, он был сладким как конфета. Бренда снова лизнула капельку его

председмени, ощущая поистине великолепный вкус.

Тело Ревера напряглось, и он снова тихо зарычал. Она перевела свое внимание от его наполненного страстью пристального взгляда, чтобы посмотреть на его член. Открыв широко губы, она взяла его в рот. Ревер над ней ахнул, а затем огрызнулся. Уже через несколько секунд звуки, которые он издавал, стали громче, до такой степени ему нравилось то, что она делала. Бренда брала его в рот, сосала и облизывала, использовала свой язык, губы и зубы, чтобы дразнить столько его длины, сколько могла принять. Она почувствовала, как его тело задрожало, из горла вырвались рычащие звуки, в то время как он застонал.

Его руки внезапно обхватили ее голову, заставив девушку отклониться назад. Ее удивленный взгляд направился к нему, не понимая, почему Ревер остановил ее, зная, что он уже почти кончал.

— Что ты делаешь? — он выглядел потрясенным и в то же время возбужденным.

— Доставляю тебе удовольствие, — нахмурилась она.

Мышцы его горла дернулись, когда он с трудом сглотнул.

— Тебе больше не стоит брать меня в рот, или я пролью свое семя тебе в горло. Это чувствуется слишком прекрасно, чтобы я смог держать себя под контролем. Просто лижи меня. Я уже близко.

Она, нахмурившись, посмотрела на него.

— В этом и весь смысл, почему я это делаю. Я хочу, чтобы ты кончил.

Он зарычал.

— Ты не понимаешь. Тебе придется проглотить мое семя, если не прекратишь брать меня в рот.

— Я хочу этого. На вкус ты такой вкусный.

Глаза Ревера закрылись, его тело дрожало, но он отпустил ее голову. Его руки уперлись в здание позади нее, так как они оба прижимались к стенам зданий, он стоял, чуть согнувшись, возвышаясь над ней. Его напряженный взгляд опустился, и он кивнул ей, разрешая продолжать.

Бренда мимоходом задалась вопросом, зачем ему была нужна стена для опоры, но, не задерживаясь ни секунды, продолжила свое занятие. Она потянулась к Реверу, его член был красным, испещренный венками и был невероятно твердым. Зная наверняка, что мужчина сейчас был на самом пороге своего освобождения, Бренда облизала губы, чтобы смочить их снова, прежде чем взять его в рот настолько глубоко, насколько могла без опасности задохнуться. Она облизала и заглотнула еще больше сладкого вкуса.

За секунду до того, как Ревер задрожал всем телом, она поняла, что он начал кончать. Тихий всхлип раздался сверху нее, прежде чем он взорвался у нее во рту. Теплые струи сладости его освобождения наполняли ее. Она поглощала его семя, издавая стоны. Он был таким чертовски сладким, что девушка огорчилась, когда он отстранился от нее, вынудив выпустить член из ее губ.

Ее глаза открылись, поскольку Ревер тихо зарычал. Ее изумленный взгляд натолкнулся на его, замечая, как сильно покраснело его лицо. Нельзя было не заметить потрясенное удивление в его глазах. Более того, она увидела удовольствие и благоговение. Его взгляд не отрывался от нее, в то время как сам Ревер торопливо застегивал свои штаны, за считанные секунды снова прикрываясь кожей.

Ревер двинулся так быстро, что удивил ее, когда поднял Бренду с коленей и с легкостью притянул в свои руки. Зорн прошел с ней куда-то в сторону и положил на что-то твердое.

Бренда поняла, что он уложил ее на наклонную стену V-образной формы. Его рука дернула вверх ее рубашку, обнажив киску для его взора. Ревер зарычал.

— Быстро разведи свои бедра.

Она медлила только мгновение, прежде чем сделать, как он просил, желая, чтобы он прикоснулся к ней любым способом, каким только мог. Ей некуда было поставить ноги, и она начала скользить вниз, не находя опоры. Ревер схватил ее бедра, приподняв выше по угловой поверхности крыши.

— Положи пятки на мои плечи.

Бренда колебалась, а затем поняла, что он хотел, чтобы она сделала. Ей пришлось сильнее согнуть ноги, чтобы поместить пятки на его плечи так, как он указал. Это помогло ей не соскользнуть. Две большие ладони еще сильнее развели ее бедра. Пальцами он раздвинул ее складочки, и без предупреждения его горячий рот и язык полностью охватили ее. Мужчины и раньше такое с ней проделывали, но еще ни разу не случалось ничего подобного. Ревер не только облизывал ее клитор. Он использовал свой язык, чтобы двигать им по всей ее длине, поначалу скользнув языком в ее киску и лаская им внутри.

Издавая стоны, Бренда задохнулась от внезапного и неожиданного проникновения его языка. Зорн зарычал громче, вызывая вибрации по всему телу. Его язык вышел из нее, резко вырвавшись из ее влажных глубин.

— Так сильно хочу трахнуть тебя, что мне больно. Мой член ревнует к моему языку. Ты такая чертовски мягкая, влажная и теплая, и у тебя такой чудесный вкус.

— Пожалуйста, трахни меня, — простонала она.

В мгновение ока рот Ревера со стоном снова опустился на нее. На этот раз он скользнул прямо к ее клитору, потягивая маленький бутон. Его губы кружили по ее сладкому местечку, посасывая и дразня. Его язык внезапно сильно нажал на клитор, неистово скользя по сверхчувствительному комочку нервов.

У Бренды не было ничего, за что можно было держаться, пока она не ухватила за гладкую поверхность наклонной крыши, на которой лежала. Сквозь нее пронеслась волна удовольствия от того, как Ревер нещадно обрушился на ее клитор, а ведь еще недавно Бренда считала, что не могла такого допустить. У нее не было сил, чтобы даже попытаться остановить чудесное блаженство, которое дарил ей его рот. В рекордно быстрое время Бренда сильно кончила, крик сорвался с ее губ, в то время как ее бедра яростно двигались под неумолимым ртом Ревера, пока он не убрал свое лицо.

Девушка обмякла, как только последняя дрожь прошла сквозь нее, а затем медленно стала осознавать, где находится. Ревер тяжело дышал, ее ноги больше не были на его плечах, чтобы помешать своему телу скатиться, и это уже ладонь Ревера, накрывшая ее киску, удерживала ее на месте, где она была прижата к крыше. Бренда открыла глаза, чтобы увидеть, что лицо Ревера находилась в дюймах над ней, зависая и выглядя возбужденным с диким, голодным взглядом в его голубых глазах.

— Скажи мне «нет», — прорычал он глубоким, скрипучим голосом.

Сбитая с толку, она нахмурилась.

— На что?

Он смотрел вниз между их телами, лишь фут пространства разделял их.

Она проследила за направлением того, что привлекло его внимание, и в шоке увидела, что штаны Ревера были растянуты, его член снова был твердым и толстым, высвобожден и маячил в дюймах над ее киской, которую он нежно обхватил своей ладонью, положив руку

сверху. Он встретился с ней взглядом.

— Скажи мне «нет», — снова прорычал он. — Скажи мне «держись от меня подальше», Бренда. Ты искушаешь меня слишком сильно. Ты выкрикивала, чтобы я заполнил тебя, — он задыхался. — Скажи мне «нет», или я наполню тебя своим семенем. Я не могу связаться с тобой, и я знаю, что это неправильно, но я все же хочу трахнуть тебя. Вели мне уйти, потому что, когда дело доходит до тебя, я не могу контролировать себя, поэтому мне нужно, чтобы ты отказала мне. Я никогда не смог бы взять тебя силой.

Она облизнула губы. Она искушает его?

— Ох, к черту все. Возьми меня. Пожалуйста! Я буду умолять, если нужно, но возьми меня. Я просто хочу тебя, даже если это один-единственный раз, Ревер. Пожалуйста!

Глаза Ревера закрылись, и он отодвинул руку от ее киски. Ее тело снова начало скатываться с крыши. Она потянулась схватить его за плечи, чтобы остановить скольжение и не упасть. Глаза Ревера резко открылись.

— Раздвинь для меня свои ноги, раздвинь их шире.

Руки Ревера схватили ее, поднимая выше, так что их бедра были расположены на одном уровне. Бренда, не колеблясь, следовала его распоряжениям, широко раздвинув и подняв ноги, чтобы обернуть их вокруг его талии, чтобы придвинуться ближе. Его тело было горячим, когда она обернула свои бедра вокруг него. Его член был таким твердым, что мужчине и не пришлось направлять себя в нее.

Стон сорвался с губ Бренды, когда толстая голова коснулась входа в ее киску, и он медленно нажал на него. Она чувствовала, как ее тело слегка сопротивлялось вторжению, но Ревер нажал сильнее, хотя и осторожно. Ее тело уступило непреклонной силе твердого как камень члена возбужденного мужчины Зорна, и он протолкнулся внутрь нее.

Их дыхание сбилось, когда Ревер наполнил Бренду, растянув ее внутренние стеночки, вызвав их общее удовольствие. Ее ногти впились в его плечи, когда она отбросила голову назад, выпустив громкий стон чистого экстаза.

— Да. Ты ощущаешься так чертовски приятно, — выкрикнула девушка.

— Повелитель Лун, — простонал он, погружаясь до самого основания внутрь самого тугого, самого горячего, самого мягкого наслаждения, которое он когда-либо испытывал. — Ты для меня единственная.

Она испытывала те же чувства: они созданы друг для друга. Чувства, которые заставили ее думать, что он — тот единственный, которого она ждала всю свою жизнь. Ревер открыл глаза, и Бренда тоже, их взоры встретились и замерли, в то время как Ревер вышел из нее на несколько дюймов, а затем медленно толкнулся вперед, растягивая ее, и Бренда снова громко застонала в чистом удовольствии. Несомненно, еще никто и никогда не заставлял ее чувствовать себя так, как он.

— Ты такая тесная, и я боюсь тебе навредить, но я так отчаянно хочу тебя. Мне хочется вбиваться в тебя.

— Давай, сделай это. Я думаю, что приспособлюсь. Черт, ты, конечно, большой, но сейчас я чувствую себя так хорошо. Полагаю, что может быть больно, но ты не погружаешься настолько глубоко, как ты мог бы погружаться. Я чувствую себя растянутой и заполненной, и от каждого движения, которое ты делаешь, просто потрясающие ощущения. Трахни меня, Ревер. Пожалуйста, просто трахни меня.

— В этот момент я уже не смогу остановиться, чтобы спасти нас обоих, — с этими словами он начал двигаться глубокими, сильными толчками внутри нее.

Бренда стонала, ее ноги сжались вокруг бедер Ревера, цепляясь только за него, так как у нее не было другой опоры. Все, что она могла сделать — это чувствовать, поскольку Ревер полностью контролировал каждое движение их тел, совершенное ими вместе. Его мощные бедра увеличили скорость, вбиваясь в нее сильнее, и блаженство обрушилось на Бренду. Она задышалась, кульминация захватила ее врасплох, а затем девушка уткнулась лицом в его шею, крича от удовольствия, насколько сильно она кончила. Внутри Бренда почувствовала, как стала еще более влажной, а ее мышцы сокращались в диких спазмах, когда она все кончала и кончала, в то время как он трахал ее еще сильнее.

Ревер откинул голову назад, с его губ сорвался рев, и он начал резко толкаться жесткими движениями. Бренда почувствовала, как его член двигался внутри ее киски, ощущая сильную пульсацию, а затем он стал кончать. Она чувствовала в себе сильные рывки спермы, струю за струей, его освобождение, казалось, сопровождалось стоном боли, а затем мужчина без сил опустился на нее.

Они были соединены вместе, ошеломлены и пытались отдышаться. Бренда держала его, обернув руки вокруг его плеч в тесном объятии, даже не заботясь, что его огромный вес почти раздавил ее, отчего ей было крайне затруднительно дышать. Ее охватил страх, когда до нее дошла реальность о развязке их страсти.

Бренда инстинктивно знала, что, как только она выпустит Ревера, он уйдет не только из ее тела, но и эмоционально от нее. Он был связан с той сукой, Тиной, а он был хорошим мужчиной. Он не вышвырнет истеричку, пусть даже Тина не заслуживает его, Ревер был благороден.

Он, вероятно, станет терзать себя виной тем, что он и Бренда разделили вместе в этом переулке. Это разбивало ей сердце, так сильно разрывало ее от боли. Жизнь не справедлива, и она причиняет страдания. Девушка хотела быть с Ревером, но он не свободен.

— Я пытался вытащить, — тихо заговорил он в ее шею, его голос казался немного неуверенным и грустным. — Я заполнил тебя, не смог остановиться. Я знал, что так и будет. Я знал это, — он задрожал. — Что же мы наделали? Что же я натворил?

— Ревер...

— Не пытайся брать мое бремя вины. Я — воин, и все же я не смог сопротивляться своему сильному желанию овладеть тобой, — прорычал он, опуская голову к ее шее. — Мы тотчас же должны пойти в медицинский центр. Есть укол, который ты должна сделать, он обезопасит тебя от возможности обзавестись моим потомством.

— Но... — она была шокирована.

— Нет, — прорычал мужчина в ее шею. — Я притащил Тину сюда, и я увяз с ней. Всякое случается, и если в течение часа ты сделаешь укол, это может воспрепятствовать тому, чтобы мое семя пустило корни. Мы должны пойти в медицинский центр, там мне придется признаться в содеянном, и они дадут тебе лекарство.

Закрыв глаза, Бренда кивнула, но ее пронзила невыносимая боль. Она хотела Ревера, хотела большего, а вместо этого она вообще больше не сможет быть с ним, и это причиняло страдания. Она по уши влюблена в него, а он даже не рассматривал возможность быть с ней.

Глубоко вздохнув, он медленно вышел из ее тела, отстраняясь, и осторожно спустил ее на ноги. Она почувствовала, как влажность стекала вниз по ее бедрам, но у нее не было чем вытереться. Ревер попятился, натягивая и застегивая штаны, затем потянулся за забытым рюкзаком, чтобы вытащить оттуда одну из ее новых рубашек, передав вещь ей, он отказывался встретиться с ней взглядом.

Ее руки дрожали, когда она использовала рубашку, чтобы стереть доказательства того, чем они занимались. Ревер по-прежнему не смотрел на нее, когда она поправляла свое платье и выкидывала рубашку в мусорное ведро. Он, тихо зарывав, нагнулся захватить рюкзак. Наконец-то он посмотрел на нее, и сожаление, что светилося в его красивых глазах, разбило ей сердце.

— Нам придется это сделать, Бренда. Они сделают тебе укол, и, если Повелитель Лун существует, моя семья не узнает о том, что я натворил. То, что я утратил контроль над собой, станет позором. Мы должны идти быстро. Они дадут нам воспользоваться душем, поэтому, когда мы вернемся домой, никто не догадается, что произошло между нами. Подобное больше никогда не повториться.

Сдерживая слезы, Бренда кивнула.

— Разумеется.

Ревер отвел взгляд, кивнув.

— Мне хотелось бы, чтобы все было иначе.

Зорн замолчал, в то время как его глаза смотрели куда угодно, только не на нее. Когда он, наконец, снова заговорил, его голос был столь тихим, что она должна была напрячься, чтобы услышать его слова.

— Я — Арджис, и мое положение в обществе Зорна накладывает на меня очень большую ответственность, но иногда мне хочется, чтобы этого не было. Мой отец — глава Зорна, и все, что я делаю, отражается на моей семье. Если бы это касалось только моей чести, я бы пожертвовал ею, чтобы быть с тобой, но эта связь невозможна. Хотел бы я, чтобы все было иначе, потому что я испытываю очень глубокие чувства к тебе, Бренда. Всегда помни об этом. Даже если я не могу быть с тобой, ты всегда будешь в моих мыслях.

Ее сердце болезненно сжалось. Она открыла рот, но потом закрыла его, поджав губы.

Что тут еще можно было добавить? Они не могли быть вместе, и это разрывало их обоих на части.

Ревер откашлялся.

— Мы должны идти.

Безмолвно она последовала за крупным мужчиной вниз по переулку и обратно на улицу.

Глава 4

— Где, черт возьми, вы шлялись? — когда они вернулись, Тина находилась в гостинной, выглядя жутко взбешенной. — Вас не было пять чертовых часов. Когда ты отвозил по магазинам меня, тебе не потребовалось столько времени. Чем вы там занимались? Скупали ей всю чертову улицу?

— Произошел инцидент, — тихо сказал Ревер. — Мы подверглись нападению килласов.

— Это еще кто, черт возьми? — Тина нахмурилась, изучая Ревера с головы до ног, а затем Бренду. — Она вынудила тебя лезть в хренову драку? Она тоже показывала свою киску?

Ревер зарывал.

— Нет. Хватит. Сегодня был тяжелый день, и я проголодался, — он протянул рюкзак Бренде. — Вот твоя одежда.

Он по-прежнему отказывался смотреть на нее.

Бренда взялась за лямку рюкзака.

— Спасибо.

Он кивнул, выпустив лямку.

— Для меня было честью.

Бренда сбежала, прежде чем польются слезы, понимая, что он имел в виду не то, что отвез ее за покупками. Более того, он дал ей понять, что то, что произошло между ними, для него, на самом деле, тоже означало нечто особенное. Прежде чем она добралась до двери своей комнаты, она услышала Тину.

— Мне стало скучно. Надеюсь, ты чертовски весело провел время, ввязавшись в чертову драку. Та сука, Али, не собиралась готовить мне еду, пока ты не вернешься домой. Она...

Все остальное Бренда уже не слышала, так как вбежала в свою комнату и, уронив рюкзак, рухнула на кровать. Она вздрогнула от боли, когда ее задница соприкоснулась с кроватью, напомнив ей, что та все еще чувствительна. Ревер не был нежен, когда трахал ее, и укол, что ей сделали в медицинском центре, тоже все еще болел.

Али вошла в ее спальню. Любопытство и молчание одновременно отражались в темно-карих глазах Али. Она фыркнула, ее от природы смуглое лицо в миг резко побледнело, затем женщина потянулась и захлопнула дверь, закрывая их обоих в комнате.

— Ты принимала душ и пахнешь мылом, но не того сорта, что у нас в доме.

Бренда уставилась на женщину, из чувства страха не сказав ни слова.

Али вздохнула.

— Кое-что произошло с Арджисом, разве нет? Я вижу, как он смотрит на тебя, и вижу, как ты смотришь на него. Я видела это этим утром за завтраком, и я видела это вчера вечером в коридоре возле этой комнаты, но я подумала, что мне просто показалось, — голос женщины понизился. — Он трахнул тебя.

— Господи, — тихо сказала Бренда. — Не надо. Забудь об этом.

Кивнув, Али молча наблюдала за Брендой.

— С тобой все в порядке? Могу ли я что-нибудь сделать? Я никогда и никому об этом не расскажу, просто я должна и о тебе заботиться в то время, пока ты находишься под защитой Арджиса Ревера. Что ты говоришь мне, остается со мной, поэтому, если ты желаешь выговориться, можешь это делать без малейших опасений, что я расскажу другим твои слова. Мне не нравится его связанная, но я никогда не предам моего Арджиса. Кроме того, если сообщить его связанной, что он обладал твоим телом, чтобы задеть ее, это может навредить также и ему.

— Откуда... — Бренда, хмурясь, закрыла ее рот.

— Откуда я знаю? — Али выгнула белую бровь. — Я чувствую запах его освобождения. Я испробовала его прошлой ночью, поэтому я узнала этот запах. Хотя ты и приняла душ, я все еще чувствую его запах, а это значит, что оно внутри твоего тела. Он наполнил тебя своим семенем. Они сделали тебе укол, чтобы не допустить зачатие?

— Да. Я не забеременею.

Кивнув, женщина взглянула на Бренду глазами, полными сочувствия.

— Он — хороший воин, который отказался трахнуть меня, а я очень старалась заполучить его. Он должен испытывать сильные чувства к тебе, чтобы наполнить тебя своим семенем. Наши мужчины обучены не кончать в тело женщины, если только они не одержимы ими настолько, что не могут устоять. Следовательно, он захотел связаться с тобой, но он уже связан, поэтому не может оставить тебя. Мне не нравится другой человек, и я уверена, что ты бы сделала его счастливым. А она — нет. Я, конечно, могла бы избавиться от нее, чтобы убрать Тину из этого дома.

Бренда была шокирована.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты предлагаешь убить ее?

— Убить? — Али помедлила. — Я могла бы.

— Нет, — Бренда была в ужасе. — Даже не шути об этом.

— Ненавижу ее за то, что она издевается надо мной и над Арджисом. Она также не желает добра и тебе. Один из друзей Арджиса заходил, и эта сука предложила ему войти, нарушив мой приказ этого не делать. Она заставила меня оставить их одних, чтобы дать им поговорить, а это — неуважение. У меня отличный слух, и я специально слухала из коридора. Она предложила ему свое тело, но он сбежал. Он — хороший друг Арджиса, который никогда бы к нему не отнесся непочтительно, но она все равно предложила свое тело другому мужчине. Если я расскажу Арджису, ему придется убить своего друга из-за этой *колторьянки*, но это избавило бы нас от нее.

— Что такое *колторьянка*?

Али зарычала.

— Это означает очень плохое. Это — женщина, которая отдается любому нуждающемуся мужчине, и у нее нет ни чести, ни уважения. Они помещают таких женщин в мед-домах, чтобы позволить любому больному, нуждающемуся мужчине использовать их тела для освобождения их семени. Это самое худшее, чем женщина может стать на Зорне.

— Я поняла. Уверена, в моем мире это означает — шлюху. Ты не можешь рассказать Реверу о том, что она сделала, если из-за этого ему придется убить друга, чтобы избавиться от нее. Это причинило бы ему боль.

— Она не заслуживает Арджис Ревера. Ты можешь сражаться с ней за него. Я научу тебя, как сражаться, если хочешь, а затем ты сможешь бросить ей вызов на смертный поединок. Он трахнул тебя, поэтому закон на твоей стороне, так как он наполнил тебя своим семенем.

— Нет. Я не собираюсь сражаться с ней, — она была ошеломлена.

— Это редкость, но мы — раса с жестоким прошлым. Женщины дрались и убивали, чтобы заполучить могущественных мужчин. Ты можешь бросить ей вызов. Я знаю, что Арджис не станет останавливать тебя, если посчитает, что так он сможет освободиться от нее.

— Я не собираюсь кого-либо убивать.

Разочарование отразилось на лице Али.

— Ох. Убивать конкурентку противоречит твоему человеческому кодексу чести?

— Я — не убийца.

— А вот это очень плохо. Мне не позволено бросить ей вызов. Эта задница потребовала, чтобы я приготовила для нее обед, так что я сейчас пойду.

Бренда наблюдала, как Али уходит, а потом закрыла глаза, расслабившись на кровати. От воспоминаний о прикосновениях Ревера она вновь затрепетала от желания к нему. Мужчина может стать зависимостью, если она позволит. Она открыла глаза, и волна печали наполнила ее, девушка понимала, что прямо в этот момент он вместе с Тиной. Он занимается с нею любовью? Ревность и боль были теми двумя эмоциями, с которыми Бренда не могла смириться, но она ощущала их обе. Тина не заслужила такого прекрасного мужчину как Ревер, и это жутко бесило Бренду.

Пытаясь отвлечься, она убрала одежду, которую купил ей Ревер. Бренда улыбнулась,

вспомнив как им было весело проводить время вместе до инцидента с килласами. Девушка завопила из-за острозубых существ величиной с шар для боулинга. Чертовски милым было то, как Ревер уносил ее от них, чтобы успокоить и защитить.

Она замерла, чувствуя свою беспомощность, в ней вспыхнул гнев из-за желания остаться с Ревером навсегда. Стиснув зубы, Бренда сделала глубокий вдох, осознавая своё желание к мужчине, который был для неё не доступен. Она хотела быть его связанной, хотела, чтоб Тина исчезла, но они застряли в тупике. Быть может, сука захочет поменять Ревера на Волдэра? Фыркнув, Бренда точно знала, что жизнь не может быть столь совершенной. Но опять же, Волдэр определенно плохо кончит, связанный мерзкой сделкой, и очень сильно будет жалеть об этом всю свою жизнь, как и любой другой мужчина, застрявший с Тиной.

Бренда переодевалась, надев красные штаны, которые для нее купил Ревер, и плотную мягкую рубашку, которая спадала на ее бедра. Они не делают для женщин обтягивающие рубашки или такие, которые прилегают, подчеркивая силуэт. Женщины Зорна были крупнее и выше ростом, чем Бренда, поэтому штаны были слегка мешковатыми, но не излишне широкими. Приблизительно через десять минут она покинула свою комнату, направляясь на кухню, чтобы помочь Али приготовить обед.

Али накрывала на стол, поэтому Бренда просто молча взялась за дело и стала помогать. Али одобритительно улыбнулась.

— Та, другая, никогда даже не пыталась помогать мне. Премного благодарна.

— Мне нетрудно. Тебе нужна помощь еще в чем-то?

— Нет. Еда приготовлена, я готовила только легкие закуски. Арджис сказал, что уже перекусил раньше.

В голове Бренды пронеслась воспоминания о ланче наедине с ним несколькими часами ранее.

Бренда кивнула, задаваясь вопросом, насколько неловким станет этот обед.

Сначала она увидела Ревера, который выглядел разъяренным, когда подходил к столовой. Его красивые глаза посмотрели прямо на Бренду, прежде чем он отвел взгляд. Когда он появился из коридора, нельзя было не заметить, что злившаяся Тина наступала ему на пятки. Тина была облачена в слишком широкое некрасивое платье, свои рыжие волосы она стянула в конский хвост, отчего черты ее лица стали выглядеть более хищно.

— Наконец-то, — простионала Тина. — Я так чертовски проголодалась. Чувствую, мне, вероятно, придется давиться, пытаясь проглотить это дерьмо.

Ревер тихо прорычал.

— Али — хороший повар.

— Тогда вели ей готовить что-то повкуснее. Последние два ужина были отвратными, — она плюхнулась на стул.

Все сели, кроме Али. Она исчезла в кухне, чтобы вернуться, неся две тарелки, сначала обслужив Ревера, а затем Тину. Тина в недовольстве нахмурилась на Али.

— Почему ты всегда подаешь ему первому, а потом только мне? Вы что, зорны, никогда не слышали на счет «сначала дамам»?

Али остановилась на пути в кухню и, нахмурившись, посмотрела на Тину.

— Нет. Не слышали. Мужчины всегда обслуживаются первыми, потом связанные, затем гости, а в последнюю очередь — я. Именно таким порядком.

— Я желаю, чтобы с этого момента сначала обслуживали меня, — Тина ухмылялась

Али. — Это приказ.

— Арджис всегда обслуживается первым. Это — его дом, — взгляд Али стал еще более хмурым.

— Но и мой тоже, и я хочу, чтобы меня обслуживали перед ним, — Тина надулась, прожигая Ревера злобным взглядом. — Вели прислуге в следующий раз обслужить сначала меня. Я — твоя жена, и я требую, чтобы ты приказал ей выполнять то, что я ей говорю.

Ревер выглядел разъяренным, его губы сжались в тонкую линию.

— Али, пожалуйста, обслужи сначала Тину, раз это имеет для нее такое значение.

С сожалением Али резко кивнула головой, но она выглядела взбешенной. Бренда стиснула зубы, ощущая свой гнев. Что за чертовщина произошла с Тиной? Она намеренно избегала смотреть на женщину. Ревер откашлялся.

— Завтра я возвращаюсь к работе, и меня не будет пять часов. Ты не хочешь узнать, чем я занимаюсь?

— На самом деле, нет, — Тина пальцем ткнула в кусок мяса. — И не надо будить меня, если будешь рано уходить. Мне нравится мой восхитительный сон.

Бренда перевела взгляд на Ревера, увидев разочарование на его лице. Она задалась вопросом, какая часть ответа Тины заставила его себя так почувствовать. Не потому ли, что женщине, с которой он связан, было наплевать, чем он зарабатывал на жизнь, или из-за того, что она не хочет, чтобы он разбудил ее, чтобы с ним хотя бы попрощаться?

— Я бы с удовольствием послушала об этом, — сказала Бренда прежде, чем смогла остановить себя.

Ревер поднял голову, и их глаза встретились. Его гнев смягчился.

— Я тренирую юношей сражаться.

— Ничего себе. Это круто, — Бренда улыбнулась ему. — Я знаю, что вы — воинственная раса. Сколько лет юношам, которых ты учишь? В каком возрасте начинается такое обучение?

На его сексуальных губах заиграла улыбка.

— В пять. Юноши, которых я обучаю, постарше. Я — передовой тренер ближнего боя, поэтому возраст юношей, которых мне поручают, между семнадцатью и двадцатью. Те, что будут завтра, уже присоединились к команде Оутландер, и будут патрулировать районы за пределами городов. Часть Зорна до сих пор остается дикой. Они...

— Господи, да прекрати уже, — вздохнула Тина. — На самом деле, ей наплевать. Это — просто светская беседа, так что прекрати нести чепуху. Никого из нас это не интересует.

От гнева лицо Ревера потемнело. Его губы сжались в линию. Али вошла в комнату, едва не швырнув тарелку на стол. Она была чуть вежливей, когда подавала тарелку Бренде. Бренда бросила полный отвращения взгляд в направлении Тины.

— На самом деле, я бы хотела узнать об этом побольше, потому что мне очень интересно. Для меня это не светская беседа.

Тина впилась взглядом в Бренду.

— Ну, а я не желаю больше ничего слышать об этом. Мне наскучило до тошноты, что аж мутит.

— Тогда не слушай, — Бренда сорвалась, и вправду разозлившись. — Что ты вообще знаешь о светской вежливости? Мне больше не хочется слышать, как ты постоянно обо всем скулишь и все никак не заткнешься! Почему бы тебе не пожевать и дать возможность всем остальным поговорить, не фокусируясь на твоих издевательствах над окружающими?

— Да как ты смеешь! — Тина встала. — Выметайся к черту из моего дома! Я не позволю так с собой разговаривать.

Бренда встала.

— Кто-то должен был сказать тебе это, чтобы покончить с твоими дурными повадками.

— Женщины, — Ревер прорычал. — Достаточно.

— Скажи ей, чтобы проваливала отсюда к черту, — сорвалась Тина. — Быстро, Ревер!

— Я не буду этого делать, — сказал он тихо. — Она — гостя в нашем доме, пока ее будущий связанный не придет забрать ее, и я дал слово защищать ее до тех пор, пока он не придет. Это приказ моего отца.

— Мне нет дела до этого дерьма. Я хочу, чтоб ноги ее не было в моем доме, — Тина скрестила руки на груди, впиваясь своими зелеными глазами в Бренду. — Убирайся ко всем чертям!

Бренда была не на шутку разъярена, когда повернула голову, чтобы встретить напряженное выражение Ревера.

— Если ты хочешь, чтобы я уехала, я могу вернуться в медицинский центр, но перед этим, ты не возражаешь, если я немного поговорю с твоей женой?

Он помедлил.

— Ты остаешься здесь, но ты можешь поговорить с ней.

— Я хочу, чтобы она сейчас же убралась, — Тина разбушевалась. — Ты понял меня, Ревер? Убери ее к чертям отсюда, или всю следующую неделю, пока она здесь, будешь спать на кушетке. И можешь быть чертовски уверен в том, что я не позволю тебе забраться в мою кровать.

Ревер зарычал, когда медленно встал, впиваясь взглядом в Тину.

— Это угроза? Теперь мне не хочется делить с тобой одну кровать, на полу будет предпочтительней.

Ярость исказила лицо Тины, окрашивая его красным пятнами.

— Сукин ты сын.

Ревер зарычал.

— Прекрати издавать звуки как чертова собака! — Тина впилась взглядом в Ревера. — Нам сделать для тебя чертову собачью дверь и, видимо, соорудить конуру на заднем дворе? Ведешь...

— Заткни свою чертову пасть, — закричала Бренда, резко оборвав Тину. — Что с тобой не так? Ты позоришь наш вид. Он хороший парень, но ты относишься к нему как к дерьму. Не оскорбляй его, сравнивая с чертовой собакой, и особенно зная, что, когда говоришь гадости, ты расстраиваешь его. Али — милый человек, а не чертова прислуга, и еда здесь восхитительна, если ты просто прекратишь быть такой отвратительной сукой, то сумеешь это понять. Теперь ясно, почему ты покинула Землю. Ты была никому не нужна, ведь так?

С губ Тины сорвался громкий визг, она развернулась и убежала прочь. Бренда собиралась обойти стол, чтобы последовать за ней, но Ревер внезапно потянулся и взял ее за руку, его большая рука нежно сжала ее выше локтя. Их взгляды встретились.

— Нет. Ты не нападешь на нее.

— Нападу? — шок охватил Бренду.

Голос Али понизился от волнения.

— Позволь ей бросить Тине вызов, Арджис.

Бренду поразило то, что они имели в виду, и она была в ужасе, когда посмотрела на

хмурого Ревера, который покачал головой — нет. Он подумал, что она собиралась физически напасть на Тину, и Али — также.

— Я не позволю тебе рисковать своей жизнью ради меня, — сказал он очень мягко. — Ты не знаешь ее, как я. Она очень подлая и не имеет ни чести, ни достоинства. Сражение не будет честным.

— Я не собираюсь бросать ей вызов. С чего вы так решили? Я не убийца. Кто-то должен поставить ее на место. Если ты позволишь ей продолжать свои капризы, то от этого станет только хуже, потому что с каждым разом, когда будешь давать ей поблажку, она будет становиться все более требовательной. Ты хоть понимаешь это? У меня нет ни малейшего намерения бить ее, независимо от того, насколько сильно она заслужила, чтобы кого-то врезал ей по зубам. Просто хотела с ней поспорить и, надеюсь, заставить ее увидеть, насколько она не права.

Ревер глубоко вздохнул, отпустил ее руку и вернулся обратно на свое место за столом.

— Нет. Пожалуйста, сядь и закончи свой обед. Пусть она уйдет в нашу комнату и успокоится.

Бренда села, не в силах выносить то, что Ревер произнес «нашу комнату». От мысли, что он хоть что-то делил с Тиной, ее разрывало изнутри, так ее сжигала ревность. Мысль, что он прикасается к этой суке Тине, только мучила ее. Аппетит пропал, и она просто уставилась на свою еду.

— Ты на самом деле хочешь знать, чем я занимаюсь? — голос Ревера был мягким.

Подняв подбородок, она посмотрела в его красивые глаза.

— Да.

Гнев оставил его черты лица.

— Часть Зорна все еще нецивилизованная. Я обучаю мужчин охранять районы Оутландер, чтобы сохранять мир и поддерживать порядок. Моя работа удостовериться, что они хорошо подготовлены ко всему, с чем могли бы столкнуться.

— Арджис Ревер — знаменитый воин, который убил многих в сражениях, — Али улыбнулась, глядя гордой. — Когда он был Лидером патруля, он захватил многие районы Оутландер и их цивилизовал.

— Похоже, это очень опасно, — Бренда немного переживала за его безопасность. — Ты еще занимаешься этим? Отправляешься туда, я имею в виду?

Покачав головой, Ревер продолжил обедать.

— Нет. Теперь, когда я старше, моя работа — обучать, — похоже, он не очень был рад этому.

— Ты не старый. Ты выглядишь не старше тридцати трех.

Он улыбнулся, поймав ее взгляд.

— Для офицера Оутландер это уже достаточно старый. Они отправляют нас в отставку с военной службы, когда нам нет еще и тридцати, чтобы позволить более молодым и быстрым воинам иметь дело с агрессией тех районов. Они назначают таких мужчин, как я, тренерами. Я не скучаю по суровым условиям жизни, и я прихожу домой каждую ночь. В то время как я был офицером, а затем Лидером, я проводил по несколько недель в районах Оутландер, находясь в ужасных условиях.

Али захихикала.

— В районах Оутландер нет ни одной женщины. Большинству мужчин не нравится там работать, потому что нет ни одной женщины, которую они могли бы трахнуть.

Это потрясло Бренду.

— Вообще ни одной?

— Ни одной, которую мы когда-либо видели, — Ревер потягивал свой напиток. — Женщины долго там не протянули бы без защиты очень сильного мужчины воина. Нецивилизованные мужчины крайне жестоки.

— Дикие мужчины дерутся и убивают друг друга из-за женщин, — мягко сказала Али. — Женщины будут подвергаться надругательствам, как в старые времена нашей истории: если семья не сильна, и в ней нет хороших воинов, способных защитить женщин от похищения. Похищенные женщины, столкнувшись с таким жестоким зверством, долго не живут. Мужчины будут убивать друг друга из-за захваченной женщины, и она будет передаваться победителю каждого из этих сражений множество раз до тех пор, пока ее тело больше не сможет выносить слишком сильное напряжение. Мы продвинулись вперед, но в районе Оутландер водятся дикие мужчины, которые отказываются меняться. Там любой женщине будет угрожать эта бесчеловечная жестокость.

— Звучит жутко.

Ревер кивнул.

— И очень опасно. Твой связанный никогда не возьмет тебя туда, поэтому ты никогда не увидишь этого и не окажешься в опасности. Волдэр живет на боевом крейсере Драйс. Мы в настоящее время не в состоянии войны, но в последние годы у нас были проблемы с несколькими другими планетами, поэтому крейсер там больше в качестве профилактики.

— Сомневаюсь, что буду счастлива жить на крейсере.

Али закончила обедать.

— Ты будешь единственной женщиной на корабле с несколькими сотнями мужчин.

Ревер от этих слов нахмурился.

— Она будет хорошо защищена, будучи под надежной охраной. Не пугай ее.

— Прости, Арджис Ревер, — Али немедленно опустила голову. — Таких намерений у меня не было. Я знаю, ее связанный будет защищать Бренду. Я имела в виду, что ей будет одиноко без других женщин.

Ревер нахмурился.

— Несомненно, он будет защищать ее и позаботиться, чтобы она была счастлива, — его внимание повернулось к Бренде, их взгляды встретились. — Он бы не решился забирать тебя туда, если бы это было небезопасно. Ты будешь в надежных руках.

Страх охватил Бренду при упоминании о ее будущем связанном. А что, если ей не понравится этот парень?

А что, если Волдэр окажется скотиной? Жить на корабле в космосе звучит не так уже хорошо. Она точно не наслаждалась поездкой к Зорну, но с другой стороны, они подверглись нападению, и Вэлхо был убит. Она не хотела расставаться с Ревером, зная, что никогда его больше не увидит.

— О тебе будут хорошо заботиться, — тихо повторил мужчина, чтобы заверить ее. Его выражение смягчилось. — Он будет холить и лелеять тебя.

Ей отчаянно хотелось, чтобы это был Ревер, тот, кто будет холить и лелеять ее. Она не сказала этого вслух, но, безусловно, все понимала, поэтому кивнула ему.

Мужчина отвел взгляд от нее, чтобы посмотреть вниз на ее тарелку.

— Ты едва притронулась к своему обеду. Поешь.

— Я не голодна, — она напряженно улыбнулась Али. — Я отлично позавтракала. Хотя,

было очень вкусно. Тебе нужна помощь с посудой?

Али, вставая, покачала головой.

— Нет. Посиди с Арджис Ревером, чтобы составить ему компанию.

Женщина Зорна собрала посуду и исчезла.

В Бренде закрались тихие подозрения, что Али нарочно оставила их наедине в столовой. Правда, в ту же секунду, когда она ушла, Ревер вскочил на ноги, глядя куда угодно, только не на Бренду.

— Мне надо идти.

Она приподняла подбородок, чтобы рассмотреть его лицо.

— Ты не хочешь оставаться со мной наедине, не так ли?

На самый кратчайший миг эти удивительные глаза встретились ее взглядом.

— Ты искушаешь меня. Мне надо идти.

Он ушел, не сказав ни слова. Громко вздохнув, Бренда встала, чувствуя себя жутко подавленной, зная, что именно так он намерен решать проблему с влечением между ними.

Он намерен избегать ее, чтобы не оставаться с ней наедине.

Глава 5

— Завтра ожидается приезд твоего связанного, — Али внимательно следила за Брендой. — Ты нервничаешь? Я была бы немного напугана, ведь он для тебя незнакомец. Мне пока ни разу не приходилось жить с незнакомыми мне зорнами. Я во всех случаях была знакома с теми немногими мужчинами, у которых была помощницей дома, и мне предоставлялся выбор жить с ними или нет.

Прикусив губу, Бренда откинула свои длинные светлые волосы до плеч. День был жаркий, и ее волосы начали прилипать к коже.

— Я перепугана до смерти. Что, если я возненавижу Волдэра? А если он окажется полным дебилом? Что, если он — полная противоположность своему брату? Вэлхо был таким чертовски милым, и он смешил меня.

— Мне жаль, что я не могу уменьшить твои страхи, но я не знакома с этим мужчиной.

— Все нормально. Видимо, мне придется познакомиться с ним поближе, раз уж я должна связаться с ним.

— Тебе посчастливилось быть связанной. Великая честь быть выбранной, чтобы родить будущего зорна.

Вздохнув, Бренда посмотрела на свои руки. Ее сердце было разбито, но она не посмела высказать это вслух, но высказывать свои страхи относительно своего будущего связанного она могла.

— Почему-то я прихожу в ужас, ведь я совсем не знаю этого парня. Что, если я буду по-настоящему несчастна с ним? — она посмотрела на Али. — Развод разрешается?

— Что это за слово?

— Могу я уйти от него, если он окажется полным дебилом? А что, если он жесток?

— Он высокоуважаемый, раз имеет такое положение. Он бы никогда не стал злоупотреблять женщиной, и ты должна мне в этом доверять. Он будет хорошо с тобой обращаться, Бренда. Это — дело чести, и у него этого в избытке, чтобы получить задание, которое он заслужил. Он будет защищать тебя и исполнять твои желания, а ты будешь заботиться о нем. Ты будешь счастлива.

«А что, если не буду?» Именно сейчас она несчастна. Бренда оглядела кухню, где она

сидела за столом, в то время как Али готовила ужин, а Бренда составляла ей компанию. За последние пять дней Бренда едва ли видела Ревера, так как он превосходно научился избегать ее, за исключением ужинов, которые становились чертовски неловкими трапезами.

Тина была мега-сукой, без остановки болтая во время ужина и не позволяя никому заговорить, покуда сама разорялась тирадами дурацких придилок: почему небо такого красного оттенка, ей это не нравится, или жаловалась, что на Зорне у них нет телевидения. Ревер каждый вечер быстро все поглощал, прежде чем встать из-за стола и стремительно уйти. Он уходил до завтрака, сбегая на работу, и не возвращался до ужина. После трапезы он придерживался другой стороны дома, вдали от Бренды.

Бренде было больно смотреть на Ревера. Ее преследовали воспоминания о его прикосновениях, которые только подстегивали ее желание. Ее тело сильно томилось по мужчине, с которым она больше никогда не могла быть, и осознание того, что он спит с сукой Тиной, практически убивало ее, так как она никогда еще не испытывала к кому-нибудь такого отвращения. Дело было не только в том, что Тина владела Ревером. Несмотря на то, что этого было вполне достаточно, во много раз хуже было то, что она была таким мерзким человеком.

— Вот ты где, — Тина вторглась в комнату. — Я же тебе говорила, что хочу, чтобы ты помыла мою чертову спину, но ты так и не появилась, Али, — девушка была завернута только лишь в одно полотенце. — Мне пришлось разыскивать тебя.

Губы Али сжались в линию, ее карие глаза запылали яростью, когда она свирепо уставилась на Тину.

— Я не буду этого делать и уже говорила, что это не входит в мои обязанности. Я готовлю еду, слежу за домом, делаю покупки и обслуживаю в обычных нуждах. Мыть твою спину, будто ты ребенок, не моя обязанность. Я не должна таким образом прислуживать личным нуждам женщины.

— Ты трахаешь мужиков, которые платят тебе. Помыть мою спину вряд ли станет проблемой.

Бренда сразу же разозлилась на предполагаемое оскорбление Али.

— Не смей говорить ей такие мерзости или так к ней относиться.

Зеленые глаза сузились, когда Тина впиалась взглядом в Бренду.

— Не лезь не в свое дело, ты, халявщица. Если бы это зависело от меня, ты бы жила в картонной коробке на улице. Готова поспорить, что парень, которому они тебя отдают, вовсе не на каком-то корабле. По-моему, он скрывается, чтобы *избегать* тебя как можно дольше, потому что знает, какая ты неудачница. Ему не нужно потрепанное барахло его брата.

Вставая, Бренда пристально смотрела на чуть более высокую женщину.

— Я потру тебе спинку.

Зеленые глаза сузились.

— Ты попытаешься меня утопить.

Бренда холодно улыбнулась, ее глаза сузились, когда, не говоря ни слова, пристально посмотрела на Тину.

— Али, — Тина сорвалась, резко переключив свое внимание от Бренды, чтобы вместо этого впитаться взглядом в женщину Зорна. — Я хочу видеть тебя в ванной комнате прямо сейчас, черт побери. Иначе я скажу Реверу, как ты груба со мной. Я буду плакать, и скажу ему, что хочу другую помощницу дома. Ты либо тащишь свою жалкую задницу в ванную

делать то, что я велю, либо упаковываешь свое дерьмо.

— Хорошо, — зарычала Али.

Тина холодно усмехнулась, развернулась на пятках и гордо удалилась прочь.

Бренду трясло от гнева и осознания того, что Тина была самой подлой сукой, которую она встречала за всю свою жизнь. Протянув свою руку, Бренда дружески сжала ладонь Али, чтобы успокоить ее.

— Почему ты согласилась сделать это? Неужели ты и правда думаешь, что Ревер вышвырнет тебя отсюда? Я расскажу ему, какой мерзкой она была. Он и не подумал бы от меня избавиться, когда она пыталась заставить его, и от тебя он тоже не избежит.

— Я знаю, что он не допустит моего ухода, но Арджис велел мне быть очень приятной с ней, по его мнению, она изменится, если мы и дальше будем добрыми с ней, — усмешка растянула губы Али. — Я могу случайно держать ее под водой до последнего ее вдоха.

— Я могу случайно зайти туда, чтобы помочь тебе.

Они обе рассмеялись.

Али вздохнула.

— Я бы хотела позволить себе дерзость, но я дала Арджису слово, когда он приказал мне не заводитьсь, несмотря на любую гадость, которую она сделает или скажет мне.

— Я не давала никаких обещаний, но я пошутила. Заманчиво звучит: пойти и запихнуть ее под воду. На самом деле, я просто не смогла бы этого сделать, — Бренда хихикнула. — Ну, я бы не сделала этого больше, чем пару раз, и проследила бы, чтобы она могла дышать между погружениями под воду.

Али улыбнулась.

— Я буду скучать по тебе. Для Арджиса все скоро обернется ужасно. Когда я выходила на улицу выкинуть мусор, то видела, как Тина смеется и прикасается к одному из охранников, которых поставили для нашей защиты. Когда она увидела меня, то отдернула руку, но она никогда не должна была прикасаться к другому мужчине. Арджис будет очень сердит, если узнает, но боюсь, что причиню ему боль, если расскажу. Я также слышала разговор, как один говорил другому, что она флиртует с ним постоянно.

Страх охватил Бренду.

— Были ли они слишком дружелюбны?

— Не то, чтобы я видела, но Арджису бы пришлось убить мужчину, если бы тот воспользовался ее предложением. Она — его связанная, и охранники знают, что это означает смерть. Они преданы ему, но она все равно флиртует. Та сволочь и Арджис не ругались несколько дней, поэтому мне не хочется огорчать его после того, как у него появилась надежда, что она приспособится к нашему образу жизни. Если она умна, то все прекратит, зная, что я увидела, чем она занималась.

Бренда сомневалась, что у Тины вообще есть мозги, но она промолчала, наблюдая, как Али покидает комнату, и встала, чтобы наполнить горшочек замечательно пахнущим веществом, похожим на мясное рагу. Завтра, когда Волдэр приедет, она навсегда покинет Ревера. В груди Бренды заныло при мысли о жизни без Ревера, зная, что она будет скучать по его невероятным глазам и звукам его смеха. «Жизнь так чертовски несправедлива!».

По всему дому раздался звонок. Выключив огонь, она вышла из кухни.

Зная, что Али занята, Бренда направилась в сторону парадной двери, чтобы открыть. Ревер поручил, по крайней мере, четверем охранникам защищать дом, в то время как он работал, поэтому, если кто-то подошел к двери, она знала, что было безопасно ее открыть.

Это может быть один из охранников, доставивший что-то.

Четыре крупных мужчины Зорна стояли по другую сторону двери, когда Бренда широко ее открыла.

Их униформа была из черной кожи, они имели странное покрытие на груди с непонятными кроваво-красного цвета узорами на плечах. Все четверо имели каштановые волосы и карие глаза. Когда она уставилась на того, кто стоял ближе всех, ее пронзила мгновенная догадка, отмечая поразительное сходство с мужчиной, который забрал ее с Земли.

Темные карие глаза, очень похожие на глаза Вэлхо, сузились, когда Бренда посмотрела в них снизу вверх, но в отличие от Вэлхо, у этого мужчины, казалось, был тяжелый, холодный взгляд, который не был доброжелательным. Страшный, глубокий рык вырвался из горла, в то время как его рот сжался в очень твердую линию. Его губы приоткрылись, обнажив острые зубы. Зорн снова зарычал на нее, еще громче, испугав Бренду резким шумом.

— Так ты и есть тот человек, — он бегло окинул ее своим яростным взглядом.

В шоке, Бренда просто смотрела вверх на мужчину, ростом в шесть футов и три дюйма, обнаружив, что он был большим, но не столь внушительным, как Ревер. Девушка не ожидала увидеть Волдэра на день раньше, еще больше ее шокировано, что он по какой-то причине был ужасно зол на нее. Ей говорили, что он хотел связаться с ней, что он с готовностью придет за ней, но этот мужчина явно не был счастлив видеть ее. Он выглядел, будто чувствовал отвращение, был расстроен и крайне взбешен.

Сглотнув, Бренда заставила себя заговорить.

— Волдэр?

Он скривил губы.

— Кто еще должен быть здесь, чтобы забрать тебя, человек?

Судя по тону его голоса, которым было произнесено слово «человек», казалось, будто он глумился. Холодный, темный пристальный взгляд снова пробежался по ее телу, прежде чем мужчина повернул голову, резко кивнув одному из трех крупных мужчин рядом с ним.

— Забери ее вещи.

Мужчина двинулся вокруг Волдэра и буквально отодвинул ошеломленную Бренду из дверного проема, заставив ее отшатнуться назад. Мужчина вошел в дом, громко фыркнул и остановился. В тот момент с другой стороны дома появилась Али, и Бренда встретила ошеломленный взгляд другой женщины.

— Что здесь происходит? Кто вы? — Али быстро двинулась вперед, пытаясь добраться до Бренды.

Волдэр вошел в дом.

— Убирайся, — прорычал он. — Я здесь, чтобы забрать вызывающего беспокойство человека. Немедленно покажи моему офицеру ее комнату, чтобы забрать ее вещи, женщина.

Али побледнела.

— Вызывающего беспокойство? Ты — Волдэр? Тебя не ждали раньше, чем завтра.

Волдэр прорычал.

— Делай так, как я тебе сказал! Покажи ему ее комнату, чтобы забрать ее вещи.

Али кинула встревоженный взгляд на Бренду, но кивнула мужчинам. Она все еще выглядела бледной, когда повернулась, поглядывая немного боязливо на человека Волдэра, чтобы проводить его в заднюю часть дома в сторону кухни. Волдэр, определенно выглядя

взбешенным, обернулся, его сердитый взгляд снова прошелся по Бренде. Он медленно обошел вокруг нее, открыто рассматривая ее тело с тем же разгневанным выражением, застывшим на его лице.

— Я должен был напрямь двигатели своего корабля, чтобы добраться до тебя, прежде чем ты бы опозорила мое имя еще больше, — он низко прорычал за секунду до того, как его рука полетела к ней, сжав ее руку до боли. — Мне нужны имена, человек, поэтому сейчас же назови мне их.

Слезы выступили на глазах Бренды, когда она задохнулась от боли. Волдэр до синяков сжимал ее руку выше локтя. Девушка в замешательстве и ужасе смотрела на взбешённого мужчину Зорна в причудливой униформе.

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Опозорить вас, каким образом? — хватка на ее руке причинял боль. — Меня зовут Бренда. Не называйте меня человеком.

Из его горла вырвалось низкое рычание, разъяренный взгляд в его глазах внушал ужас.

Волдэр вскинул голову и резко кивнул, грубо толкнув девушку, отбрасывая ее на несколько шагов назад и почти заставив споткнуться.

— Держите ее, — приказал он.

Бренда успела лишь ахнуть, прежде чем руки схватили ее сзади. Она резко мотнула головой назад, чтобы посмотреть вверх на двух мужчин, которые каждый со своей стороны схватил ее за руку.

Волдэр, кипя от гнева и низко зарывав, осматривал комнату.

— Стол.

Они буквально сдернули Бренду с ног. Она пинала воздух, шокированная тем, что мужчины, схватив за руки, только что резко дернули ее вверх и понесли к журнальному столику. Волдэр согнулся, сметая с поверхности стола все на пол, разбивая также стеклянную вазу с цветами. Спустя секунду Бренду грубо опустили спиной на столик.

Девушка находилась в таком шоке, что не могла даже закричать, от удара об стол из ее легких выбило весь воздух. Мужчины, которые держали ее за руки, опустились на колени, чтобы больно прижать ее руки к поверхности. Другой рукой они надавили на ее плечи, чтобы придавить с обеих сторон. Волдэр наклонился над ней, мужчина почти взрывался от гнева, и единственное, что она могла — пялиться на него в оглушительном шоке.

— Я убью всех мужчин, которым ты позволяла себя трахнуть, — прорычал он. — А потом я накажу тебя за то, что опозорила меня. Ты не могла подождать меня одну неделю? Мне сообщили о твоём поведении, — обе его руки потянулись к ее штанам.

— Я понятия не имею, о чем вы говорите! — Бренда была в ужасе, ее спина и плечи пульсировали от боли.

Резкий рывок на ее талии причинил новую боль, когда Волдэр с силой рванул ее штаны, грубо дергая их вниз. Бренда вскрикнула от боли и ужаса, заглушая треск от разрывающейся в клочья материи. Она пыталась сопротивляться, пинаясь ногами в Волдэра, но он был слишком силен и быстр, его офицеры стали еще сильнее прижимать и давить на нее, пока он полностью не сорвал штаны с ее тела.

Волдэр схватил ее за ноги в жестоком захвате, придавив их своим весом, вынудив ее подчиниться, пока ее колени не согнулись. Затем мужчина с силой прижал ее колени к груди, толкнув их выше, вызывая испуганный крик у нее. Девушка лежала в крайне болезненном положении, не в силах пошевелиться. Бренда чувствовала воздух на своей попке, бедрах и всем остальном от талии вниз, что было обнажено.

— Лежи и не дергайся! — взревел Волдэр.

Бренда прекратила сопротивляться, потому что не было смысла, и она едва могла дышать, сдавленная в неудобном положении. Зорн посмотрел вниз на ее обнаженное тело, и, глубоко вдыхая, начал обнюхивать ее. Сердце в ее груди стало биться тяжелее, поскольку оно наполнилось ужасом, осознавая, что он сейчас обнюхивает ее обнаженные попку и киску, и не в силах отвести взгляд от его разъяренного лица, девушка увидела, что он нахмурился, хотя выражение гнева еще не сошло с его лица.

— Я на ней вообще не могу учуять запаха каких-либо мужчин, — его холодные глаза посмотрели прямо в ее глаза. — Когда в последний раз ты позволяла мужчине трахнуть себя?

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — она почти рыдала.

«Волдэр выяснил, что я занималась сексом с Ревером? Он попытается убить его? Кто мог рассказать ему о них? Только Али о чем-то догадывалась. Может кто-то в медицинском центре рассказал Волдэру, но Ревер уверил меня, что никто не станет этого делать», — ее мысли хаотично метались.

Бренда доверяла Али и верила, что та не предаст ее. «Волдэр не упомянул Ревера, поэтому осведомитель, должно быть, не сказал ему, кто прикасался ко мне. Я скорее умру, чем расскажу ему, что это был Ревер. Пусть он убьет меня, прежде чем я подвергну Ревера опасности». Горячие слезы наполнили глаза Бренды, она понимала, что, наверняка, скоро умрет и мысленно готовилась к худшему.

От звуков оглушающих шагов Бренда повернула голову и увидела, как трое из охранников Ревера ворвались в дом. Они окинули взглядом нависшего над нею Волдэра, двух его мужчин, удерживающих ее придавленной к столу, и, зарывав, потянулись за своим оружием.

— Убирайтесь отсюда, — приказал им Волдэр.

Один из охранников Ревера вышел вперед, глядя разъяренным.

— Отпусти человека.

— Она — мой человек, и я проверяю ее. Выметайтесь, — прорычал Волдэр.

Громкий вздох нарушил напряженную тишину.

— Бренда!

Али попыталась броситься ей на помощь, но мужчина, державший рюкзак Бренды, внезапно схватил Али за руку, удерживая на месте. Али повернулась и зарычала на него, изо всех сил вырываясь из его захвата. Она снова устремилась вперед, пытаясь добраться до Бренды, но мужчина Волдэра устремился за ней, схватив Али сзади за шею и просто дернул ее к своему телу, удерживая перед собой. На лице Али отразилась боль, женщина вытянулась на цыпочки, так как зорн вынудил ее встать таким образом, чтобы она не могла сопротивляться.

Волдэр зарычал.

— Мы забираем человека обратно на свой корабль, — он посмотрел вниз на Бренду. — Тогда ты назовешь мне имена всех мужчин, которым позволила себя трахнуть, тем самым опозорив мое имя, пока я не пришел за тобой. Я выслежу каждого из них, и они умрут мучительной смертью за то, что прикасались к тому, что принадлежит мне. Потом ты будешь наказана.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — прошептала Бренда. — Отпустите меня.

— Отпусти человека, — приказал один из охранников Ревера. — Она находится под

защитой Арджис Ревера.

Волдэр прорычал.

— Она — мой человек. Опустите оружие, сейчас же!

— Что здесь происходит? — послышался с порога глубокий рычащий голос.

Бренда, извиваясь, повернула голову и увидела Ревера. Ярость исказила его черты лица за долю секунды, прежде чем рев оглушил комнату. За считанные секунды он исчез из ее вида, пока не отбросил от нее одного из зорнов, который держал ее придавленной к столику, буквально перебросив мужчину через всю комнату. Тот пролетел несколько футов и врезался в стол, который сломался под весом мужчины.

Волдэр отпустил ее, отпрыгнув с пути разъяренного Ревера. Второй мужчина тоже освободил Бренду и, отступив, поднялся на ноги. Она скатилась со стола и свалилась с другой стороны, больно ударившись согнутыми коленями. Бренда натянула свою рубашку, отчаянно пытаясь прикрыть обнаженные участки, наблюдая, как Ревер и Волдэр мерялись силами, кружа друг перед другом как хищники, готовые напасть.

— Ты пришел, чтобы напасть на мой дом? — Ревер рычал столь ужасающе, что было трудно разобрать его слова. Еще один рев вырвался из его горла. — Да как ты осмелился!

Гнев искажал лица обоих мужчин. Волдэр, рыча, обнажил острые зубы.

— Я пришел, чтобы забрать своего человека. Я не нападал на твою семью, Арджис.

Али внезапно оказалась рядом с Брендой, присев рядом с ней. Она выхватила рубашку из рюкзака с одеждой и укрыла обнаженные бедра Бренды. Сильно дрожа, поскольку по ее щекам текли горячие слезы, Бренда вцепилась в ткань, чтобы удержать ее на месте.

Она была в шоке, когда посмотрела на Ревера и Волдэра, понимая, что они собирались драться.

— Я видел, что ты делал. Как ты посмел раздеть ее и велеть мужчинам насильно удерживать. Да что с тобой? — снова прорычал Ривер, впиваясь глазами в Волдэра. — Как думаешь, что ты делаешь сейчас? Мне стоит убить тебя за это.

Волдер сделал шаг назад, глубоко вдохнул и опустил голову ниже, пока его напряженный взгляд не опустился на грудь Ревера. Мужчина сделал еще один шаг назад от Ревера, чтобы держаться подальше и сцепил руки за спиной.

— Я приношу свои извинения, Арджис Ревер. Я очень зол и не хотел оскорбить тебя. Я пришел сюда, чтобы забрать мою будущую связанную из-под твоей защиты. Благодарю за то, что защищал ее для меня, — Волдер взглянул на одного из своих людей. — Забирай ее. Мы уезжаем.

Ревер повернул голову, впиваясь взглядом в мужчину, который двинулся, чтобы схватить Бренду.

— Не смей к ней прикасаться, — Ревер быстро повернулся обратно, снова сосредоточив внимание на Волдэре.

— Сейчас же объясни свое насилие.

Волдэр зарычал, его голова дернулась вверх, чтобы бросить злобный взгляд на Ревера.

— Мое насилие? Предполагается, что ты должен был защищать мою будущую связанную, но вместо этого ты позволяешь ей позорить мое имя, — его голова снова опустилась, когда он сделал несколько глубоких вдохов. — Благодарю тебя за предоставление жилья человеку, но теперь я ее заберу. Я знаю, что ты очень занят, и не виню тебя за ее действия. Как только я услышал, чем она занимается, позоря меня, я приехал так быстро, как позволял мой корабль.

Бренда видела, что Волдэр снова обратил свое внимание на нее, нельзя было не уловить, что его переполняли гнев и ненависть, направленные прямо на нее. Она задрожала от ужаса, предполагая, что он, вероятно, хотел убить ее. Али обняла Бренду в попытке успокоить, они сидели между кофейным столиком и диваном, прижимаясь друг к другу.

Движение заставило Бренду отвести испуганный взгляд от Волдэра и обратить свое внимание на Ревера, который повернул голову, его разъяренный взгляд встретился со взглядом Бренды. Одно мгновение она видела там замешательство, прежде чем Ревер повернулся к Волдэру.

— Объясни, — Ревер больше не рычал, но его голос был свирепым. — О чем ты говоришь? Она была прекрасной гостьей в моем доме и не делала ничего постыдного.

Волдэр посмотрел вверх, впиваясь взглядом в Ревера.

— Ты слишком занят, чтобы знать о действиях человека, но у меня свои отчеты. С ней будут обращаться соответственно, после того как она признается в преступлении, вовлеченные мужчины будут выслежены, и она будет наказана соответственно, но никакой серьезный вред не будет ей причинен. Я бы никогда не злоупотреблял женщиной, но она будет сожалеть о позоре, который навлекла на меня, — Волдэр посмотрел на Бренду. — Я дал слово связаться с тобой, столь вызывающей отвращение, но я буду единственным мужчиной, который будет трахать тебя, пока ты будешь рожать моих детей. Если ты так сильно жаждешь прикасаться к другим мужчинам, то будешь обслуживать своим языком нескольких избранных на борту моего корабля, — он почти выплевывал эти слова. — Посмотрим, насколько ты жаждешь других мужчин, как только они закончат с тобой.

Ревер взревел.

— НЕТ!

Волдэр в шоке отступил, уставившись широко раскрытыми глазами на Ревера.

— Это не твоя забота, Арджис Ревер. Я приехал, чтобы забрать это.

— Это? — снова прорычал Ревер. — Она — женщина. Сейчас же убирайся из моего дома.

Волдэр медлил.

— Прекрасно, — он резко мотнул головой одному из своих людей. — Забери ее.

Ревер, отступая, переместился, чтобы воспрепятствовать мужчинам Волдэра добраться до Бренды.

— Ты не забереешь ее.

Волдэр задохнулся.

— Ты не можешь мне запретить. Я приехал, чтобы забрать человека, которая была связанной моего брата, и теперь она принадлежит мне по праву.

— Ты не забереешь ее. Она — не помощница дома, которую ты можешь предложить своим мужчинам, чтобы она их лизала. С ней нельзя жестоко обращаться никоим образом, — руки Ревера сжались в кулаки. — Ты приходишь ко мне в дом, обвиняешь ее в преступлениях, которые отказываешься изложить, и ты насильно ее удерживал, в то время как напал на нее. Ты покинешь мой дом без нее, а она останется здесь под моей защитой.

— Она моя, — разбушевался Волдэр. — Ты не имеешь никакого права отказать мне уехать с ней, ты превышаешь свои полномочия.

— Ты хочешь полномочий? — тихо и угрожающе прорычал Ревер. — Али, сейчас же позвони Ралу и скажи ему, чтобы поторопился сюда со своей охраной. Он — местный судья, поэтому позволим ему принять решение.

— Он твой брат, — прорычал Волдэр. — Я хочу кого-то другого.

— Рал — судья по урегулированию споров, и он сделает все, что диктует закон в этой ситуации.

Али отпустила Бренду, встав на ноги, чтобы выбежать из комнаты. Бренда, дрожа от страха, обняла себя руками на полу, вцепившись в рубашку, которая покрывала ее голые колени. Если этот судья согласится с Волдэром, он заберёт ее. От такой перспективы её окутал чистейший ужас.

Али вернулась быстрее, чем за минуту, неся в руках одеяло. Она быстро подошла, обмотала его вокруг тела Бренды и снова опустилась на колени рядом с ней.

— Он в пути. Я не вдавалась в детали, так как понятия не имею, что происходит, — Али казалась напуганной. — Он будет здесь в течение нескольких минут.

Ревер кивнул, впиваясь взглядом в Волдэра.

— Это нечестно, — зарычал Волдэр на Ревера. — Она — моя.

— Ты издевался над ней в моем доме, в то время как она находилась под моей защитой.

— Я обследовал ее. Это не было издевательством.

— Твои мужчины насильно удерживали ее, в то время как ты обнажил тело своей будущей связанной перед другими мужчинами и моими охранниками, — еще одно рычание вырвалось из Ревера. — Ты хвастался передо мной тем, что намерен с ней сделать, заполучив ее на свой корабль, и это было бы насилием. Связанными женщинами не делятся с другими мужчинами.

— Они не будут трахать ее, но она может дать им освобождение. Она не достойна быть связанной после того, как опозорила мое имя.

— Каким образом? — Ревер выглядел готовым ударить мужчину. — И какие же обвинения? Расскажи-ка мне.

— Ревер?

Ужас охватил Бренду, когда в гостиную вошла Тина, одетая в длинную рубашку на подобии туники до колен. Женщина нахмурилась, скрестив руки на груди, и она выглядела очень взбешенной.

— Иди в нашу комнату, — приказал ей Ревер.

— О, черта с два я уйду, — Тина вошла в гостиную, игнорируя охранников и мужчин Волдэра, чтобы впиться взглядом в Ревера, прежде чем обратить свое внимание на Волдэра. — Ты здесь, чтобы забрать ее?

— Да, — Волдэр повернул голову и посмотрел на Тину. — Она моя, но Арджис Ревер отказывается позволить мне забрать человека.

— Черт побери, Ревер, — Тина развернулась к нему. — Я хочу, чтобы эта сука исчезла. Позволь этому парню забрать ее, тогда мы, наконец, освободимся от этой халявщицы. В чем твоя проблема?

— Тина, — предостерегал ее Ревер. — Не вмешивайся. Я сказал тебе идти в нашу комнату.

Злые зеленые глаза Тины заблестели.

— Не хочу. Я — твоя жена, и этот парень готов забрать эту грубую суку из нашего дома. В чем твоя хренова проблема?

Ревер двигался быстро, схватив Тину за руку и развернув ее.

— Сейчас же иди в нашу комнату. Ты видишь определенную напряженность? Если завяжется драка, я хочу, чтобы ты была в безопасности.

Тина, наконец, поняла, что мужчины Волдэра и Ревера находились в противостоянии. Ревер отпустил ее, пятясь назад между Брендой и мужчинами Волдэра, чтобы защитить ее. Тина колебалась лишь несколько секунд, прежде чем выбежать из комнаты.

— Мы подождем, когда судья доберётся сюда и примет решение, — Ревер скрестил руки на груди.

— Он твой брат, — отрезал Волдэр. — Это не справедливо.

— Рал — справедливый судья. Ты хочешь оскорбить Арджиса? — черная бровь Ревера изогнулась, его глаза горели от ярости, молча бросая вызов другому мужчине поступить именно так.

Волдэр зарычал, но более не выразил протеста.

Глава 6

Мужчина в черной униформе, вошедший в комнату с четырьмя крупными охранниками Зорна, имел сильное сходство с Ревером, он выглядел сердитым, когда молча осматривал комнату.

Бренда встретила с ним взглядом, в то время как мужчина изучал ее в течение долгих секунд. Он принялся, его глаза сузились на нее, потом он перевел взгляд на Али, присевшую рядом с ней, и, наконец, обратил свое полное внимание на Ревера.

— Что здесь происходит? — даже его голос казался очень похожим на голос Ревера.

— Арджис Ревер отказывается позволить забрать обещанного мне связанного человека, Арджис Рал, — Волдэр успокоился достаточно, чтобы не рычать.

— Он обвинил ее в том, что она опозорила его, — прорычал Ревер, очевидно, все еще взбешенный. — Я вошел в свой дом и увидел его и двух его мужчин, насильно удерживающих ее, Рал. Они раздели ее полностью ниже талии, обнажив ее тело их взору. Он сообщил мне о своем намерении разделять ее со своими мужчинами, когда заберет ее на свой корабль.

Крупный Зорн по имени Рал явно пришел в шок, и его ярко-синие глаза сузились на Волдэра.

— Это правда? Она — человек. Я знаю, что Вэлхо был связан с ней и что он умер. Мы сожалеем о твоей утрате. Вэлхо был моим глубокоуважаемым другом. Мне сказали, что ты согласился связаться с этой женщиной и знаешь, что она — не помощница дома. Ты не будешь делиться ею с другими мужчинами.

— Она опозорила мое имя.

— Каким образом? — Ревер сделал угрожающий шаг вперед. — Он все время это повторяет, но отказывается изложить, почему он этому верит.

Расправив плечи, Волдэр впился взглядом в Ревера.

— У меня есть сообщения о ее поведении, о том, что она обнажала свое тело перед мужчинами и что позволила многим из них трахать ее.

— Это не правда! — прорычал Ревер. — Что за отчеты? Али? Вставай, сейчас же! Ты проводила все свое время с Брендой. Скажи ему правду!

Али медленно встала на ноги, выглядя испуганной.

— Это не правда, Волдэр. Бренда покидала дом лишь однажды, когда Арджис Ревер отвозил ее по магазинам. У нее не было каких-либо других контактов с мужчинами, за исключением Арджиса Ревера. Она даже с охранниками не разговаривала.

Хмурый взгляд искажил черты лица Волдэра.

— У меня имеются собственные отчеты.

— Мне бы хотелось узнать об источнике информации? — Ревер медленно приближался, выглядя разъяренным.

Волдэр сглотнул.

— Это была твоя собственная связанная, Арджис Ревер. Твой человек связался со мной на моем корабле, чтобы сообщить мне о позорном поведении моего человека; твоя связанная заявила, что она видела, как мужчины трахают мою будущую связанную на заднем дворе твоего дома, пока ты отсутствовал, чтобы предотвратить это. Твоя связанная не хотела опозорить тебя, рассказывая тебе, поэтому она связалась со мной, чтобы я приехал забрать моего человека, прежде чем об этом узнают, что опозорило бы нас обоих.

Шок охватил всю комнату. У Бренды возникла необходимость прикончить эту высокую, худую и лживую рыжеволосую суку, которая наплела Волдэру кучу лживого дерьма.

— ТИНА! — проревел ее имя Ревер.

Через несколько минут бледная Тина вышла из коридора, скрестив руки на груди, выглядя при этом чрезвычайно нервной.

— Да? Ты звал?

Ревер медлил, прежде чем двинуться в ее направлении.

— Ты связывалась с Волдэром на его корабле? Ты солгала ему?

Она покачала головой.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

Волдэр задохнулся.

— На видеоконференции была она. Она — та, с кем я говорил.

Ревер содрогнулся всем телом, впиваясь взглядом в Тину.

— Говори мне правду.

— Я понятия не имею, о чем он говорит, — Тина вскинула подбородок, уставившись на Ревера.

— Она, действительно, связывалась со мной по видеоконференции, — прорычал Волдэр. — Проверь свои журналы. Те видеоконференции исходили из твоего дома, и она связывалась со мной дважды, сообщая о том, что моя будущая связанная трахалась со многими мужчинами и что она опозорила нас обоих, так как вела себя неподобающим образом в доме Арджиса.

Рал откашлялся.

— Судя по всему, кто-то лжет.

Ревер зарычал, не сводя глаз с Тины.

— Не просто кто-то. Немедленно объяснись, Тина. Это не игра. Это серьезно.

— Ну, из-за того, что ты не выставил ее к чертовой матери отсюда, я связалась с тем парнем, — она указала на Волдэра. — А он не спешил приезжать за ней, вот я и решила сказать ему, что она трахается со всем, что движется, чтобы он пошевелил задницей. Эта сука грубит мне, Ревер. Это — мой чертов дом, а ты не выгнал ее ко всем чертям. Это всё — твоя вина, ты вынудил меня сделать что-то настолько радикальное!

Ревер отвернулся. Он тяжело дышал, когда подошел к стене, встав перед ней лицом, и сделал несколько глубоких вдохов. Он задышался от гнева.

— Значит, этот человек солгал мне? — прорычал Волдэр. — Моя будущая связанная не позорила меня?

Рал выглядел обозленным.

— Выяснилось, что она не делала этого. Кажется, что мой брат связался с оволион.

— Как, черт тебя дери, ты только что меня назвал? — Тина зло уставилась на Рала. — И кем ты себя, урод, возомнил, чтобы так на меня таращиться?

— Оволион, — развернувшись, прорычал Ревер, — это человек, лишенный совести и чести, который говорит неправду, создавая массу неприятностей окружающим. Это наихудшее убожество общества, — зарычал он. — Сейчас же иди в нашу комнату.

— Да пошел ты к черту! — Тина смерила его взглядом. — Не смей говорить мне, что делать, и больше никогда не разговаривай со мной таким тоном!

Ревер взревел, сделав два шага в сторону Тины, выглядя взбешенным. Она закричала, развернулась и побежала по коридору в спальню. Он дрожал и тяжело дышал, когда остановился. Рал секунду колебался, прежде чем подойти и встать рядом с Ревером, положив большую руку на плечо брата.

— Успокойся.

— Она солгала.

— Знаю, — Рал вздохнул. — Я даже представить не могу, как тебе сейчас тяжело, но ты должен успокоиться. Она — женщина, и она — твоя связанная.

Голова Ревера опустилась, его плечи поникли, он не двигался и не говорил. Он казался таким сломленным, и это разрывало Бренде сердце. Он был таким хорошим человеком, а Тина его предала еще одним из возможных способов. Мужчины Зорна были гордыми и честными, Реверу, вероятно, было стыдно за Тину и ее действия. Унизительнее всего было то, что все произошло на глазах у других мужчин.

— Сейчас я заберу человека, — тихо сказал Волдэр. — Похоже, меня ввели в заблуждение.

Ревер вскинул голову, ощутив весь ужас Бренды. Она не хотела уходить с Волдэром.

Он был кретином, поверив в обвинения, он не позволил Бренде опровергнуть ложь, а просто сразу признал ее вину. Волдэр напал на нее, мужчины насильно удерживали её по его приказу, вероятно, нанесли ей синяки и ссадины от жесткого удара об стол, и сорвали с нее штаны. Он угрожал наказать ее, разделив со своими мужчинами, и, чтоб окончательно унизить, он назвал ее «этим». Она не хотела куда-либо уходить с этим мерзавцем.

Гнев отражался в его ярко-синих глазах, когда Ревер медленно повернулся.

— Ты не заберешь её из моего дома.

Бренда ощутила признательность.

— Слава Богу, — прошептала она.

Волдэр нахмурился.

— Ты не можешь запретить мне забрать то, что принадлежит мне. Она полностью оправдана от преступлений, и теперь, когда ей не грозит наказание, она больше не нуждается в твоей защите.

Ревер обратился к Бренде, гнев все еще отражался в его глазах, когда их взгляды встретились.

— Ты желаешь связаться с ним?

— Нет, — она покачала головой. — Пожалуйста, не позволяй Волдэру забрать меня. Я больше не хочу иметь ничего общего с ним.

Он резко кивнул ей, переводя своё внимание с нее, выражение его лица ожесточилось, когда он пронзил взглядом Волдэра.

— Она останется у меня.

— Ревер, — тихо сказал Рал. — Она обещана ему.

— Ощути запах ее ужаса, — прорычал Ревер. — Он собирался разделить ее со своими мужчинами, и он напал на нее, не дав ей шанса защититься от обвинений. Он вошел сюда, предположив, что она виновна, и позволил своим людям к ней прикасаться, принудительно раздел ее догола перед другими мужчинами. Она не покинет мой дом. Я расширяю свои защитные полномочия на нее, — Ревер не отводил взгляда от своего брата.

Рал глубоко вдохнул, уставившись на своего брата, а затем переключился на Волдэра.

— Возможно, тебе стоит уехать, пока все не утихнет. Человек, действительно, пахнет ужасом, а Ревер защищает ее, поскольку она находилась под его присмотром. Прогуляйся пару часов, пусть спадет напряжение, а затем ты сможешь забрать ее.

— Мой корабль ждет, и я хочу ее немедленно, — Волдэр был зол.

Рал направился к мужчине.

— Давай вместе выпьем и поедим. Ты довел Ревера до предела, и прежде чем забрать женщину, ты должен дать всем успокоиться. Как Арджис я настаиваю.

Выражая нечто вроде радости, Волдэр кивнул и повернулся к Бренде.

— Приготовься через несколько часов покинуть этот дом. Ты моя, и я забираю тебя с собой на мой корабль.

Бренда застыла и в ужасе уставилась на Волдэра.

Рал, когда выходил из комнаты, забрал также и всех охранников Волдэра.

Когда входная дверь громко закрылась, Али первая двинулась, преодолев расстояние между собой и Брендой, чтобы утешить ее, когда снова опустилась на колени.

— С тобой все в порядке? Они не причинили тебе вреда? Я чувствую на тебе запах крови.

— Кровь? — Бренда была удивлена. У нее немного болели спина и локоть, и она понимала, что была в шоке, но не знала, что у нее шла кровь.

— Ты уверена?

Прозвучал тихий рык.

— Отойди, Али. Ты отправишься следить за тем, чтобы Тина находилась в моей комнате, будешь удерживать ее на месте, даже если тебе придется в прямом смысле держать ее взаперти. Она не должна выйти, поняла? Я позабочусь о Бренде. Иди сторожить эту оволион, — прорычал он.

Бренда смотрела на Ревера, когда Али поднялась на ноги и выбежала из комнаты, направляясь в дальний конец дома. Ревер выглядел бледным, когда пригнулся. Он стал обнюхивать её, отчего его ноздри раздулись. Их взгляды встретились, и она не могла не заметить гнева, который отражался в его красивых глазах. Он протянул к ней руки.

— Иди ко мне.

Ему не надо было повторять это дважды. Горячие слезы заполнили глаза Бренды, когда она едва не кинулась на него. Две сильные руки обернулись вокруг ее тела, одеяла и всего прочего, затем Ревер поднял ее и, удерживая в своих руках, направился к той части дома, где проживала Бренда. Она повернулась, пряча лицо в его рубашку, и дала волю слезам, осознавая, что за всю свою жизнь ей никогда не было так страшно и что Волдэр вернется за ней.

— Я держу тебя, Бренда, — голос Ревера был хриплым.

— Пожалуйста, не заставляй меня уезжать с ним.

Его руки напряглись.

— Я чувствую запах крови на тебе. Куда они тебя ранили?

— Я не знаю. У меня болит спина. Они довольно жестко бросили меня на стол.

Ревер пришел с ней в ванную комнату, где осторожно переместил ее в своих руках и расположил на краю столешницы. Бренда посмотрела вверх на него, встретив его обеспокоенный взгляд. Он потянулся за одеялом, чтобы стащить его с ее тела.

Ее бедра были обнажены, а надетая на нее рубашка, едва прикрывала ее колени. Ревер стянул одеяло полностью, скинув его на пол. Он отвел взгляд от лица Бренды, когда потянулся к ее талии, его руки нежно сжали ее бедра.

— Я никогда не обижу тебя. Ты так сильно пахнешь страхом.

— Я не тебя боюсь, — она именно это имела в виду.

Когда их взгляды встретились, его губы приоткрылись, и он провел языком по нижней губе, Бренду охватило крайне сильное желание его поцеловать. Она отчаянно желала ощутить его губы на своих и жаждала узнать, был ли его рот столь же соблазнителен, каким ей казался.

Ревер нежно зарычал:

— Не смотри на меня так.

Она посмотрела в его красивые глаза.

— Я ничего не могу с этим поделать. Когда я смотрю на тебя, мне хочется прикоснуться к тебе и чтобы ты прикасался ко мне в ответ.

Он отвел взгляд.

— Я связан с ней. Я застрял в ловушке, Бренда. Хотел бы я, чтобы это было не так, но я не могу освободиться от человека. Подобное необходимо для их защиты, и это была часть соглашения, которое я заключил, когда взял одного из людей с Земли.

Боль пронзила Бренду.

— На самом деле мне наплевать на ее защиту после всего того, что она нам всем сделала. Если бы ты вовремя не объявился, то Волдэр забрал бы меня отсюда, и у меня есть четкое представление о том, какое будущее меня ожидало, если бы он посчитал, что вся та куча лжи, что ему наговорили, была правдой. Она подвергла Али опасности из-за того, что та пыталась защитить меня, а один из тех придурков держал Али за горло. Тина лгала, и я знаю, что от того, что она повела себя подобным образом на глазах у всех этих мужчин, тебе действительно плохо.

— Знаю, — его пальцы схватились за ее рубашку, а руки задели ее талию через тонкий материал. — Давай, я сниму это, чтобы выяснить, где ты ранена.

Она подняла руки, поскольку Ревер потянул рубашку вверх по ее телу, оставив Бренду обнаженной сидеть на столешнице. Она не могла отвести глаз от Ревера, когда мужчина медленно ласкал её тело своим пристальным взглядом. Бренда увидела на его лице тоску, желание, и она не сомневалась, о чем он думает, потому что она думала о том же. Он хотел ее так же сильно, как и она хотела его, и он не смог скрыть свое желание, хотя он и не пытался этого сделать. Еще один мягкий рык вырвался из его горла, когда их глаза встретились.

— Я не хочу покидать тебя. Пожалуйста, позволь мне остаться здесь, с тобой. Не позволяй тому мужчине увезти меня.

Он закрыл глаза, его накаченная грудь расширилась, когда он глубоко вздохнул, и его красивые синие глаза открылись.

— Хотел бы, чтобы так и было, Бренда, но ты мне не принадлежишь, и я не могу

оставить тебя себе. Ты понятия не имеешь, как сильно я желаю, чтобы я мог заявить права на тебя. Когда я увидел, что те мужчины прикасаются к тебе, и учуял твой ужас, я хотел убить каждого из них, — его рука поднялась, чтобы нежно обхватить ее щеку большой и теплой ладонью. — Если бы у меня не было связанной, я бы бросил Волдэру вызов на смертный бой за тебя.

Шок прошел через нее.

— Смертный бой?

— Согласно законам ты принадлежишь ему. Ты была связанной его брата, поэтому, когда Вэлхо умер, Волдэр получил право заявить на тебя свои права, и он это сделал, согласившись приехать забрать тебя. Единственный способ забрать женщину от мужчины, который заявил на нее права, с ее разрешения бросить ему вызов на смертный бой. После вызова мужчина либо откажется от своих заявленных прав, либо будет бороться, чтобы удержать ее, но у меня нет каких-либо законных прав бросить ему вызов, так как я уже связан, — Ревер выглядел измученным. — Я должен позволить ему забрать тебя, но мне не хочется. Закон в этом вопросе на его стороне, и у меня нет возможности оспорить его заявленные права. Единственная причина, по которой ты все еще находишься здесь, — я знал, что мой брат вынудит Волдэра изложить его обвинения, и я хотел, чтобы Рал засвидетельствовал насилие и у него были основания помешать Волдэру забрать тебя. Я знаю, что Рал зол на то, как с тобой обращались, но Волдэр обещал не обращаться с тобой плохо, поэтому Рал должен следовать закону. Никто из нас теперь не может остановить Волдэра.

Слезы наворачивались на глаза, ослепив Бренду. Она отвела взгляд от него и посмотрела на его широкую грудь, которая выглядела слишком заманчивой, чтобы к ней прижаться. Она знала, какого ощущать себя в его объятиях и хотела всегда помнить это чувство. Он убрал руку с её лица и придвинулся.

— Повернись ко мне и дай мне увидеть, где ты ранена.

Девушка переместилась на столешнице, сев боком, облегчая ему доступ к своей спине. Бренда моргнула, пытаясь не плакать, прежде чем снова посмотреть на него и увидеть, как Ревер устремил свой разъяренный взор на ее поясницу. Он двинулся, его грудь задела ее плечо и руку, когда он включил кран. Ванную комнату наполнил шум льющейся воды.

Он голый рукой обтер ее бедро прохладной водой. Она поворачивала головой, пытаясь увидеть, где он прикасался к ней, но физически не могла этого сделать, поэтому просто наблюдала за его лицом. Он был сосредоточен на том, чтобы ополоснуть ее.

— Тебя оцарапали, но не глубоко, — его рот на секунду, когда он сглотнул, сжался в тонкую линию. — Волдэр задел твою кожу ногтем, когда напал на тебя.

— Он сорвал с меня штаны.

Ревер глубоко вздохнул, в то время как его рука приостановилась на ее коже, прежде чем возобновить легкое омовение. Прохладная вода была приятной и снимала легкое жжение, которое вызвала у нее рана. Рука Ревера покинула ее кожу, чтобы отключить воду. Он рассматривал ее спину в течение долгой минуты, прежде чем поднял голову, пока они вновь не посмотрели друг на друга.

Могла ли Бренда догадаться, что увидит в глазах Ревера отчаянные мучения, что отражало именно то, что чувствовала она сама. Он определенно выглядел грустным, и она могла иметь к этому отношение, зная, что Волдэр собирался ее забрать, и никто из них ни черта не мог с этим поделать. Бренда знала, что Ревер хотел бы удержать ее, если бы мог, но

он был в ловушке с этой сукой Тиной, его связанной, Ревер был ограничен законами Зорна.

— Рал не сможет слишком долго тянуть время, работа вынудит Волдэра как можно скорее вернуться на свой корабль, — Ревер отвернулся от нее, но боль явственно читалась в его глазах.

Он прерывисто вздохнул.

— Мне придется тебя отпустить.

Не думая, не заботясь, было ли это правильным, Бренда потянулась к этому крупному мужчине. Ее руки распластались по рубашке у него на груди. Ревер повернул голову и посмотрел вниз на нее. Она колебалась лишь секунду, прежде чем скользнула руками вверх, обхватывая ладонями его лицо, поворачиваясь своим телом к нему и осознавая, что была голой, но ей было все равно.

Прикасаться к нему было раем и адом. Бренду никогда в жизни так сильно не тянуло к мужчине. Почему они не могли встретиться при других обстоятельствах? Если бы он уже не был связан, она умоляла бы его удержать ее, сделать ее своей.

Ревер был таким замечательным мужчиной. Если бы ее муж на Земле был хоть на сотую часть таким мужчиной, как он, то, прежде всего, она никогда бы не покинула его. Независимо от того, что Тина вытворяла, Ревер никогда не терял самообладание и не причинял ей боль. То, что он был слишком чертовски хорош для такой суки, с которой он связался, разбивало сердце Бренды.

— Ты поцелуешь меня на прощание? Мне нужны воспоминания о том, какого это — целовать тебя, хотя бы раз, чтобы я смогла пройти через ад, что мне предстоит. Я смогу пережить что угодно, если только у меня будет это от тебя, Ревер. Пожалуйста? Всего на одну чертову минуту дадим себе позабыть, что мы не можем быть вместе, и пошлем к черту закон во время этой крошечной минуты.

Бренда беспокоилась из-за возможного отказа, тревожась о том, что он отстранится от прикосновений ее рук, которые ласкали линию его подбородка, а ее большие пальцы потирали его щеки, ощущая то, насколько теплой была его кожа. Он своими жутковато суровыми чертами казался ей необычайно красивым. Их взгляды встретились, и она потерялась в захватывающих глубинах его глаз, отражавших эмоции, вспыхнувшие внутри, пока он не моргнул, приближаясь к ней.

Её охватило облегчение, что Ревер не отстранился, а вместо этого медленно приблизился; его широкие бедра, коснулись ее коленей, и Бренда мгновенно их развела, чтобы он придвинулся к ней как можно ближе.

Он встал между ее бедер, материал его штанов немного оцарапал ее нежную кожу, но она едва заметила это. Ревер подался к ней еще ближе, и две большие руки обернулись вокруг ее талии, его лицо медленно приблизилось, когда он опустил голову. Они продолжали смотреть друг другу в глаза, пока Бренда не опустила свой взгляд на его полные губы, которые немного приоткрылись, обнажая острые зубы, которые не пугали ее. Она приоткрыла губы, ожидая, что он ее поцелует.

В последнюю секунду закрыв глаза, она почувствовала, что его объятия стали немного крепче, за секунду до того, как нежные губы коснулись ее, и она ощутила его теплое дыхание на своей коже. Она была потрясена тем, как кто-то такой чертовски сильный может быть таким нежным. Его губы оставили ее, как только их дыхание слилось воедино, а затем его губы вернулись.

Бренда широко открыла рот для него, когда их языки встретились. Ее руки скользнули

от щек в его волосы, и она притянула мужчину еще ближе, его руки сжались вокруг ее тела, прижимая к себе. Сладкий поцелуй между ними быстро вышел из-под контроля.

Он казался ей таким вкусным, похожим на сладость, приготовленную на основе сахара, и ее удивило, почему этот парень на вкус всегда как конфета. Ее любопытство рассеялось, когда она почувствовала, как острые кончики зубов коснулись ее нижней губы, но они не ранили ее, пока она исследовала его рот. Он тихо застонал, когда поцелуй усилился. Ее попа покинула столешницу, когда он поднял ее вверх ближе к своему телу.

Обхватив ногами его талию, она отчаянно прижималась к нему, её тело вспыхнуло к жизни под натиском его губ. Ощувив грубый материал его штанов, она осознала, что ее распаленная киска плотно прижималась к нему, и от этого она до боли возжелала большего, чем просто поцелуй.

Бренда застонала в его рот, подталкивая его руки напрячься вокруг нее еще сильнее, пока он удерживал ее настолько тесно, что она едва могла дышать, но ей было все равно. Он целовал ее и держал в своих объятиях.

Ревер оторвался от ее губ, прервав поцелуй. Тихий вскрик сорвался с ее губ в знак протеста.

Глаза Бренды распахнулись. Их разделяли лишь несколько дюймов. Она просто смотрела на него снизу вверх и увидела страдание в его синих глазах. Они оба тяжело дышали.

— Я так сильно тебя хочу, что это причиняет мне боль, — сказал он тихо.

— Возьми меня.

Боль промелькнула в его глазах.

— Мы не можем. Не искушай меня, Бренда.

— Ты любишь Тину?

Боль в его глазах в одно мгновение превратилась в ярость.

— Нет! — слово прозвучало как рычание. — Я больше не могу выносить ее. Ты — та, кого я хочу.

Боль пронеслась сквозь нее.

— Я ненавижу это. Я хочу быть с тобой, а ты хочешь быть со мной. Теперь мне уже не нравится твой мир с его дурацкими правилами.

Ревер опустил голову, уткнувшись носом в ее шею, скрывая свое лицо на ее плече, в то время как его руки крепко держали ее. Он просто стоял посреди ванной с нею обнаженной и обернутой вокруг него. Он глубоко вдыхал, его грудь двигалась напротив нее.

Бренда вцепилась в Ревера, признавая, что это, возможно, ее последний шанс, который она когда-либо будет иметь, чтобы запомнить все, связанное с ним. Он просто держал ее в своих руках, как будто она ничего не весила. Их взгляды встретились, когда он, наконец, поднял голову, и она увидела, что в его глазах мерцало что-то, душевное волнение, которое она не могла прочесть, но нежный взгляд исчез. Он медленно двигался, пройдя несколько шагов к раковине.

Когда Бренда почувствовала, что Ревер отдалился от нее как физически, так и эмоционально, это разбило ей сердце. Он опускал ее, пока ее попа не коснулась столешницы, а затем его объятия ослабели, пока он полностью не выпустил ее. Ревер отступил на фут, затем еще один, но его взгляд не покидал ее. Она больше никогда его не увидит, но, уходя, она могла, по крайней мере, забрать с собой воспоминания о нем и этом их с Ревером поцелуе. Они оба были пойманы в ловушку, что уготовила им судьба.

— Тогда у нас есть только один выход.

— Знаю, что я должна уйти вместе с ним, ты ясно дал понять, что у нас нет выбора.

Его рот напрягся.

— Не желаю, чтобы другой мужчина заявлял на тебя права, а ты не хочешь, чтобы Волдэр касался твоего тела. Ты должна быть моей.

Его слова повергли её в шок, а затем наступила печаль. Она была полностью согласна, но у них не было способа помешать Волдэру забрать ее. Взгляд Ревера ужесточился, леденящий холод застыл в его глазах.

— Я хороший воин и отличный боец.

— Ты намерен бросить ему вызов? — ее страх охватил. — Ты не можешь. Ты сказал, что у тебя нет права это делать, и это противоречит вашим законам. Тебя не арестуют или что-то вроде того?

Он резко кивнул.

— Да. Я буду сурово наказан, таков наш образ жизни. Меня отправят на каторжные работы, на многие годы.

Она соскользнула со столешницы, ее ноги достигли пола, когда она встала.

— Как бы сильно мне не хотелось быть с тобой, но это невозможно. Тебя сошлют, и мы по-прежнему не сможем быть вместе, поэтому я не позволю тебе ради меня принести себя в жертву таким вот образом.

Ревер призадумался.

— Я вернусь через минуту после того, как достану твою одежду, — его взгляд медленно прошелся вниз по ее телу, мягкий рык вырвался из его горла. — Мне так сложно сдержаться, когда ты передо мной в таком виде. Ты снова вынуждаешь меня потерять контроль, а именно сейчас я не могу этого позволить.

Бренда наблюдала, как Ревер развернулся на пятках и стремительно покинул ванную комнату. Она повернулась, ухватила за столешницу и склонила голову в поражении. У нее нет иного выбора, кроме как уйти с Волдэром.

Она вздохнула.

— Настало время надеть трусики взрослой девочки и просто смириться с этим, — приказала она себе шепотом.

Менее чем через минуту в ванную комнату вернулся Ревер, бросив её рюкзак на пол. Она повернула голову и посмотрела в его дивные глаза. Они все еще веяли холодом, безмолвно указывая ей, что он твердо решил что-то на ее счет. Она восхищалась тем, насколько сильным был этот мужчина, напоминая ей, что она тоже должна быть такой.

Если она будет рыдать и бросаться к его ногам, умоляя его оставить её, это не принесет пользы, не считая того, что его могут убить или сослать на каторжные работы Зорна, что, вероятно, аналогично тюрьме. Беспокойство о нем было сильнее эгоистичного желания умолять его сделать что-то настолько глупое ради нее, что даже не изменило бы результат. Ревера отправят в тюрьму, а она будет вынуждена остаться с другим мужчиной. Она расправила плечи, встретившись с ним взглядом.

— Одевайся. Там, куда ты отправляешься, будет холодно.

Она кивнула, отводя взгляд от него. Ревер отвернувшись, пронесся через ванную словно ураган. Заставив свое тело двигаться, она наклонилась и вынула одежду из рюкзака.

Пока она одевалась, царапины на её спине немного побаливали, причиняя незначительные неудобства. Али снабдила ее новыми носками и ботинками, так что она

надела их последними.

За считанные минуты вернулся Ревер, остановившись в дверях. Она нахмурилась, изучая его. Заметив, что он переоделся, она не могла не уставиться на его черную униформу. Он выглядел опасно сексуальным в плотно прилегающей к его телу коже. Ревер закрепил ремнями оружие на своих мускулистых бедрах. Она изучала внушительного вида рукоятки ножей, торчащих из ножен, которые были прикреплены к его поясу. Они посмотрели друг на друга.

— Пойдем. У нас не так много времени, — он протянул ей руку, его синие глаза пылали огнем.

— Пойдем куда? — она снова взглянула на его униформу, отмечая его полную боевую готовность.

Ее сердце чуть не остановилось от этой мысли, и она вновь взглянула на него.

Он глубоко вдохнул.

— Я провел годы, патрулируя районы Оутландер. Если кто и сможет там выжить с женщиной, то это — я. Как я уже говорил, я — чертовски хороший воин, Бренда. Это, без сомнения, опасно, и может привести к тому, что нас обоих убьют, но мы сможем быть вместе... — он сделал паузу, его напряженный взгляд обратился к ней. — Ты выбираешь. На нас будут охотиться, но я — воин, на привычном для меня поле боя. Это единственная возможность обрести для нас счастье.

Все, что он рассказывал о работе в районах Оутландер, всплыло в ее памяти — о том, как женщины там не выживали, потому что это место было слишком жестоким, населенным преступниками и дикими мужчинами Зорна. Страх охватил ее, но, когда взглянув на Ревера, кое-что еще сильнее поразило ее — кристально ясное понимание, что она скорее умрет с Ревером, чем будет жить без него. Бренда сглотнула, делая шаг вперед, потянулась к его руке и кивнула.

— Я последую за тобой в ад и обратно, Ревер. Я просто хочу быть с тобой.

Ревер улыбнулся и своей большой теплой рукой обхватил ее руку.

— Возьми свой рюкзак. Тебе понадобится одежда.

Бренда моргнула, сдерживая слезы. Он готов рискнуть всем ради нее, она наклонилась, захватив свои вещи, и посмотрела на него.

— Спасибо тебе.

Его улыбка испарилась.

— Не благодари меня за такой эгоистичный поступок, который я совершаю. Нас обоих, наверняка, убьют из-за моего желания оставить тебя при себе. Понятия не имею, как долго Рал сможет удерживать Волдэра, но когда они поймут, что мы вместе сбежали, начнется охота, поэтому нам нужно уходить сейчас же.

Дрожь страха охватила ее.

— Они будут по-настоящему охотиться на нас? Seriously?

Он мрачно кивнул.

— Таков порядок на Зорне.

— Тогда давай убираться отсюда.

Ревер внезапно двинулся, нагибаясь достаточно, чтобы губами коснуться ее лба. Он кивнул, отступив назад.

— Нам нужно поторопиться. Хочу добраться до районов Оутландер, пока не наступила ночь, и для начала нам нужно кое-куда наведаться.

Глава 7

— Не разговаривай, — тихо сказал Ревер полчаса спустя.

Бренда рассматривала здание посреди лесов, перед которым они остановились, но вдалеке она видела огромную стену. Верхняя часть её была массивной, как помост, на котором находились крупные, обмундированные в черную униформу мужчины Зорна с оружием в руках, напоминающем ружья; они совершали обход по всей длине стены. Если она не ошибалась в своей догадке, то это должно быть какой-то контрольно-пропускной пункт на границе.

Она кивнула, что поняла его приказ.

С лица Ревера исчезли все эмоции, когда он глубоко вдохнул. Он выпустил ее руку, взглядом изучая местность, казалось, будто он ждет чего-то. Не потребовалось много времени, прежде чем двое крупных мужчин в такой же одежде, в которую был облачен Ревер, вышли из ряда плотно стоящих деревьев, расположенных рядом со зданием. Они выглядели зловеще и имели при себе столько оружия, прикреплённого на их телах, сколько и у него.

— Арджис Ревер, — один из них кивнул. — Это контрольная проверка?

— Мой отец приказал мне провести экскурсию с этой человеческой женщиной. Она — посланец с Земли и нужно продемонстрировать ей, как мы защищаем наши города.

Другой мужчина нахмурился.

— Почему именно здесь? Здесь слишком опасно.

— Я отказался показать ее области вне безопасной зоны, — Ревер бросил на охранника неодобрительный взгляд. — Ей было любопытно осмотреть районы Оутландер, поэтому я провожу ей экскурсию по зданиям поставок, чтобы доказать, насколько мы подготовлены и что другие человеческие женщины были бы в безопасности в наших городах. Если она увидит то, как мы защищаем наших граждан, она порекомендует своему руководству на Земле присылать больше человеческих женщин, — улыбнулся Ревер. — Было бы неплохо иметь тысячи таких, доступных для связывания?

Взгляды обоих мужчин устремились на Бренду. Она подняла подбородок, играя свою лучшую роль, и пыталась не кривить губами, поскольку оба мужчины открыто пялились на нее, изучая каждый дюйм ее тела. Один из них усмехнулся.

— У нее так много власти над человеческими женщинами?

Резко кивнув, Ревер продолжал лгать.

— Она занимает весьма высокое положение в своем мире. Благодаря ее рекомендации гораздо больше человеческих женщин приедет на Зорн для связывания с нашими мужчинами. Мой отец — великий глава, который действует на благо своих людей.

Темноглазый мужчина усмехнулся.

— А эта связана?

Ревер напрягся.

— Она — посланец. Держи себя в руках. Она здесь только на экскурсии. Пошли. Через час она должна присутствовать на званом ужине. Сейчас отведите нас внутрь.

Оба охранника развернулись и пошли к зданию. Бренда бросила взгляд на Ревера. Он встретил ее взгляд, кивком головы указывая двигаться вперед. Ее рюкзак был спрятан в лесах, поэтому у нее не было багажа, который непременно замедлил бы ее, ведь ей практически приходилось бежать за намного более высокими мужчинами с чертовски

длинными ногами. Они обошли здание, и она увидела две массивные двери из металла, похожего на сталь, перед которыми приостановились оба охранника. Скользнув, двери широко раскрылись после того, как один из них шлепнул своей ладонью по панели управления.

— Я — Борвон, — высокий блондин улыбнулся Бренде, его внимание устремилось к ее груди, а затем обратно к лицу. — Мы надежно обеспечены запасами на случай нападения. Наши мужчины — лучшие воины, отобранные Ревером за свои боевые навыки. У нас никогда не было нарушений. Ваши женщины в наших городах находились бы в полной безопасности.

Кивнув, Бренда пыталась выглядеть впечатленной. Она никогда не посещала курсы актерского мастерства, но по некоторым причинам Ревер хотел, чтобы она притворялась кем-то очень важным. Она понятия не имела, как они проскочат мимо вооруженных охранников на стене, но она верила, что Ревер знал, что делает, даже если она не знала. Так как он хотел, чтобы она принимала участие, она будет стараться изо всех сил это повернуть.

— Арджис Ревер, — сказала она мягко. — Я вижу, что вы действительно подобрали лучших воинов. Они выглядят очень умелыми.

Уголки полных губ на одно мгновение приподнялись, когда взгляд Ревера встретился с ее взглядом, в котором отразилась вспышка веселья, прежде чем она исчезла.

— Разумеется. Я говорил вам, что вашим человеческим женщинам будет безопасно проживать в наших городах с нашими мужчинами, патрулирующими границы. Мы сдерживаем более дикую, менее цивилизованную часть Зорна по другую сторону стен. Мы постепенно берем под контроль все больше районов Оутландер, пока, в конце концов, не установится порядок на всем Зорне. Это достаточно медленный процесс, потому что некоторые сопротивляются изменениям.

— Понимаю, — она кивнула.

Пока их вели в здание поставок, Бренда увидела транспортные средства, похожие на мотоциклы, припаркованные около дверей. Оружие было сложено на полках вдоль одной стены, и на крючках аккуратно висели униформы. Комната была заполнена внушительным ассортиментом прочего оборудования, запечатанного в коробки. Она рассматривала все, пытаясь притвориться, будто была чрезвычайно впечатлена. Ревер остановился, встав позади обоих мужчин. Бренда обратила свое внимание на охранников, улыбаясь им, и видела, как они оба вновь открыто уставились на ее тело.

Ревер двигался быстро, схватив обоих мужчин, и с силой толкнул их лбами.

Бренда была потрясена внезапным насилием. Охранники обмякли, удерживаемые Ревером, пока он осторожно опускал их так, чтобы они не произвели много шума, столкнувшись с твердой поверхностью. Он вздохнул, выпуская безвольных мужчин перед тем, как выпрямился. Их взгляды встретились.

— С все ними будет в порядке. Мне тоже ужасно не хотелось этого делать, но я знал, что они не оставили бы нас здесь одних взять то, в чем мы нуждаемся. Я и правда, хорошо их обучил, чтобы допустить такую ошибку. Снимай всю свою одежду.

Ее рот приоткрылся.

— Что?

— Раздевайся, сейчас же. Снимай с себя все.

— Раздеваться? — она посмотрела на двух мужчин на полу, затем перевела взгляд на

свещающееся улыбкой лицо Ревера. — Зачем?

— Я одену тебя в униформу. Она будет велика, но у нас имеется и униформа меньшего размера, предназначенная для обучения наших юношей. Если мы переоденемся в подходящую одежду, то все подумают, что мы едем в патруль, а если мы наденем шлемы, они не увидят наши лица, когда будем проезжать через охрану. Они не пробудут долго без сознания, так что поторопись, Бренда. Мы должны перебраться за стену, прежде чем они придут в себя и поднимут тревогу.

Она потянулась к своей рубашке, когда Ревер отвернулся, идя за униформой. Она внимательно наблюдала за мужчинами на полу, молясь, чтобы они не пришли в себя, пока она была голой, и подумала, что было бы неловко, если бы они это сделали. Быстро раздевшись, девушка обернулась и почти врезалась в Ревера.

Он смотрел на каждый дюйм ее обнаженного тела. Мужчина мягко зарычал, протягивая ей униформу.

— Быстро одевайся. Я не смог найти, что надеть на ноги, что бы тебе подошло, поэтому тебе придется надеть свои ботинки.

Бренда посмотрела в его глаза, обнаружив вспыхнувшую страсть в синих глубинах, когда его внимание задержалось на ее груди. Отведя от него взгляд, она посмотрела на двух мужчин на полу, которые все еще находились без сознания. Бренда переключила внимание на перед обтягивающих брюк Ревера, увидев очевидную твердость, неоспоримую выпуклость. Похоже, ему было неудобно, будучи зажатым в кожаную ловушку. Мужчина был тверд, а эти вещи были слишком жесткими. Когда Бренда наблюдала за движениями его бедер, по этим самым движениям она поняла, что это было действительно так. Мужчина пытался приспособиться к более удобному положению. Она посмотрела вверх, подняв подбородок.

Его синие глаза были потрясающими, от чего ей пришлось признать, что он — самый сексуальный мужчина на свете, будь то инопланетный мир или человеческий, и тело Бренды мгновенно отреагировало на желание, отразившееся в напряженном взгляде Ревера. Облизав губы, она сделала шаг в его направлении, желая его так сильно, как и он ее.

Ревер тихо зарычал.

— Бренда...

— Ты не можешь ходить в таком состоянии, — она стрельнула взглядом на перед его штанов. — Ты причиняешь себе боль.

— У нас нет на это времени.

Она взглянула вверх, уставившись в его лицо.

— Я так отчаянно хочу тебя, что лишь одна мысль о тебе внутри меня вызывает у меня желание кончить. Ты в курсе, что такое «по-быстрому»? Мы оба на взводе. Могу поспорить, что ты способен довести меня до оргазма довольно быстро, и, судя по тому, насколько ты тверд, ты тоже не продержишься долго. В любом случае, что значат несколько минут? Подумай о том, как хорошо себя почувствуешь. После переулка я все время так сильно желала тебя, что это причиняло мне боль.

Рык сорвался с его губ, когда Ревер бросил униформу на пол. Он отвернулся, быстро двигаясь в угол.

— Ты соблазняешь меня, но это очень рискованно взять тебя посреди этих мужчин на полу, Бренда. Они могут очнуться, а я буду отвлечен, поэтому они с легкостью одолеют меня. Через минуту я тобой займусь.

Разочарование ударило жестко. Она думала, что Ревер согласится на ее предложение, но вместо этого он отошел. Бренда наблюдала, как он схватил что-то со стены, прежде чем развернуться обратно. Она услышала грохот и увидела в его руках наручники.

— С выкрутасами. Ты накажешь меня за мою попытку склонить тебя к чему-то столь рискованному, типа трахнуть меня, пока мы здесь? — она усмехнулась, подразывая его.

Ревер приостановился, его голова наклонилась.

— С выкрутасами? Я не понимаю значения этого слова.

— Они, я полагаю, для меня? — она медленно развернулась, показывая ему свою спину. Бренда немного развела бедра и наклонилась вперед, расположила руки у своей попки, схватив себя руками. — Ты бы мог надеть их на меня и трахнуть. Это было бы с выкрутасами.

Ревер снова зарычал, покачивая головой, продолжая идти дальше. Он обошел ее и присел возле тех двух мужчин. Бренда выпрямилась, понимая, что время для игр закончилось, и наблюдала, как Ревер дернул их руки за их спинами. Вместо того, чтобы застегнуть их в наручники каждого по отдельности, он повернул обоих охранников так, чтобы они находились спина к спине, сковывая их вместе, скрещая наручники таким образом, чтобы левое запястье одного было сковано с правым запястьем второго мужчины, и наоборот. Будучи прикованными наручниками, вместе спиной друг к другу, даже встать с пола оказалось бы весьма сложной задачей. Ревер встал и повернулся лицом к Бренде.

— Теперь ты.

Бренда увидела, что руки его были пусты, когда он устремился вперед к ней.

Она ахнула, когда Ревер схватил ее за бедра, подняв с пола, пока она крепко не прижалась к его покрытой кожаной униформой груди. Ревер сделал еще один шаг, зажав ее между собой и холодной опорной балкой, к которой он мягко прислонил их обоих. Большие руки скользнули под ее попку, поднимая девушку выше к своему высокому телу.

Их взгляды встретились, Ревер свободной рукой провел между их телами, дернув переднюю часть своих штанов. Пока она смотрела в его красивые глаза, ее сердце отчаянно колотилось. Глаза Ревера сузились. На секунду его длинные, черные ресницы закрылись в облегчении, когда он освободил свой член от тугого сжатия штанов. Ревер открыл глаза, снова встретившись с ее взглядом.

— Я постараюсь быть нежным, но я так отчаянно нуждаюсь в тебе.

Ее руки обернулись вокруг его шеи, когда она обхватила ногами его бедра. Внутренней поверхностью бедер Бренда почувствовала грубый материал его штанов. Она кивнула.

— Я уже такая влажная и готовая для тебя.

Мягкое рычание вырвалось из Ревера за мгновение, прежде чем его рот внезапно накрыл ее губы, решительно требуя впустить. Полные губы слегка прижимались, требуя раскрыться для них, и, когда она открылась ему, его язык устремился в ее рот. Бедра Ревера слегка сдвинулись за секунду до того, как головка его толстого члена прижалась к ее киске. Он зарычал, его язык все еще двигался, когда он толкнулся вверх.

Когда он медленно входил в нее, с губ Бренды сорвался стон, который он поймал своими губами. Тело Бренды растягивалось, чтобы вместить его. Рукой, которой он освободил себя из штанов, Ревер схватил ее за талию, чтобы он смог крепче держать ее, когда начал глубже в нее погружаться. Когда он полностью разместился в ней, в течение долгих секунд Ревер оставался неподвижен.

Ощущать Ревера внутри себя было одновременно раем и адом, это было что-то

невероятное, эти восхитительные ощущения возносили ее до небес. Адская же часть состояла в том, что он оставался неподвижным, похороненным внутри нее. Она пошевелила бедрами, безмолвно умоляя его начать двигаться. Ее тело почти до боли ныло по нему. Девушка не обманывала, когда говорила, что влажная и готовая для него.

Ревер решительно оторвался от ее губ, чтобы они могли смотреть друг на друга. Он стремительно провел языком по своей нижней губе, задышал быстрее, чем обычно, и не произнес ни единого слова. Он начал двигаться, выходя из нее почти полностью за секунду до того, как сделал рывок вверх. От этого резкого движения Бренда закричала. Ревер замер.

— Я сделал тебе больно? Ты такая тесная.

Она осознала, что ее глаза были закрыты. Она открыла их, чтобы снова встретить его пристальный взгляд.

— Нет-нет. Это от удовольствия. Боже, Ревер. Двигайся. Прошу тебя!

Он зарычал. Ей даже не пришлось повторять ему это дважды. Он переместил свою хватку на ней, ухватившись за ее попку обеими руками, чтобы удерживать ее на месте своим телом, прочно зажимая между своей широкой грудью и холодной опорной балкой позади нее. Затем он задвигался, трахая ее жесткими выпадами.

Бренда схватилась за его плечи, ее ноги еще крепче сжались вокруг его талии, в то время как он вбивался быстро и глубоко. Ощущения столь же сильно пронзали ее, как и его член. Ощущать нечто столь мощное, как Ревер, движущийся внутри нее, было чистым удовольствием, и в то же время почти муками. Он задевал нервные окончания, о существовании которых она прежде даже и не подозревала. Она откинула голову, прислонив ее к балке, и закрыла глаза, тогда как с ее губ срывались стоны.

Ревер немного поменял положение своих бедер, чтобы с каждым движением тереться о ее клитор. Этого было достаточно, чтобы взорваться в удовольствии от напряжения. Она почувствовала, что ее внутренние мышцы натянулись, сжимаясь в освобождении. Ревер громко застонал, склонив голову и уткнувшись у ее плеча в изгибе шеи. Его отчаянные толчки возносили Бренду на новый уровень экстаза, от которого она стала царапать его плечи, понимая, что ногтями она вбивалась в плотный материал кожаной униформы, не прекращая стонать его имя, почти напевая его.

Бренда задохнулась, а затем прижалась к нему лицом. Открыв рот, она зубами схватила его рубашку, с криком достигая кульминации, которая жестко настигла ее, распространившись по всему телу. Казалось, будто от удовольствия Бренду разрывало на части. Ревер резко вошел в нее, напряженно двигаясь мелкими толчками, рык сорвался с его губ в ее кожу, когда он, последовав за нею, тяжело кончал глубоко внутри ее тела. Они крепко держали друг друга, в то время как их тела содрогались в отголосках оргазма после великолепного секса, пока Ревер полностью не утих.

Это было душевное слияние двух сердец воедино. Его член сильно пульсировал, пока мышцы ее влагалища продолжали сжиматься от последствий их жаркого стремительного секса. Единственным звуком в комнате стало их тяжелое дыхание. Руки Ревера слегка ослабли, отчего хватка на ее попе перестала быть болезненной. Она была уверена, что там у нее появились синяки, но ей было наплевать, даже если в местах, где он крепко держал ее, пока трахал, останутся отпечатки его ладоней черно-синего цвета.

Она будет носить их с гордостью.

Бренда чувствовала себя так, будто ее затраховали до полусмерти, и улыбка изогнула ее губы от этой мысли. Она всегда удивлялась этому высказыванию, и, испытав на себе, теперь

она знала насколько это чертовски потрясающе. Она сильнее обхватила его плечи, когда вдыхала его аромат. Бренда любила находиться в его объятиях и наслаждалась им внутри себя. Факт, что Ревер только что заставил ее кончить сильнее, чем за всю ее жизнь, тоже не остался без внимания.

Ревер повернулся лицом, потирая носом ее нежную шею и местечко под ушком.

— Ты моя, — прохрипел он в нее. — Я заявляю на тебя права, Бренда. Я связался с тобой. Ты забрала мое сердце, и ты значишь для меня все. Вместе мы выживем. Нет ничего, кроме нас двоих. С сегодняшнего дня я обещаю начать новую жизнь с тобой, как с моей связанной.

Слова Ревера ошеломили Бренду, однако ее сердце переполнилось чувствами. Она повернула голову, оттолкнувшись от него достаточно, чтобы увидеть его лицо. Когда он поднял голову, их взгляды встретились, и Бренде пришлось моргнуть, чтобы загнать слезы обратно. Она отпустила его шею, чтобы взять в ладони его лицо, думая о том, как он был невероятно красив. Когда они смотрели друг на друга, в его глазах она увидела нежность и нечто, напоминающее любовь.

— Я люблю тебя, Ревер. Ты сделал меня счастливейшей из женщин, и я обещаю тебе, что сделаю все, чтобы сделать тебя таким же счастливым! Думаю, что догадываюсь, чем ты пожертвовал, чтобы быть со мной, и поверить не могу, что ты отказался от своей прежней жизни, но я бесконечно счастлива, что мы вместе. В любом случае, я сделаю все, что нужно, чтобы быть тебе лучшей связанной на свете!

На лице Ревера появилась улыбка, когда он рукой принялся ласкать ее щеку, свободной рукой продолжая удерживать ее. Его пальцы проследили линию от ее челюсти до подбородка, слегка наклоняя ее голову так, чтобы их губы находились в дюйме друг от друга.

— Я знаю, что мы будем счастливы вместе, и уверен, что принял верное решение. Я лишь надеюсь, что смогу уберечь тебя, — его улыбка исчезла. — Наш единственный шанс остаться вместе — отправиться в районы Оутландер, но там может быть чрезвычайно опасно. Я размышлял о попытке вытащить нас из этого мира, но, как только они поймут, что я забрал тебя, они будут искать нас на каждом контрольно-пропускном пункте. Согласно нашему закону ты принадлежишь Волдэру, и, если нас поймают, они тут же вернут тебя ему, — он сделал паузу, в синих глубинах его глаз горела напряженность. — Ты — моя связанная, Бренда.

Она кивнула.

— Я твоя, Ревер. Я принадлежу тебе.

Он мягко прорычал.

— Нам нужно уходить.

Легкая улыбка промелькнула на его лице.

— Тебе надо одеться. Ты всегда искушаешь меня и вынуждаешь терять контроль. Я хотел подождать, пока мы не будем в безопасности и тогда разделить это с тобой.

Она улыбнулась в ответ.

— Я рада, что это произошло здесь и сейчас. Я до боли хотела тебя, и ты даже понятия не имеешь, как отчаянно я в этом нуждалась.

— Мне ли не знать, так как я хотел тебя так же сильно, как и ты хотела меня. Было пыткой сопротивляться желанию взять тебя столько раз, сколько мне хотелось, — он нежно опустил ее на пол. — Одевайся. Они скоро очнутся, а нам следует быть по ту сторону границы до того, как это случится.

Она быстро оделась, наблюдая, как Ревер схватил пустые мешки, наполняя их запасами из комнаты и привязывая все четыре мешка к похожему на мотоцикл транспортному средству, находившемуся ближе всех к двери. Ее сердце колотилось от страха и волнения от необходимости пересечь границу, не будучи пойманными. Униформа была из кожи, рубашка и штаны на ней были немного великоваты, но она надеялась, что издалека смахивая на юношу, сможет перехитрить охранников, заставляя их думать именно так. Ревер закончил снабжать двухколесный транспорт, а затем присел возле мужчин, чтобы проверить их. Он поднял голову.

— Оставайся здесь, пока я принесу твой рюкзак из леса. Не двигайся с места. Если один из них придет в себя, я хочу, чтобы ты врезала ему, — он встал, подошел к стене и выдернул с полки нечто напоминающее полицейскую дубинку. Он повернулся, шагая к ней. — Вот. Бей по затылку, но не слишком сильно. Я не хочу, чтобы они умерли.

— Я тоже не хочу.

Он резко кивнул головой, прежде чем ушел. Она охраняла двух мужчин на полу, испытывая страх от того, что они могут проснуться, не желая причинять вред кому-либо из мужчин. Бренда села, чтобы надеть ботинки; закончив сборы, она наблюдала за охранниками в ожидании. Через несколько минут, когда Ревер вернулся с ее рюкзаком, ее охватило облегчение. Он держал его, пока она вставала, а затем передал его ей.

— Они откроют ворота, как только заметят наше приближение, и, если ты соответственно одета, это поможет тебе скрыть свое небольшое тело от внимания охраны. Держись за меня крепко, Бренда. Территория снаружи крайне суровая, и в случае если у нас все пойдет плохо, пока мы будем убегать отсюда, может оказаться крайне трудно оторваться от преследования.

Он сел на большой мотоцикл. Она замешкалась, но спустя некоторое время забралась на широкое место позади него.

Ревер вручил ей большой шлем. Она достаточно легко разобралась с ремнем, так как тот был схожим с теми, что имелись на Земле, только заслон лица был окрашен в темно-синий цвет. Ее руки обернулись вокруг Ревера, когда он завел двигатель. Она заметила, что, когда он возвращался с ее рюкзаком, он открыл обе двойные двери.

— Не говори, если они нас остановят.

— Я вообще-то догадалась, раз уж ты сказал, что я, как предполагается, являюсь парнем.

Смешок вырвался из Ревера.

— Ты готова, Бренда? Ты уверена, что хочешь этого? — он повернул голову.

За тонированным шлемом, за которым его черты лица казались лишь тенью, она не могла рассмотреть его лицо. Соответственно, и он тоже не мог видеть ее лица, это было не так уж и плохо, по ее мнению, ведь она находилась в полнейшем ужасе. Она надеялась, что он не учует этого. Все, что Ревер говорил о районах Оутландер, подсказывало ей, что там чрезвычайно опасно.

— Я уверена. Я хочу быть с тобой, и, если это единственный выход, тогда поехали.

Он развернулся, поднял ногу в ботинке, и транспорт медленно направился вперед. Она была удивлена тому, насколько бесшумно работал двигатель. Она чувствовала его вибрацию, но фактически не раздавалось никаких звуков, кроме тихого гула. Ревер вывез их из здания на грунтовую дорогу, ведущую к стене. Когда они приблизились, Бренда не могла видеть из-за высокого тела Ревера, поэтому она цеплялась крепче за его талию.

Ревер поднял руку, помахав кому-то. Бренда, закрыв глаза, буквально молилась, чтобы их не поймали. Когда мотоцикл замедлился, но не остановился, она открыла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, что охранник стоит у ворот, держа их открытыми, когда они проезжали мимо.

Она смотрела на охранника Зорна, но он не смотрел на них. Он придерживал ворота одной рукой, а в другой руке держал оружие, в то время как осматривал область, куда они направлялись.

Нападения были столь серьезными, что мужчина находился в состоянии постоянной боевой готовности? От этой мысли она задрожала от страха. Вскоре ей самой предстоит испытать районы Оутландер.

«Ревер на самом деле сможет обеспечить мне безопасность?» Она надеялась на это и крепче ухватилась за него, так как их скорость увеличилась, когда Ревер добавил транспорту мощи.

Несколько минут спустя его тело расслабилось.

— Мы свободны, — он говорил достаточно громко, чтобы она услышала его. — Мы вне зоны досягаемости, чтобы нас смогли остановить, и столь далекую местность тщательно не патрулируют. Теперь нам нужно беспокоиться лишь о местных жителях. Мы направляемся в отдаленные и суровые края в горах в регионе третьей луны. Добраться до них довольно трудно без транспортного средства, и многие дикие мужчины никогда не пойдут туда, но я был там много раз. Я думаю, что это — самое безопасное и идеальное место для нас.

— Я верю тебе, — она подразумевала именно это.

Ревер сохранял быстрый темп, даже после того, как солнце уже село. Бренда была рада, что не могла видеть мест, которые они проезжали; местность, должно быть, была довольно ухабистой, судя по тому, как ее задница болела от ударов и тряски о сиденье. Казалось, прошло несколько часов до того, как мотоцикл, наконец, замедлился.

Ревер выключил его, повернул голову и оглянулся на Бренду. В темноте она не могла разглядеть его лица, так как свет фар освещал пространство позади него. Она выпустила его из своих объятий, когда он кивнул ей, слез с мотоцикла и потянулся, разминая суставы. Бренда и сама одеревенела от такой тяжелой поездки, после того, как часами сидела, крепко держась за него.

— Нам придется пройти остаток пути пешком, но мы почти на месте.

Она поднялась с сиденья и немного потянулась. Ее задница онемела, но ощущения вернулись через несколько минут.

Она уставилась вверх на три луны, расположившиеся в разных частях ночного неба. Ясной ночью сияли ярчайшие звезды. Леса на Зорне имели резкий и столь схожий с родными лесами аромат — деревьев и земли. Вокруг них Бренда видела лишь очертания высоких деревьев и ничего больше, за исключением мрачных теней.

— Где мы? Что находится рядом с нами?

— Тут прямо над нами пещера с водоемом, там мы будем жить. Мы неплохо в ней устроимся, и нам будет комфортно. Я хорошо позабочусь о тебе, Бренда.

— Не сомневаюсь.

Он повернулся, и она видела, что он делает что-то с мотоциклом. За считанные секунды она поняла, что он разгружал его. Она придвинулась ближе.

— Давай я помогу.

— Твое зрение не такое хорошее, как мое. Я оставлю тебя здесь с этими сумками, но я

быстро вернусь, — он протянул руку вверх, снял с себя шлем и, глубоко втянув свежий воздух, поставил шлем на сиденье. — Я не учуял никого поблизости, находясь с подветренной стороны. Я знаю, что патруль нагрязнул сюда всего несколько недель назад, обезвреживая всю эту территорию, так что никто не вернётся сюда еще очень долго. Очень немногие дикие рискнут забраться сюда и, если это произойдет, я без труда прогоню их.

— Я бы предпочла пойти с тобой. Не хочу оставаться одна.

Он повернулся к ней лицом, двумя руками схватив ее за бедра.

— Я управлюсь быстрее без тебя, и я скоро вернусь. Я бы не оставил тебя, если бы считал, что ты в опасности. Запасы тяжелые, и мне придется совершить пару вылазок. В районах Оутландер водятся дикие животные, и я хочу быть уверенным, что ни один из них не забрался в пещеру, прежде чем я отведу тебя туда.

Бренда сглотнула.

— Какие животные? Они не нападут на меня, пока тебя не будет?

Ревер усмехнулся.

— Нет. Они выходят на ночную охоту, но не любят свет фар, поэтому я оставил их включенными. С тобой ничего не случится, если будешь держаться ближе к свету. Если услышишь, как что-то приближается, встань перед транспортом, и они не посмеют приблизиться к тебе.

Предостережение напугало ее еще сильнее. «Если те жутко выглядящие килласы, не представляющие абсолютно никакого вреда, одни из них, тогда она совершенно точно не хотела видеть тех, что представляют угрозу. Насколько были опасны животные, проживающие в окрестностях?» Впрочем, она кивнула, зная, что проявит мужество, если они нападут на нее. Ревер сбежал с ней, пожертвовав своей жизнью, своим домом и своей работой, чтобы остаться с ней. Меньшее, что она может сделать, — быть женщиной и не быть бесхарактерной слабачкой. Она расправила плечи и заставила себя улыбнуться, так как он сказал, что у него отличное ночное зрение.

— Со мной все будет в порядке. Не волнуйся обо мне.

Ревер снова усмехнулся.

— Ты очень храбрая.

Если бы он только знал, о чем она молча думала, заставляя себя улыбаться. Он отпустил ее, повернулся к мотоциклу и отвязал два больших мешка с запасами. Он последний раз взглянул на нее, а затем исчез в темноте. Бренда ждала, пока не расслышала его мягкую поступь, прежде чем она чуть не врезалась в фары, вставая в их лучах, со страхом вглядываясь в темноту вокруг нее.

Немного погодя, она села на красную землю. Бренда вздрогнула, ее сердце заколотилось, когда некоторое время спустя не так далеко от нее прозвучал рык. Она надеялась, что это был Ревер, но на всякий случай, она медленно направилась к центру огней. Несколько минут спустя услышав треск шагов по утрамбованной земле, Бренда увидела, как его крупная фигура надвигается все ближе и ближе.

— Я говорил тебе, что это не займет много времени.

Она поднялась на ноги, отряхивая задницу.

— На этот раз я иду с тобой?

— Да. Я понесу две последние сумки, если ты сможешь взять свой рюкзак. Ты можешь передвигаться в темноте? Если ты не видишь, то я пойду в третий раз, чтобы понести тебя на плече.

— Я дойду. Я слышала рычание.

— Это был обрион.

— Что это такое?

Ревер усмехнулся.

— Внешне они похожи на килласов, но вовсе не маленькие, не круглые и питаются мясом. Они опасны, но я с тобой.

— Он же не нападет? — она была полна надежд.

Он задумался.

— Он не станет нападать во второй раз, если отважится на первую попытку. Я смогу защитить тебя.

Бренда кивнула, зная, что Ревер отважный воин, который уверен в том, что может справиться с тем, что скрывалось где-то неподалеку. Она наблюдала, как он развязал две оставшиеся сумки, а затем отключил фары, погрузив их в темноту. Бренда моргнула несколько раз, почувствовав облегчение, когда ее глаза привыкли к темноте. Она не могла видеть отчетливо, но три луны на ясном небе светили достаточно ярко, позволяя ей видеть очертания.

— Пошли.

Бренда кивнула, последовав за большой движущейся фигурой перед ней, и старалась держаться рядом. Длинные ноги позволяли Реверу передвигаться очень быстро, но вместо этого он шел медленно, чтобы ей было проще идти наравне с ним. Они прошли около полумили в гору, прежде чем впереди она увидела большие, более темные очертания, напоминавшие ей черную дыру. Когда Ревер продолжил движение в том направлении, она предположила, что это был вход в пещеру.

Ревер остановился возле нее.

— Ни с места, пока я не вернусь, нужно развести костер. Я просто слишком торопился привести тебя сюда, прежде чем позаботиться об этом ранее.

Бренда удивилась, что он вернулся так быстро, в течение нескольких минут. Ревер не произнес ни слова, просто подошел к ней, наклонился, а затем заключил ее в свои крепкие объятия. Она задохнулась на мгновение, прежде чем обняла его за шею. Она должна была быть достаточно тяжелой с дополнительным весом ее рюкзака, но он, казалось, не заметил или это его не заботило. Он вошел в темный проход, а затем повернулся. Впереди мерцал свет.

Пещера, в которую он вошел, была более широкой, чем она ожидала, и она не могла скрыть своего удивления, рассматривая помещение размером в двадцать на тридцать футов. Изучая заднюю стену, она поняла, что по ней вниз сбегала вода, исчезая вдоль нижней части пола, который в тених невозможно было рассмотреть. Ее взор обратился к круглому каменному сооружению в центре пещеры, которое горело, мягко освещая помещение.

— Ты успел построить яму для костра?

— Я говорил тебе, что такое случается редко, чтобы хоть кто-нибудь из мужчин в районах Оутландер решил бы на столь далекую вылазку, однако такое происходило. Находясь здесь, они создали много удобств внутри этой пещеры. Когда патрули прогнали их несколько недель назад, они оставили много дров для костра, поэтому мы более обеспечены, чем я думал, — он осторожно опустил ее на ноги.

Бренда открыто рассматривала пещеру, когда снимала рюкзак, бросив его на землю, и ее взгляд вернулся к задней стене, где вниз стекала вода, исчезая в полу. Она продвинулась

вперед и поняла, что между задней частью пещеры и плотно утрамбованным земляным полом было довольно большое отверстие. Она подошла еще ближе, чтобы посмотреть вниз на бассейн шириной в четыре фута.

— Вода не слишком глубокая и купаться в ней безопасно.

Она обернулась, обнаружив, что Ревер наблюдает за ней с напряженным выражением лица. Она наклонила голову, уставившись на него, задаваясь вопросом, чем были заняты его мысли.

Он колебался.

— Мне необходимо скрыть вездеходный транспорт так, чтобы они не смогли засечь его, если снова будут патрулировать этот район. Я не ожидаю их появления, но предпочитаю сделать это на случай, если они вернутся назад. Я просто не хочу, чтобы нас обнаружили, — он двинулся вперед, глядя на нее сверху вниз. — Я бы хотел, чтобы ты искупалась, пока меня не будет.

— Ладно, — она кивнула ему. — На мне, скорее всего, слой грязи, — она посмотрела вниз на одежду из кожи, увидев, насколько та запылилась от поездки на транспорте, напоминающем мотоцикл. Ее взгляд поднялся на него. — Мне подождать тебя? — поддразнивающая улыбка растянула ее губы. — Я потру тебе спинку.

Мягкое рычание вырвалось из него.

— Хочу сделать это с тобой, но позже. Сегодня ночь нашего связывания. Я хочу, чтобы ты искупалась и была абсолютно голой, когда я вернусь. Ты можешь подготовить ложе для нас?

Ее сердце екнуло, когда она кивнула.

— Это что-то наподобие нашего медового месяца, верно?

Уголки его губ опустились вниз.

— Мне неизвестен этот термин.

— Ночь связывания означает, что мы будем много заниматься сексом, так ведь?

Он улыбнулся.

— Да.

— Я приму ванну и подготовлю постель, пока ты будешь прятать мотоцикл, но поторопись, — она улыбнулась ему.

Он указал на сумку.

— Используй три имеющихся здесь настила, чтобы сделать для нас постель в углу, — он указал на плоское место на полу. Его голова повернулась, чтобы их взгляды встретились снова. — Я скоро. И когда я вернусь, то хотел бы видеть тебя голой в постели. Ты сделаешь это для меня? Я знаю, что человеческим женщинам не нравится, когда ими командуют, но я был бы весьма признателен, если бы ты смогла сделать это для меня.

Ближе придвигаясь к нему, Бренда потянулась, чтобы положить руку ему на грудь.

— Я искупаюсь и обнаженной буду лежать на спине в постели в ожидании тебя. Я — не она, у меня с ней нет ничего общего, — Бренда даже не хотела произносить имя Тины.

Ревер кивнул.

— Знаю. Я скоро вернусь.

Глава 8

Сложенные вместе настилы представляли собой дюймы мягкой удобной набивки между холодным жестким полом пещеры и ее телом. Бренда разделась, помылась и теперь слегка дрожала от холода. Огонь помог согреть помещение, но Ревер согрел бы ее чертовски лучше.

Она хотела быстрее подготовиться, вместе с тем задаваясь вопросом, почему он так задерживался. По ее предположению Ревера не было уже почти целый час, и она не могла дожидаться его возвращения. Она сидела на разложенной постели, и всё ее внимание было сосредоточено на входе в пещеру.

Ее взгляд, наконец, уловил движение, как только Ревер вошел внутрь; шок охватил Бренду, когда она заметила, что он был мокрым и абсолютно голым, за исключением его ботинок, от которых он стал избавляться, как только вошел внутрь помещения. Когда Ревер медленно двинулся в ее направлении, Бренда рассматривала его с открытым ртом, признавая, что он был потрясающе красив и невероятно сексуален. Мышцы рельефно перекачивались по всему его телу, когда он преодолевал разделявшее их расстояние, и от этого вида Бренда забыла, как дышать.

Ревер остановился в футе перед ней, в то время как она смотрела вверх на его тело, заметив его возбуждение во всем его величии. Бренда не смогла отказать себе в удовольствии рассматривать его эрегированный член. Он был толстым, твердым и сексуальным настолько, насколько это возможно. Ревер двинулся снова, опустившись на колени, привлекая ее внимание к его широкой груди; его кожа блестела влагой, отчего казалось, будто что он смазан маслом, что усиливало его красоту. Она проследила, как несколько капель воды скатились вниз по его груди, а одна из них застыла на его сморщенном соске.

Бренда, наконец, вспомнила, что могла двигаться. Медленно наклонившись, она встала на четвереньки и не спеша двинулась вперед, чтобы проползти несколько оставшихся футов между ними. Мягкое рычание донеслось из чуть приоткрытых губ Ревера. Его член слегка дернулся, когда она приблизилась настолько близко, что перехватило дыхание. Девушка встала на колени так, чтобы они находились лицом к лицу, и дюйм за дюймом приближалась к нему. Она полностью сосредоточилась только на той капельке влаги на его соске, и ни секунды не колеблясь, приоткрыла рот.

Ее язык желал поймать каплю, прежде чем та скатится ниже. Ревер напрягся, мышцы на животе затянулись так, что каждый четко выраженный уголок его пресса слегка дрогнул. Бренда прильнула ртом к его соску, закружив языком вокруг него. Она втянула его в рот и стала посасывать.

Две большие, горячие руки обернулись вокруг нее, чтобы крепко схватить ладонями ее попку, его пальцы вцепились в изгибы ее плоти. Его грудь завибрировала напротив ее носа и подбородка, когда еще одно рычание вырвалось из Ревера. Его член прижался к ее мягкому животу, когда его руки дернули ее ближе, и в один миг Бренда обнаружила, что придавлена к его большому, крепкому телу.

Руки Ревера тесно сжали ее попку, сорвав с губ еще один стон.

— Бренда, — его голос был низким и хриплым. — Отпусти меня.

С сожалением она выпустила его изо рта с тихим причмокиванием. Бренда подняла подбородок, любуясь видом его груди, охватывая каждый дюйм. Она медленно подняла глаза к его подбородку, увидев, что Ревер склонил голову вниз. Его невероятные голубые глаза пылали, когда их взгляды встретились. Крепко держа ее руками, Ревер поднял девушку так, что колени Бренды оторвались от мягкой постели, когда он выше потянул на себя ее тело, всё это время они не сводили друг с друга глаз, пока буквально не оказались лицом к лицу.

— Ты моя.

Она ни секунды не колебалась.

— Да, я твоя.

Его большое тело слегка дрожало, но она знала, что ему не было холодно. Он глубоко вздохнул, еще крепче сдавливая ее грудь своей. Его твердый член упирался в ее бедро, но это не причиняло неудобства. Ревер медленно ослабил хватку, снова опуская ее, пока ее колени не коснулись постели.

— Подари мне себя.

Бренда, с трудом сглотнув, выпустила его своих из объятий, когда его руки отпустили ее задницу. Она на коленях попятилась назад, немного отстраняясь от него, а затем замешкалась.

— Ты хочешь, чтобы я легла на спину и широко раздвинула ноги, или ты желаешь взять меня таким образом?

Бренда развернулась, опустив руки на постель, чтобы встать на четвереньки. Она повернула голову, наблюдая за его лицом через плечо, в то время как раздвинула ноги, упираясь коленями. Она прекрасно осознавала, как выглядела в данный момент. Она развела ноги еще немного и согнула руки настолько, чтобы приподнять свою попку повыше.

Ревер наслаждался видом, тихо зарывав за секунду до того, как медленно пристроиться позади нее и обвить руками ее склонившееся тело. Он был полностью увлечен ее попкой, в то же время его большие руки скользили вдоль изгибов ее бедер к пояснице, а потом снова вниз. Одна рука скользнула между ее ног, потирая киску.

Бренда закрыла глаза, когда пальцы Ревера исследовали ее уже влажные складочки. Два его пальца дразнили, проверяя ее, прижимаясь ко входу, но так и не проникали в нее. Ревер опустил пальцы ниже и потер клитор. Разведя ее складочки шире, и перекатывая меж пальцами затвердевший бутон, прежде чем нежно сжать, он захватил чувствительную плоть, потирая ее снизу вверх. С губ Бренды сорвался стон.

— Такие чудесные ощущения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ответом Ревера стало еще одно рычание. В том, как он издавал эти глубокие, грохочущие звуки, было нечто настолько первобытное и мужественное, что это возбудило ее еще больше. Он был чрезвычайно крепким, могущественным мужчиной, невероятно сильным и реально огромным. Но его прикосновение было нежным, в то время как он, прижимаясь крепче к изгибам ее тела, продолжал своими руками потирать клитор Бренды, от чего этот сверхчувствительный комочек набух в его умелых пальцах.

Ревер внезапно толкнулся внутрь ее киски большим пальцем, глубоко проникая в нее.

Почувствовав его внутри себя, Бренда застонала еще громче, отдавшись удивительным ощущениям. Она опустила локти на постель, наклоняясь еще больше, предоставляя Реверу свободный доступ к своему телу. Закрыв глаза, она опустила лицо, коснувшись лбом мягкой постели. Бренда пошевелила задницей, когда его большой палец толкнулся глубже.

— Пожалуйста.

— Помолчи, — он приказал. — Просто чувствуй.

А минуто спустя, когда его большой палец выскользнул из нее, Бренда почувствовала желание закричать от разочарования, и она попыталась подавить в себе это чувство. Его пальцы коснулись ее клитора в последний раз, прежде чем он выпустил его, полностью убрав от нее руки. Потрясенная тем, что он остановился, Бренда застонала от отчаяния. Она подняла и повернула голову, чтобы посмотреть на него через плечо, заметив, что он отстранился на несколько дюймов.

Бренда удивилась тому, что Ревер перевернулся. Она напрягла руки, толкнув вверх верхнюю часть своего тела, задаваясь вопросом: «Что, черт возьми, он делает?». Ревер лег на спину лицом вверх между ее голеней, но потом, медленно извиваясь, дюйм за дюймом продвигался вперед, пока не оказался между ее раздвинутых ног. Бренда в шоке еле переводила дыхание, когда он схватил ее за бедра, поднимая ее тело вверх, потянув на фут назад, пока ее колени не были расположены прямо над его плечами. Ревер притянул ее бедра к своему лицу настолько близко, что он мог своим ртом захватить клитор, а его руки сдвинулись, чтобы он более широко мог развести ее складочки.

Шок сменился стонами наслаждения, ведь рот Ревера терзал клитор, пока мужчина удерживал ее на месте. Бренда никогда прежде не оказывалась в позиции, будучи наклоненной к лицу мужчины, практически сидя на нем. Но это было именно то, что она делала, всячески стараясь своим весом не рухнуть вниз. Ощущения от того, как рот Ревера сосал и дразнил, были изысканными и восхитительными, и Бренда застонала громче, извиваясь в удовольствии. Зубами он стал покусывать ее набухший бутон, и, откинув голову назад, она закричала, жестко кончая. Бренда забилась в экстазе.

Ревер отпустил ее клитор, и она сразу же задохнулась в удовольствии, когда он вторгся в ее киску своим мощным языком, который, проникая внутрь, казался просто огромным. Он громко зарычал, медленно трахая ее своим языком, в то время как ее мышцы подергивались после освобождения. Когда он медленно из нее вышел, Бренда услышала, что Ревер зарычал, поднимая ее достаточно для того, чтобы выскользнуть из-под тела девушки.

Бренда рухнула на колени, ощущая дрожь. Большое тело Ревера внезапно окружило ее, когда он охватил ее руками, встав позади на четвереньки. Единственным предупреждением, которое она получила, был толчок толстой головкой члена в ее киску, прежде чем он, не останавливаясь, медленно проникал внутрь, пока не погрузился в нее полностью.

— О, Боже, — она задохнулась. — Ты невероятно большой.

— Ты такая тугая, — простонал он. — Повелитель Лун, женщина. Ты совершенство.

Он начал двигаться медленными толчками, от которых Бренда была не в силах мыслить, а лишь отдаваться ощущениям. Ревер был удивительно нежен до тех пор, пока немного не увеличил темп. Он убрал руки с пола, выпрямился позади нее, схватив ее бедра, чтобы крепко удерживать, в то время как начал двигаться в ней быстрее и жестче, создавая совершенно иные ощущения.

Бренда цеплялась за постель под ней, используя ту, как опору, с ее губ срывались стоны. Каждым толчком Ревер просто наслаждался, но когда он вышел из нее почти полностью, а затем врезался обратно, это принесло еще больше удовольствия. Двигаясь, Ревер немного смещал бедра, от чего с каждым движением его яйца с громкими хлопками ударялись о клитор, когда он слегка изменив ее положение, руками раздвинул ее бедра еще шире.

По телу девушки разливалось истинное блаженство, плотные трения его очень твердого, толстого члена внутри нее, вызывали хаос во всех нервных окончаниях Бренды. Такая дополнительная стимуляция клитора отправляла ее через край, в результате чего внутренние мышцы напряглись в предвкушении приближающегося оргазма, предупреждая о том, что она не продержится дольше.

— Я собираюсь... — она задохнулась.

— Кончи для меня, — простонал Ревер. — Сейчас.

Еще четыре жестких толчка его бедер, и она кончила. Бренда чуть не закричала, когда ее внутренние мышцы охватила сильная дрожь. Она забилась в судорогах, взрываясь в

ослепительном экстазе, охватившем ее, восторг пронзил все ее тело. Позади нее Ревер громко взревел, кончая, и глубоко в своей киске она могла почувствовать, как сильными горячими потоками он наполняет ее своим семенем.

Она бы свалилась после этого, если бы Ревер твердо не удерживал ее бедра.

Бренда задыхалась, обливаясь потом, и ее глаза были закрыты. Ревер снова наклонился над ней, одной рукой он высвободил ее бедро, чтобы опереться ею на постель через ее плечо. Его длинные волосы спадали вокруг них темным занавесом, когда его большое тело накрыло ее спину. Она открыла глаза, удивляясь поразительному контрасту его черных длинных локонов, смешивающихся с ее светлыми волосами. Ревер головой прижался к ее голове.

— Ты — моя, а я — твой. Мы связаны.

Ее губы изогнулись в улыбке. По-видимому, он намерен и дальше продолжать повторять это, а она никогда не устанет слушать эти слова.

— Да.

— Ты делаешь меня счастливым, Бренда.

— Ты тоже делаешь меня счастливой, Ревер.

Он отстранился, медленно выходя из ее тела, чтобы расположиться рядом с ней, потянув ее вниз на постель вместе с собой. Когда в итоге он разлегся на спине, одна ее половина лежала на его массивной груди, другая — на постели. Пальцами он гладил ее волосы, другой рукой слегка потирал спину, обнимая ее.

— Жизнь будет суровой, но я приложу все усилия, чтобы облегчить ее для тебя.

Приподняв голову, она посмотрела в его красивые глаза.

— Я не нуждаюсь в легкой жизни. Я нуждаюсь только в тебе.

Между его полных губ показались острые зубы, когда он улыбнулся.

— Ты абсолютно необыкновенная.

— Ты тоже.

Они улыбнулись друг другу. Бренда все еще не пришла в себя от того, что он оставил свою прежнюю жизнь, чтобы быть с нею, и она была очень благодарна. Ее улыбка медленно исчезла. Девушка сдвинулась, поднявшись достаточно, чтобы оказаться чуть повыше и посмотреть вниз на него.

— Как ты решился привезти меня сюда?

Его улыбка исчезла.

— Не смог смириться с тем, что Волдэр отнимал тебя у меня, а я не мог отпустить тебя. Я сопротивлялся своему влечению к тебе, своим чувствам, но, увидев его там, я был вынужден осознать, что все происходит по-настоящему. Он очень сильно напугал тебя и подверг насилию, — его тон стал резким. — Тебя надо лелеять, а от мысли, что он поставит тебя на колени и разрешит облизывать других мужчин, меня охватил гнев. И тогда я понял, что не могу допустить, чтобы это произошло, — он сделал паузу. — Наш поцелуй стал переломным моментом. Я просто не смог отпустить тебя.

Она смотрела в его глаза, понимая, что это не признание в вечной любви, но смиритесь с этим. Бренда кивнула.

— Я рада, что ты это сделал. Я предпочту жить с тобой в пещере, чем находиться в любом другом месте с кем-то другим.

— Нам предстоит жизнь в тяжелых условиях, в большей степени для тебя, чем для меня, потому что меня растили воином. Наше обучение проходит в жестких условиях, но ты —

человек. Я буду заботиться о тебе, Бренда. Я смогу защитить тебя, и тебе никогда не придется голодать.

Потянувшись, она погладила его по щеке.

— Я знаю. Тебе не нужно убеждать меня.

Он улыбнулся.

— Я — хороший охотник и кормилец.

Рассмеявшись, она кивнула.

— Я абсолютно уверена в этом.

Его улыбка исчезла.

— Я беспокоюсь о будущем.

— Пока я с тобой, все в порядке.

— Они будут охотиться на нас, но я убью любого, кто придет сюда, чтобы попытаться забрать тебя у меня, и я убью всякого дикого мужчину, который посмеет рыскать вокруг нашего дома. Я беспокоюсь о том, что со временем ты забеременеешь моим потомством, так как ты человек и не столь сильна телом как женщины Зорна. Я переживаю о том, что если тебе понадобится медицинская помощь, то успеешь ли ты вовремя благополучно туда добраться, а также о том, что может произойти, если нам придется вернуться.

Она с трудом сглотнула, не желая думать о возможной беременности, живя в пещере.

— Что может случиться, если нам когда-нибудь придется вернуться?

Глаза Ревер сузились, он тихо зарычал, как только гнев исказил черты его лица.

— Волдэр попытается забрать тебя у меня, так как закон будет на его стороне, а я не смогу бросить ему вызов, поскольку, согласно нашим законам, я все еще связан с Тиной. У него права на тебя, поэтому меня надолго засадят за твое похищение. Насчет себя я не беспокоюсь, но я боюсь за тебя. Волдэр накажет тебя за побег со мной. Поклянись, что, если тебя когда-нибудь схватят, ты солжешь, сказав ему, что я забрал тебя силой.

Ее охватил шок.

— Я никогда ничего такого не скажу. Ты спас меня!

Бренда смогла лишь ахнуть, когда в мгновение ока она спиной очутилась на постели. Ревер быстро перевернул их, завалившись прямо поверх нее, пригвоздив ее своим крупным телом. Он тихо рычал, в то время как, сузив свои глаза, он пристально смотрел ей в глаза.

— Ты просто не понимаешь. Плохое обращение с женщиной запрещено, но на Зорне предусмотрены условия, при которых наказание женщины считается приемлемым, и побег с мужчиной — одно из нарушений данных условий. Если нас когда-либо вернут назад, Бренда, ты скажешь им, что я забрал тебя силой, удерживая против твоей воли. Ты даже не представляешь, что он может с тобой сделать.

Даже, несмотря на то, что он выглядел по-настоящему разгневанным, она не боялась Ревера, когда потянулась вверх, обхватывая его лицо.

— Разве это не навредит тебе еще больше, если я солгу, сказав таким образом? Я не хочу, чтобы ты понес наказание за преступление, которое не совершал. Ты не похищал меня и не увез силой, и я не допущу, чтобы ты пострадал за столь же сильное желание быть со мной, как и мое собственное желание быть рядом с тобой.

Его грудь расширилась, когда он глубоко вдохнул.

— Меня накажут независимо от того, сбежала ты со мной добровольно или нет. Если нас когда-нибудь схватят, ты должна защитить себя от ненависти Волдэра.

— Насколько он может быть взбешен? Кроме шуток? Он даже не знает меня, и на самом

деле он даже не радовался перспективе быть связанным с человеком. Ты бы видел его лицо, когда он только приехал в твой дом, и ты не слышал всего, что он тогда наговорил.

Челюсть Ревера дрогнула.

— Ты просто не понимаешь природу мужчин Зорна. Если ты скажешь, что пошла со мной по собственной воле, то это оскорбит его гордость. Это будет его позором перед всеми, поэтому, чтобы сохранить остатки достоинства, он жестоко тебя накажет.

— Самое страшное для меня наказание, какое только может быть, это — потерять тебя. Если такое случится, то мне наплевать, что произойдет со мной потом.

Что-то смягчилось в красивых глазах Ревера.

— Мне не наплевать.

Сердце сжалось у нее в груди. Черт, этот мужчина способен ее уничтожить. Нежность, заполнившая его великолепные глаза, заставила ее влюбиться в него еще сильнее; она осознавала, что он больше беспокоится о ней, чем о себе. Ревер итак уже отказался от столь многого.

— Поклянись мне, моя связанная. Ради моего спокойствия заверь меня, что ты скажешь, что я забрал тебя силой.

Слезы выступили из глаз Бренды.

— Не заставляй меня пообещать что-то, чего я никогда не смогу сделать. Прошу, не проси меня об этом, потому что я не хочу когда-либо лгать тебе. Абсолютно исключено, что я когда-нибудь скажу, что ты сделал мне что-то плохое.

Ревер опустил голову, закрыл глаза, и их лбы соприкоснулись. Его дыхание стало прерывистым. Он приподнял голову на дюйм, прежде чем открыть глаза и посмотреть на нее. Мужчина провел языком по своей нижней губе, тем временем изучая ее.

— Тогда я обязан проследить, чтобы нас никогда не смогли поймать.

Ее пальцы исследовали линию его подбородка, она любила прикасаться к нему. Когда Ревер двинулся, переместившись на ней, ее сердце забилося чаще от осознания того, что он был возбужден, и она почувствовала крепкий натиск его твердого члена на внутреннюю сторону ее бедра. Бренда снова хотела его столь же сильно, как он. И даже не задумавшись, она обернула ноги вокруг его бедер.

Ревер приподнялся, позволив ей принять более удобное положение под ним. Они продолжали смотреть друг другу в глаза.

— Займись со мной любовью.

Ей не пришлось просить дважды, губы Ревера стремительно обрушились на нее. Он был удивительно нежен, когда своим большим телом накрыл ее маленькое тело, губами прижался к ее губам и вошел в нее. Ревер поцелуем сорвал с ее губ стон наслаждения, их языки встретились, и он глубже проник в ее киску.

Бренда закинула ноги выше и крепче обернула их вокруг его бедер, чтобы ничто не мешало его движению. Никогда прежде она не ощущала себя так же восхитительно, как с Ревером, и это выходило за рамки плотского удовольствия.

Он оторвался от ее губ, поднимая голову и полностью погружаясь в ее тело. Мягкое рычание сорвалось с его приоткрытых губ.

— Скажи, что любишь меня. Мне нужно услышать это, Бренда.

— Я всегда буду любить тебя, Ревер.

Он немного вышел из нее, а затем резко проник обратно вглубь ее киски, и его лицо преобразилось от полученного удовольствия. Ревер двигался медленно, и они оба

наслаждались ощущением того, как его толстый член скользил внутри ее тугого тела. Руками Бренда сжимала его широкие, мускулистые плечи, а ногами она еще крепче обхватила его бедра, двигаясь ему навстречу, побуждая его трахать ее еще быстрее. Его губы изогнулись в улыбке.

— Ты ждешь от меня большего?

Она отказывалась отводить взгляд от самых сексуальных глаз на свете.

— Да, — он приостановился на несколько мгновений, а затем врезался в нее жестко и быстро. Экстаз пронзил ее, громкий стон сорвался с ее губ. — Да, именно так!

— Держись за меня крепче.

Она вообще не хотела когда-либо отпускать его. Совершая волнообразные толчки своим мощным телом, Ревер слегка переместился, и, используя свою силу, чтобы не раздавить ее, коленями уперся в матрас. Он слегка крутил бедрами, когда сильными толчками врезался в нее, и выходил. Полностью держа все под контролем, он совершенно виртуозно руководил ее телом, и она любила это так же сильно, как любила его.

Ее внутренние мышцы натянулись, когда он стал задевать чувствительные нервные окончания. Рычание и стоны исходили от него, но стоны Бренды были громче. Ничто и никогда не ощущалось столь же удивительно, и она знала, что это несравнимо ни с чем другим. Именно этот мужчина, этот воин пленил ее сердце своей мягкостью, своими красивыми глазами и своим абсолютным отказом от всего в своей жизни только, чтобы всегда быть рядом с ней.

Ее накрыл сильнейший оргазм. Бренда оторвала свой пристальный взгляд от него, откинувшись головой назад, зажмурив глаза, поскольку страсть переросла в абсолютное сексуальное блаженство. Тело Ревера напряглось, движения замедлились, когда он начал кончать. Она чувствовала глубоко внутри себя, как его член резко дергался, извергая в нее свое освобождение.

Они оба тяжело дышали, когда Ревер утих, держа ее в клетке под своим огромным телом. Улыбнувшись и открыв глаза, Бренда встретила его взгляд.

— Я люблю тебя и хочу, чтобы ты знал насколько чертовски сильно, Ревер! И причина не в потрясающем сексе, а именно в тебе, я обожаю тебя.

Крупный зорн сместил часть своего веса, освобождая одну из своих рук, чтобы ладонью обнять ее лицо. Его пальцы проскользнули сквозь ее волосы и чуть-чуть приподняли ее голову с постели. Его великолепные, пылающие синие глаза завораживали.

— Я никогда не испытывал к другой женщине то, что испытываю к тебе. Мне не было знакомо чувство любви...

Ее сердце сжалось. «Быть может, в один прекрасный день он влюбится в меня. Быть может, со временем он...»

— ...пока я не встретил тебя. Ты очаровала меня, будто сбила с ног. И невозможно было остановить или замедлить то, что происходило. Ты — мое сердце, и ты для меня все, моя связанная. Я умру, если потеряю тебя, и убью любого, кто попытается забрать тебя у меня. Меня разрывало изнутри, когда я должен был отвезти тебя в медицинский центр, так как хотел, чтобы мое потомство росло в твоём чреве, осознавая, что часть нас, созданная эмоциями, которые мы разделяем, продолжает жить. Жизнь для меня потеряла привычный смысл, когда я все-таки понял, что никогда не смогу удержать тебя. Я был готов оставаться несчастным ради того, чтобы сохранить честь семьи. Меня воспитали как Арджиса, и я всегда стольким жертвовал ради наших людей. Именно это мы и делаем. Ты оказалась той

единственной жертвой, которой я не мог поступиться, Бренда. Не честь заставляет мое сердце вырываться из груди или дрожать от необходимости просто быть рядом. Ты заставляешь. Я никогда не влюблялся, но в моих руках никогда раньше не было тебя. Теперь у меня есть вы обе.

Она моргнула, стараясь сдержать горячие слезы.

— О, Ревер, — она обняла его еще крепче. — Я чертовски сильно люблю тебя! Ты для меня — весь мир, и я тоже никогда раньше не чувствовала ничего подобного.

— У нас будет хорошая жизнь, но будет нелегко.

— Мне плевать, насколько сложно будет в районе Оутландер. До тех пор пока мы вместе, я буду так чертовски счастлива жить с тобой вместе в пещере.

Он усмехнулся.

— В конце концов, Волдэр свяжется с женщиной, и мы сможем вернуться. Тина человек, который знает толк в заморочках, поэтому я уверен, что какой-нибудь неудачник привлечет ее внимание. Если он уложит ее в постель, то поставит своей целью связаться с ней, если только сначала не узнает ее поближе.

Рассмеявшись, Бренда улыбнулась ему.

— Буду надеяться, что она не раскроет рот до тех пор, пока они не закончат заниматься сексом.

Он рассмеялся.

— Именно так она меня и обманула. Мы едва обменялись и парой слов. Секс был...

Бренда увидела его потрясенное выражение лица, когда ее рука зажала его рот. Его брови приподнялись, когда он уставился вниз на нее. Она вздохнула, отпуская его рот.

— И слышать не хочу, какой секс был у тебя с ней. Ты хоть представляешь, насколько сильно меня убивало осознание того, что ты прикасаешься к ней? Я хотела тебя, и каждую ночь, забираясь в свою кровать в другой части дома, меня мучило осознание того, что ты с ней спишь.

Его глаза сузились.

— Вот только не было ни единого раза, из-за которого тебе стоило страдать.

— Я не понимаю.

— После того дня с килласами я больше не мог выносить ее прикосновений. Она была... — он нахмурился. — Не ты. У меня не было никакого желания быть с ней. Я — зорн, и я всегда нуждаюсь в сексе, но к твоему телу я хотел прикасаться, это в тебя я хотел погружаться, а она была не ты. Я приводил ее в гнев, чтобы она выгоняла меня из моей постели. Я спал на полу и собственноручно заботился о своих потребностях. Я знал, что зайдя я в твою комнату, не смог бы покинуть твою постель. Я извлек урок после того, как отвез тебя в медицинский центр; меня разрывало от того, что я подвел тебя, и я знал, что никогда не позволю этому случиться во второй раз. Ночью я лежал и вспоминал о том, что мы разделили, мое тело болело от нужды по тебе. Именно поэтому меня не было рядом. Мое желание прикоснуться к тебе было слишком сильным. Я — воин, который боролся против своего внутреннего «я», моя Бренда.

Она ласкала его грудь.

— Из-за меня тебе никогда больше не надо будет снова бороться с самим собой. Если ты хочешь меня — возьми.

Ревер улыбнулся.

— Ты сильно пожалеешь о своих словах. Я снова жажду тебя. И буду жаждать тебя

снова и снова.

Выгибая спину, она пошевелила попкой и ощутила, что Ревер был тверд. Мужчина был все еще возбужден, находясь внутри нее.

— Ну, так возьми меня. Я хочу тебя, Ревер. И всегда буду хотеть тебя.

Когда его губы опустились, она закрыла глаза, обернув свои руки вокруг его шеи, и притянула его еще ближе. Их стоны смешались между собой. «Его поцелуй и то, как он занимался с ней любовью, ощущалось подобно раю». Это была последняя мысль, которая у нее возникла, прежде чем она потерялась в ярком удовольствии, что их тела создали вместе.

Глава 9

«Это не может происходить на самом деле», — думала Бренда, тараща глаза на четырех крупных зорнов, окруживших ее. Они были одеты в точно такую же униформу, как и пограничный патруль, которую она видела на Ревере. Один из мужчин присел, уставившись в полные ужаса глаза Бренды.

«Это не то, что я ожидала после пробуждения».

— Оденься сейчас же! — его суженный пристальный взгляд пронесся по тонкому одеялу, едва скрывающему ее тело. — Поторопись.

Она, лихорадочно осматривая помещение, задалась вопросом: «Где Ревер? Эти люди ранили его? Разве я не проснулась бы, если здесь была бы драка?» Всплыли смутные воспоминания, как Ревер нежно целует ее в губы, сообщая ей, что отправится на охоту, но в пещере тогда все еще было темно. Когда ее разум очистился от сонного тумана, в мозгу будто что-то щелкнуло, и она была вполне уверена, что разговор и поцелуй Ревера были на самом деле. Теперь снаружи сквозь выход из пещеры струился солнечный свет, это однозначно было утро.

— Если ты не оденешься, то мы заберем тебя отсюда голой. Тебе будет весьма неудобно, так как снаружи находится еще больше мужчин, а мне не нужны возбужденные мужчины, постоянно отвлекающиеся на тебя.

— Где Ревер? — от страха голос Бренды дрожал.

Глубокое рычание сорвалось с приоткрытых губ мужчины.

— Мы привезли с собой захваченных диких мужчин и освободили их, для того чтобы убегая от Ревера, они заманили его достаточно далеко от тебя, чтобы мы смогли запутать следы для твоего спасения.

Она покачала головой, ее глаза умоляли крупного воина Зорна.

— Нет-нет. Я не хочу, чтобы меня спасали. Ревер спас меня. Я прошу тебя, пожалуйста, оставь нас в покое. Не забирай меня от него.

Губы мужчины искривились в гримасу.

— Он нарушил закон, похитив женщину, которая не принадлежит ему. Одевайся или я вытащу тебя отсюда голой прямо на глазах у десятка мужчин, находящихся снаружи под моим командованием. Ты хочешь, чтобы они увидели тебя голой? — его пристальный взгляд прошелся по ней еще раз. — Нам всем любопытно узнать, как выглядит человеческая женщина без одежды, но сомневаюсь, что тебе бы принесло море удовольствия то, как мы тебя изучаем.

— Можешь передать мне одежду? — последнее чего бы ей хотелось, чтобы кто-нибудь из них видел ее голой.

Он повернул голову, кивнув одному из своих крупных мужчин. Тот повернулся,

принюхиваясь вокруг, а затем направился к рюкзаку Бренды, который Ревер поставил в угол. Он согнулся, порывшись в нем, а минутой спустя быстро вернулся обратно, бросив в нее рубашку и пару штанов. Бренда была благодарна, что он выбрал штаны вместо одной из тех одежд наподобие туники, так как под них ничего не одевалось.

Удерживая одеяло, она оделась, что было затруднительно. Натянув одежду, она отодвинула одеяло обратно. Вставая, Бренда вновь осмотрела пещеру, осознав, что бежать некуда. Двое мужчин охраняли вход в пещеру, а другие двое теперь стояли над ней. Бренда чувствовала себя крошечной по сравнению с высокими мужчинами, окружавшими ее. Она попалась, и она знала это. Ревер, находясь где-то снаружи, не подозревал о ее затруднительном положении.

— Послушай, — она посмотрела на того, который у них был главным — темноволосого мужчину с ярко зелеными глазами. — Мы можем заключить сделку?

Черные брови изогнулись дугой.

— Сделку? — он нахмурился еще сильнее.

— Просто увези меня, а Ревера оставь в покое. Он спасал меня, понимаешь ты это или нет. Пожалуйста, не арестовывай его. Я готова на коленях тебя умолять, если хочешь. Только не трогай его. Он сделал это ради меня. Я заставила его сделать это.

Пристальный взгляд мужчины снова прошелся по ней, его глаза сузились.

— Я верю, что ты смогла бы уговорить умного мужчину на что угодно, человек. Я осведомлен о ваших приемах сексуального обольщения, — его черты ужесточились. — Я не позволю тебе себя обольстить. Мой долг обязывает меня доставить тебя обратно.

Ее пронзил шок.

— Я и не старалась обольстить тебя. Я бы не стала спать с тобой, — однако она была ужасно шокирована тем, что он так подумал. — Мольба на Земле не это означает. Это означает обращение с просьбой к твоим чувствам сострадания. У тебя осталось хоть немного этого?

Он покачал головой.

— Я — воин. Сострадание для дураков и женщин, — он обратил свое внимание на другого мужчину. — Закуй ее в кандалы, но будь нежен. Она хрупкая.

Тот кивнул, двигаясь позади Бренды. Она напряглась. Это было единственное, что она могла сделать, когда большая рука опустилась на ее руку, сжимая запястья за спиной. Она знала, что ей не было никакого смысла сопротивляться, отдавая себе отчет в том, что эти парни были слишком быстры и сильны, чтобы отбиться от них. Она повернула голову, смерив взглядом мужчину, который вытащил пару кандалов, наподобие наручников только с более массивными цепями и более широкими ограничениями запястий, пока он сцеплял ее руки у нее за спиной. Его прикосновение было нежным, когда он проверял наручники, удостоверяясь в том, что они не слишком туго затянуты на ее запястьях.

У него были светлые волосы необычного серебристого цвета, собранные в хвост и спадающие до середины спины. Глаза его были неестественно серебристо-голубого цвета, которые выделяли его столь же сильно, как и его кожа. Он не был настолько смуглым, как другие, его кожа была более мягкого золотого оттенка.

Мужчина, стоящий позади нее, отошел.

— А теперь мы должны без боя заманить Ревера в ловушку. Мы ни в коем случае не хотим убить Арджиса.

Тот, кто стоял перед ней, кивнул.

— Используем ее, чтобы заставить его сдаться добровольно. Он не будет драться, зная, что я могу убить ее, если он откажется.

Бренда сдерживала слезы. «Мы провели вместе всего лишь одну ночь. Как, черт побери, эти придурки нашли нас так быстро? Эти мужчины собираются арестовать Ревера, и он закончит в каторжном лагере, а меня вернут Волдэру».

В голове Бренды эхом отражались слова Ревера о том, что ей нужно солгать, в случае если их поймают, и она осознавала то, что он был готов пожертвовать собой, чтобы защитить ее. Положение усугубляло то, что теперь эти придурки использовали ее в качестве приманки, чтобы заставить Ревера добровольно сдаться без боя. Она знала, что он сделает что угодно, чтобы защитить ее, даже это. Ее подбородок поднялся, когда она повернула голову, впиваясь взглядом в командующего зорна.

— Ревер не похищал меня. Ревер абсолютно невиновен, у него не было иного выхода, кроме как привезти меня сюда. Прямо сейчас я признаюсь, что я — виновна. Это я похитила его.

Брови мужчины снова изогнулись.

— Ты похитила его? — он даже запрокинул голову и разразился глубоким смехом, выглядя крайне удивленным, уставившись на Бренду. — Расскажи-ка мне, малюсенькая женщина. Каким образом тебе удалось похитить Арджиса?

Глубоко вздохнув, она пыталась успокоить свое колотящееся сердце. Она увидела оружие Ревера, напоминавшее пистолет, которое находилось у него при себе накануне ночью. Охранники, которых они обманули в здании снабжения, видели его на Ревере, но, возможно, они не вспомнят этот незначительный факт.

— Там, рядом с водоемом, оружие, которое я направляла на Ревера, когда вынудила его покинуть свой дом, — лгала она. — Я сказала ему, что, если я не смогу быть с ним, то я взорву Драйс, когда Волдэр заберет меня туда, если только он не будет жить здесь со мной. Я человек, и я очень коварная, — она подняла подбородок повыше, впиваясь взглядом в мужчину. — Мы подлые.

Мужчина позади нее рассмеялся.

— Берегитесь, Эллот. Она выглядит очень опасной.

Эллот, однако, рассмеялся, заливаясь глубоким гоготом, его ярко-зеленые глаза сосредоточились на ней.

— Ты подлая? — он быстро подошел.

Вдох вырвался из Бренды, когда мужчина схватил ее за талию, подняв вверх, удерживая ее в пару футах от своего тела. Он поднял ее на уровень своего лица и все еще выглядел чертовски удивленным, но перестал смеяться.

— Я мог бы сломать тебя, не напрягая мышц. Ты считаешь, что я поверю в это твое признание? Не оскорбляй мой интеллект. Ты до жалости слаба и как представитель человеческой расы, и как женщина.

Его хватка на ней не была болезненной, но она не думала, что он на самом деле причинит ей боль. Бренда рассуждала о том, что, предположительно, она принадлежала Волдэру, и поэтому, надо надеяться, Эллот не стал бы убивать ее. Она была напугана, но пыталась это скрыть, так что продолжала свирепо впиваться взглядом в мужчину.

— Чем ты выше, тем больней падать.

Он склонил голову, уставившись на нее.

— Я не понимаю это выражение.

Она не могла использовать руки, так как они оказались в ловушке у нее за спиной, но он поднял ее достаточно высоко и настолько близко к своему телу, что она сильно двинула коленом между его немного расставленными бедрами. Она внимательно следила за тем, как его глаза широко распахнулись, и краски отхлынули от его обычно смуглого лица. Бренда закричала в ужасе, когда он отбросил ее от себя.

Другой мужчина с серебристыми глазами поймал ее своей грудью, уберегая от опасного падения на пол. Она столкнулась с ним настолько сильно, что это заставило мужчину отступить назад на несколько футов, чтобы удержать ее и не дать ей упасть. В ней возникла малая толика сочувствия, когда Эллот рухнул на колени и ухватился за перед своих штанов. Воины Зорна не носили спортивные защитные ракушки для паха, но она была готова биться об заклад, что сейчас он хотел бы, чтобы такие у них имелись. Его голова опустилась, черные волосы упали вперед, закрыв его лицо. Единственным звуком, доносившимся от него, было шипение воздуха на выдохе.

Сожаление охватило Бренду. Вероятно, ей не стоило этого делать, но он, черт возьми, смеялся над ней, когда будущее Ревера было в опасности. Мужчина, схвативший ее, тихо зарычал, когда осторожно опускал ее, поставив на ноги. Его руки вцепились в цепи, крепляющие ее запястья, таким образом, она была прикреплена ими к нему.

— Могу поспорить, что теперь ты думаешь, что я подлая, — сказала она мягко. — Тебе этот удар коленом ощущался до жалости слабым?

В мгновение ока упавший мужчина поднял голову, его длинные волосы с размаху полетели за спину, рычание сорвалось с его приоткрытых губ. Его руки отпустили промежность, и в один момент он был на ногах. Двумя большими шагами он сократил расстояние между ними настолько, что почти прижался к ее телу, снова зарычав, пристально глядя вниз в ее испуганные глаза.

Он, очевидно, оправился от этого неожиданного удара быстрее, чем смог бы человеческий парень.

— Не будь ты женщиной, я бы убил тебя сейчас за это.

Ее сердце бешено колотилось.

— Я похитила Ревера и вынудила его увезти меня. Я сказала ему, что взорву корабль в космосе, если он позволит тому кретину Волдэру забрать меня с собой. Ревер — настоящий герой, который удерживал меня здесь и защищал вашу расу от моей гнусной человеческой сущности.

— Я могу унюхать запах того, что происходило здесь, — Эллот все еще рычал, когда говорил. — Ты также принудила Арджиса трахнуть себя?

Бренда не отводила взор от разъяренных, пылающих зеленых глаз.

— Я соблазнила его, раздевшись догола, он — мужчина, в конце концов. Он отлично сопротивлялся, но я не оставляла его в покое. Если бы я голой прижималась к тебе и умоляла трахнуть, как долго ты бы продержался?

Зеленые глаза сузились.

— Почему бы нам не узнать наверняка? — его пронзительный взгляд поднялся к мужчине позади нее. — Отпусти ее, Кото.

Сильный страх охватил Бренду.

— Я и пальцем до тебя не дотронусь.

Мужчина, который схватил ее за цепь, не отпускал ее.

— Не дай своей злости поглотить себя, Эллот. Она принадлежит другому, и она намеренно провоцирует тебя.

— Она нанесла мне увечье. Она может все исправить.

Кото, рыча, дернул Брендю обратно к своему телу.

— Ты не притронешься к инопланетянке. Признай, что она взяла верх над тобой. Ты унизил ее, а она нанесла ответный удар, так что вы оба виновны в случившемся. Она не такая уж слабая или жалкая, какой ты считал ее. Именно сейчас у нас есть другие вопросы, на которые стоит обратить внимание, например, скоро прибудет Арджис Ревер. Может, хочешь объясняться с Ивином Берром, как мы могли позволить убить его сына в сражении? Я не хочу.

С губ Эллота сорвался рык. Его опасно суженные, наполненные гневом глаза опустились на Брендю.

— Я не завидую твоему будущему связанному. Когда вы доберетесь до Драйса, ему придется хорошенько связать тебя, чтобы покончить со всей твоей непокорностью.

— Если я, в конечном итоге, окажусь с Волдэром, ему стоило бы это сделать. Это единственный чертов способ, которым он сможет удержать меня.

— Давайте пойдем, — прорычал Эллот, когда он развернулся и рванул к выходу из пещеры.

Кото, понизив голос, заговорил тихо.

— Я восхищаюсь твоим мужеством, но ты повела себя глупо, инопланетная женщина. Эллот злопамятный и не умеет держать себя в руках. Нам предстоит долгий путь обратно к границе, так что держись рядом со мной, чтобы я был уверен, что он не навредит тебе.

Подняв глаза, Бренда повернула голову и, нахмурившись, посмотрела на мужчину через плечо.

— Какое тебе до этого дело? Ты же меня даже не знаешь.

Он кивнул. У мужчины были самые необыкновенные серебристо-голубые яркие глаза, но они были невероятно красивыми. Его черные ресницы резко контрастировали со светлыми волосами с серебристым оттенком, но благодаря этому он выглядел экзотично и практически напоминал ей парня из средней школы на родине, который пользовался карандашом для глаз и тушью. У него тоже были удивительные глаза, но такого эффекта он добивался благодаря косметике его матери. Этот парень, разумеется, был таким от природы. Удивительные сочетания его внешности создавали впечатление о нем, как о мускулистой, накаченной версии гота.

— Да, ты права. Я не знаю тебя. Однако я знаю Ревера и всех его братьев, потому что я рос вместе с ними с самого детства. Моего отца убили, когда я был маленьким, и Ивин Берр забрал меня в их дом, воспитав как своего сына, пусть и не кровного. Для того, чтобы Ревер похитил тебя, он должен крайне сильно беспокоиться о тебе. Я пытаюсь защитить женщину, ради которой он вышвырнул свою жизнь на помойку.

Бренда была в шоке.

— Тогда зачем ты здесь? Почему охотишься на него?

Крупный зорн помедлил.

— Пришел убедиться в том, что он останется в живых. Некоторые хотели бы устранить Арджиса, даже не смотря на личную жертву, к которой, безусловно, приведет данное действие. Ивин Берр убьет любого мужчину, который навредит его роду. Пойдем. Делай, как я тебе сказал, чтобы я мог защитить тебя и Ревера. Мы работаем и над осуществлением

плана, как разгрести весь этот бардак, но мы не сможем это сделать, если вы оба будете мертвы.

Это вселяло надежду.

— Значит, по-твоему, мы можем обойти этот закон?

Покачивая головой, Кото мягко подтолкнул ее.

— Ревер не сможет оставить тебя себе, но мы можем добиться снятия с него всех обвинений. Ты еще не была связана с Волдэром, поэтому он не сможет требовать годы жизни Ревера за то, что тот переспал с его связанной супругой. Ивин убежден, что сможет вытащить Ревера из этой передраги.

Его слова сокрушили надежды Бренды в одно мгновение. Единственным ее утешением, когда ее вывели из пещеры, стало то, что, по крайней мере, Ревер не окажется в рабочих лагерях.

Солнечный свет на несколько мгновений ослепил ее, пока она не приспособилась к яркому свету, окрашенному в красные тона. Она была потрясена, когда увидела десятки воинов Зорна в одинаковых униформах, ожидающих их снаружи.

Эллот целую минуту впивался взглядом в Бренду, прежде чем его внимание обратилось к Кото.

— Стойте с ней там, на возвышенности. Арджис с минуты на минуту будет здесь, и я хочу, чтобы он четко видел, что она у нас, — он переключил свое внимание, чтобы встать перед всеми мужчинами, которых привел. — Не подходите, если он бросится к женщине. Нам дан приказ захватить, а не наносить ему вред.

Один из мужчин фыркнул.

— Ну, конечно же, нет. Он же Арджис.

Эллот зарычал, показывая острые зубы.

— Будь осторожен, следи за тем, что говоришь.

Мужчина опустил глаза, резко кивнул головой и наклонил свою голову.

— Разумеется.

— Никакого оружия, — приказал Эллот. Его тело напряглось, когда он повернул голову, пригнувшись к ветру. — Он на подходе.

Бренда увидела, что Ревер, спускаясь вниз по склону, выходил из-за одного из валунов справа от нее. Он выглядел взбешённым. Ревер остановился.

— Арджис, — склонил голову Эллот. — Мы получили приказ твоего отца доставить тебя обратно. Он недвусмысленно выразил свои пожелания о том, что ты должен пойти с нами без сопротивления.

Ревер прорычал.

— Отпустите ее и оставьте нас.

Эллот издали встретил свирепый взгляд Ревера.

— У нас есть ордер на убийство инопланетянки, в случае твоего нападения.

— Мой отец такого бы не одобрил, — прорычал Ревер.

— Ни он это сделал, — громко сказал Кото. — Она согласно закону принадлежит Волдэру, и именно он отдал приказ убить ее, — когда он говорил, в его голосе совершенно очевидно проскальзывало отвращение. — Делай то, что твой отец просит, Арджис Ревер. Твой отец — очень мудр и знает, что делает.

Ярость одолевала Ревера, когда он выговаривал слова.

— Я знаю, какие соображения навели его на это. Теперь, когда я связался с ней, она —

моя, и я не отдам ее.

Эллот зарычал.

— У тебя уже есть инопланетянка. Ты не можешь связаться с двумя. Даже у Арджиса нет такого права.

Ревер сделал медленный шаг вперед, так и не взглянув на почти три дюжины воинов Зорна. Его внимание сконцентрировалось на Эллоте.

— Я вызываю тебя на поединок за нее.

От шока лицо Эллота побледнело.

— Она не принадлежит лично мне, чтобы бросать вызов, поэтому я не буду драться с тобой.

Ревер двигался так быстро, что это шокировало Бренду. Он прыгнул на добрых пять футов до валуна, самого близкого к нему, и приземлился на четвереньки. Его сильное тело было напряжено, когда он выпрямился, медленно вставая с присеста, и его ярко-синие, цвета электрик, глаза горели гневом, когда он снова впился взглядом в Эллота.

— Отпусти ее или умри, Эллот. Только такой выбор я тебе предоставляю. Если ее жизнь будет оборвана, все присутствующие здесь умрут вместе с ней. Я буду бороться до своего последнего вдоха. Я не позволю тебе отнять у меня мою женщину, чтобы отдать ее другому мужчине.

Бренда пришла в ужас за его жизнь, осознав, что из-за нее Ревер пойдет на самоубийство.

Горячие слезы заполнили ее глаза.

— Ревер, прошу, не умирай из-за меня, — ее голос дрожал. — Я не смогу жить с этим. Если ты погибнешь — я умру.

Его рот сжался в тугую линию, в то время как его безумно красивые синие глаза устремились к ее глазам, наполненным слезами.

— Ты принадлежишь мне, Бренда?

— Навсегда.

Ревер ответил ревом, который пронесся по всей территории, достаточно громко, чтобы уши Бренды заболели. Он снова прыгнул, его сильное тело приземлилось в грязную кучу у основания склона, но когда он поднялся на ноги, то двигался на предельной скорости. Бренда только и смогла, что втянуть воздух, когда Ревер бросился на Эллота. У второго мужчины едва хватило времени, чтобы напрячься, прежде чем Ревер атаковал.

Ревер первым занес кулак, от которого Эллот, громко застонав, отшатнулся назад. Он восстановил равновесие и зарычал, прежде чем тоже замахнуться кулаком. Ревер увернулся от него, из-за чего удар не достиг намеченной цели, и бросился вперед, ударив Эллота в плечо. Они оба рухнули на землю.

Мужчины помчались вперед, но Кото остановил их.

— Нет! Отступить, — он прорычал. — Пусть они сражаются.

Воины Зорна медленно отступали на безопасное расстояние, но некоторые из них вовсе не были рады этому, а другие — открыто взбесились. Испуганный взгляд Бренды устремился к двум мужчинам на земле, где красная земля туманом поднималась вокруг них. Ревер и Эллот обменивались тяжелыми ударами, кубарем перекатывались и боролись за контроль друг над другом. Ревер оказался сверху, его кулак врезался в лицо второго мужчины. Ревер поднялся на ноги после того, как Эллот потерял сознание. Он повернулся, встав перед группой мужчин, дикий рев доносился из его открытого рта. Он занял боевую стойку.

— Хватит, Арджис, — прорычал Кото. — Ты же не хочешь этого делать.

Ревер повернул голову посмотреть на зорна, который заговорил. Его униформа из-за драки была ободрана в нескольких местах: возле плеча и поперек живота его смуглая кожа была обнажена, в этих местах материал оказался разорванным. Он обнажил зубы, когда зарычал, его красивые глаза были наполнены яростью, когда он впивался взглядом в Кото.

— Отпусти мою женщину.

Позади себя Бренда услышала, что Кото глубоко вздохнул. Она попыталась пойти к Реверу, но воин еще крепче схватил ее цепь, дернув ее обратно достаточно сильно, что она споткнулась и врезалась в его грудь.

— Сейчас, — прорычал Кото.

В шоке и ужасе Бренда смотрела, как несколько мужчин подняли оружия, которые быть похожи на оружие Ревера. Он, должно быть, заметил их движения углом своего зрения, его голова дернулась в их направлении, где они сгруппировались, и рев сорвался с его губ, когда мужчины выстрелили в него.

Бренда закричала, увидев, что Ревер пошатнулся, когда его подстрелили. Она обезумела, жестко извиваясь, будучи ограничена в движениях, и снова закричала, когда мужчина, которого она любила, упал на колени. Ревер повернул голову, чтобы посмотреть на Бренду. Она не могла отвести взгляд, когда увидела, что его глаза закатились и стали видны только белки. словно в замедленном действии его тело пошатнулось, прежде чем он тяжело рухнул на плотную грунтовую землю красного цвета.

Кото в гневе зарычал и внезапно прекратил удерживать Бренду. Она мысленно приказала себе не делать этого, но буквально инстинктивно бросилась к Реверу. Когда она достигла его, то споткнулась, потеряв равновесие из-за рук, скованных за ее спиной. Бренда попросту бросилась на колени, как сумасшедшая, выискивая кровавые раны на его неподвижном теле.

Его униформа была черной, но она не заметила влажности в местах, где из него торчали странные штуковины, что свидетельствовало бы о том, что он истекает кровью. Они представляли собой желтые круглые шарики, которые едва проникали в его кожу и униформу. Она боролась с кандалами, но ей не удалось освободиться.

— Ревер? — слезы ослепили ее от мысли о том, что они убили его из-за нее. — РЕВЕР! — она прокричала его имя, склонившись над ним, пристально глядя на его красивое лицо.

Глаза Ревера оставались закрытыми, но она видела, что его грудь поднимается и опускается, убеждая ее, что он не умер. Ревер рухнул на бок, но приземлился на спину, и он не пытался встать. Бренда повернула голову, чтобы в ужасе уставиться на Кото.

— Как ты мог? Помоги ему, черт тебя подери. Доставь его к доктору!

Кото медленно пошел вперед.

— Он будет жить.

— Вы стреляли в него! — она выкрикивала слова, изо всех сил пытаясь встать на ноги, но не могла обрести равновесие, чтобы сделать это. Всё, на что она была способна — это возненавидеть Кото. Она хотела броситься на ублюдка, чтобы убить его. — Ты же сказал, что вырос вместе с ним.

Зорн приостановился в нескольких футах от нее.

— Это сонная дробь, которая несколько часов будет держать его в бессознательном состоянии. Я никогда бы не причинил ему вреда.

Бренду охватило облегчение, что Ревер не пострадал серьезно и не умирал. Она повернула голову в обратном направлении, чтобы посмотреть на мужчину, которого она любила, и чтобы убедить себя, что он дышал, но находился без сознания. Она еще сильнее склонилась над ним, горя желанием прикоснуться к нему.

Так как ее руки были скованны за спиной, она потеряла равновесие и рухнула вперед, приземлившись поперек груди Ревера, ее лицо оказалось всего в нескольких дюймах от его лица.

— Ревер, прости меня, — прошептала она. — Я люблю тебя.

Бренда уткнулась лицом в его шею и ощутила его сильное сердцебиение, прижавшись губами к коже в местечке под ухом. Она вдыхала его замечательный аромат, даже несмотря на то, что от него сильно несло грязью и потом от сражения. Ей было наплевать. Каждый вздох в груди Ревера, поднимал распластанное на нем тело Бренды.

Она закричала в знак протеста, когда Кото наклонился и схватил ее, приподнимая с тела Ревера. Одну руку он обернул вокруг ее груди, а другой — охватил вокруг талии и полностью поднял ее с неподвижного тела Ревера. Она вновь закричала, яростно пиная Кото ногами, но он лишь расставил их в стороны, чтобы ей труднее было бить его своими босыми ногами. Он крепко держал ее в своих руках, не давая ей касаться земли, в то время как он обратился к своим людям.

— Осторожно свяжите его и не оставляйте на нем ран, наша работа не делает нас дикарями, — когда Кото говорил, его голос был суровым, наполненным гневом. — Я хочу, чтобы его погрузили в транспорт и пристально наблюдали, но давайте поторопимся. Я хочу вернуться обратно по ту сторону границы к тому времени, как он проснется.

Один из воинов присел возле Эллота.

— Он жив, но тяжело ранен. Его челюсть сломана, и, по-моему, у него вывихнуто плечо. Кото вздохнул.

— Стрельни в него сонной дробью, чтобы раны не причиняли ему страданий, пока врачи не смогут вылечить его.

Кото начал идти, все еще держа Бренду в своих руках, она повисла впереди его тела. Бренда повернула голову, чтобы посмотреть на него

— Крыса.

Он нахмурился.

— Я не знаю этого слова.

— Придурок. А это слово ты знаешь? Ты — полный придурок за то, что вот так предал Ревера. Хоть сейчас ты понимаешь, о чем я говорю?

Кото покачал головой и просто продолжал идти.

— Я делаю это, чтобы спасти его жизнь. Волдэр хотел возглавить своих людей охотиться на вас обоих. Под его контролем очень умелые воины, и он бы позаботился о том, чтобы Ревер был мертв. Мне пришлось привезти Эллота туда, куда, как я знал, Ревер отправился, чтобы нам удалось добраться до него первыми. А теперь помолчи.

Ее мгновенно охватил шок, а затем последовала ярость. Она через плечо посмотрела на мужчину.

— Ты рассказал им, как нас найти?

— Я понимал, что именно сюда я бы привез тебя, если бы похитил женщину. Это очень комфортное и уютное место для содержания семьи в районах Оутландер, которое Ревер мог бы с легкостью защищать. Мы бывали здесь много раз. Конечно, я сразу понял, что он будет

здесь. Мы очень близки, как братья.

— Сукин ты сын. И, несмотря на это, ты предал его? Как ты мог?

Сердитый рык сорвался из Кото. Он резко остановился и чуть не сбросил Бренду, но в последнюю секунду он осторожно опустил ее вниз на ноги. Кото развернул ее лицом к нему, схватив за руки чуть выше локтей. Его веки опасно сузились, на лице отразилась гримаса ярости.

— Я его спас. Ты слышала меня, когда я говорил, что Волдэр был готов отправить своих воинов в районы Оутландер, чтобы охотиться на вас обоих? Он бы сделал все, чтобы Ревер постигла смерть за похищение его будущей связанной. На Зорне это — смертное преступление, если не предстать перед судом. Мне надо было добраться до Ревера первым, чтобы захватить его и этим самым спасти ему жизнь. Он мой брат во всех отношениях, кроме кровных, и он мой самый близкий друг.

— Волдэр и его мужчины возможно никогда не нашли бы нас. Ты никогда не задумывался об этом? Он сильно торопился вернуться на свой корабль, как много времени он бы потратил на наши поиски? Он сдался бы очень скоро, если бы не смог найти нас, и вернулся бы на Драйс. Здесь у нас с Ревером было бы совместное будущее.

Жалость светилась в удивительных голубых глазах Кото.

— Была такая возможность, но Ивин Берр и я не собирались рисковать и ставить под угрозу жизнь Ревера. Волдэр под своим командованием имеет многих воинов, которые, когда были молодыми, обучались у Ревера, поэтому некоторые из них могли бы знать об этом месте. Мы не были готовы пойти на риск.

Ее гнев немного убавился.

— Мы любим друг друга. Ты понимаешь это? Я не хочу быть с Волдэром. Ревер и я предназначены друг для друга.

Мужчина кивнул, страдание отразилось на его лице.

— Ревер, очевидно, одержим тобой. Он наплевал на свою честь, навлек позор на свою семью, чтобы остаться с тобой, будучи связанным с другой. Мне жаль, но закон Зорна запрещает ваш союз. Мы больше ничего не можем сделать, кроме как спасти жизнь Ревера. Даже если ему придется заплатить, отбывая наказание в самом жестоком лагере, вы оба останетесь в живых. Волдэр будет в ярости, но у него все еще есть честь, и на Зорне убивать женщин — не достойно похвалы. Если ты любишь Ревера, ты должна ставить его жизнь превыше собственного счастья и не усложнять все для него, сопротивляясь неизбежному, вы двое должны разлучиться.

Ее пронзила боль. Она отвернулась от Кото, чтобы он не увидел ее слез, которые потекли по лицу, когда она увидела, как четверо мужчин осторожно, держа за все конечности, поднимали потерявшего сознание Ревера. Они медленно несли его обмякшее тело к своду больших валунов.

— Куда они забирают его?

— Нас ждет транспорт, который был спрятан, чтобы его не было заметно с этого места, иначе бы мы никогда не смогли проскользнуть мимо Ревера. Я удивился, что нам удалось так близко подобраться, скорее всего, ты отвлекала его. Освободить диких мужчин, которых мы захватили, было моей идеей, я знал, что он станет прогонять их ради твоей защиты. Это дало нам возможность проскользнуть с противоположной стороны, чтобы добраться до тебя. Спасение жизни Ревера — моя главная задача. Если ты искренне его любишь, то мы преследуем общие цели.

Бренда повернула голову, подняв глаза на крупного зорна, и увидела настоящее сожаление в его серебристо-голубых глазах.

— Ты полный отстой.

Он нахмурился.

— Я полный что?

Разочарование нахлынуло на нее. Трудно оскорбить народ Зорна, когда они не понимали и половину того, что она говорила.

— Не обращай внимания. Мне совершенно не нравится то, что ты сделал. Я просто ... — боль пронзила ее, поскольку она увидела, что Ревера унесли из ее поля зрения. — Я хочу, чтобы он был со мной.

— Мне очень жаль, — крупный воин Зорна мягко схватил ее за руку. — Мы должны уезжать.

Глава 10

Страх наполнил Бренду, когда она поймала разъяренный взгляд главы Зорна, а Ивин Берр определенно был взбешен. На его руках вздулись мышцы, которые отчетливо выделялись в обтягивающей безрукавке, в которую он был одет. Ее взгляд опустился ниже на штаны, похожие на пиратские галифе. Блеск пота бисером украшал его тело, со всей очевидностью показывая, что он тренировался или занимался чем-то физически сложным. Когда он отвернулся, вышагивая в большой комнате, куда ее привели, она увидела, что его волосы сзади были стянуты кожаным ремнем в конский хвост и спадали до его задницы.

На нее вдруг нахлынули воспоминания об их последней встрече недель раньше, она виделась с главой Зорна, когда он отправил ее в дом Ревера. Ей казалось, что прошло гораздо больше времени, чем на самом деле, словно прошла целая жизнь, и сейчас она снова предстала перед ним в ожидании, что он определит ее участь.

— С ним все будет в порядке, — тихо сказал Кото главе Зорна. — На обратном пути он не приходил в себя. Они сковали его, поэтому, когда он проснется, он не сможет бороться.

Ивин Берр обернулся, показав острые зубы, когда его рот приоткрылся, и рычание вырвалось из его горла.

— Моему сыну предъявлено обвинение в похищение женщины, — свирепый взгляд мужчины устремился на Бренду. — Это полностью твоя вина, женщина. Мой сын потерял свой рассудок после того, как твое тело раздражило его.

— Вы, должно быть, смеетесь надо мной? — она осуждающе посмотрела на мужчину. — Вы видели Тину? Вот она-то имеет тело. Я... — она сглотнула, так как лицо мужчины потемнело от гнева, давая ей понять, что он и правда был вне себя от ярости, а она, похоже, взбесила его еще больше. — Я не такая красивая, как она. Все это не имеет никакого отношения к моему телу. Мы любим друг друга.

Глава Зорна зарычал и снова отвернулся, вышагивая по большой комнате. Кото выглядел несчастным, наблюдая за ним.

— Знаю, дело плохо, отец. Я понимаю, что то, что натворил Ревер, было безумием, но он любит ее, — глубоко вздохнул Кото.

Ивин Берр зарычал.

— Я полагаю, что это так, ведь я хорошо знаю Ревера, и он должен был испытывать к ней очень сильные чувства, чтобы забрать ее в районы Оутландер, — он прекратил вышагивать и медленно повернулся, чтобы поймать взгляд Кото. — Что мне делать? Я должен следовать закону, даже если он мой собственный отпрыск. Я потеряю уважение,

если этого не сделаю, а глава без уважения — вообще не глава. Я могу добиться снятия обвинений, но он никогда не простит меня, если передам его женщину другому воину. Он выследит Волдэра и убьет его, чтобы вернуть ее.

Шок пронзил Бренду. «Ревер придет за мной?» Часть ее души обрадовалась, другая же — испугалась. Логика подсказывала ей, что, если Ревер придет за ней, это может привести его к смерти. Волдэр жил на космическом корабле с воинами под его командованием, а Ревер должен был бы отправиться на то судно, чтобы заполучить ее, поскольку она знала, что именно туда Волдэр отвез бы ее жить.

— Он не сделает этого, — Кото покачал головой. — Это было бы сражение, в котором он не смог бы одержать победу.

— Он совсем не так будет себе представлять свое положение, — правитель зорнов выглядел несчастным. — Я знаю, что он будет драться насмерть за свою женщину, потому что я бы поступил точно так же, а он очень похож на меня. Если бы у меня была женщина, которая захватила мое сердце настолько сильно, я бы пошел на что угодно, лишь бы удержать ее, — печаль вспыхнула в его глазах. — Я не могу сейчас найти выхода из данного положения.

Двери комнаты открылись, и это напугало Бренду. Страх охватил ее, когда она повернула голову в надежде, что это был не Волдэр. Высокая женщина зорна, которая вошла в комнату, была почти такой же мускулистой, как и мужчины, которых она встречала, что ошеломило Бренду. Женщина была одета так, словно она была мужчиной: в кожаные обтягивающие штаны и такую же плотно прилегающую мужскую рубашку, которая не скрывала, что женщина не носила бюстгалтер, так как ее груди качались, когда она шла вперед. Ее волосы были подстрижены до плеч, что стало еще одним удивительным открытием, так как у всех женщин на Зорне были длинные волосы. Странная женщина направила свой разъяренный взгляд непосредственно на Ивина Берра.

— Мне сообщили, что Ревер был возвращен, — женщина, впиваясь взглядом в Ивина Берра, шагала прямо к нему. — Я не собираюсь терпеть унижения от того, что твой сын будет работать в каком-то лагере как уголовник, Берр.

Женщина повернула голову, и пара почти черных глаз уставились на Бренду.

Потрясенная столь огромной яростью, направленной на нее, Бренда отступила на шаг назад, ощущая ненависть женщины почти так же, как если бы ей физически нанесли удар. Выражение лица женщины было жестоким и определенно холодным. Она зарычала, ее острые зубы обнажились, в то время как глаза сузились.

— Ты то, из-за чего мой сын поступился своей гордостью? — отвращение отразилось на ее лице. — Если ты умрешь, то больше не сможешь быть предметом нашего позора, — она двинулась, нападая на Бренду.

Ужас поразил Бренду в ту же секунду, когда она поняла, что женщина собирается убить ее. Она сама не знала, каким образом, но в холодных, дьявольски темных глазах женщины определенно увидела взгляд убийцы. Бренда отступала назад и, пытаясь отойти с пути другой женщины, почти споткнулась о ногу Кото. Кото двинулся, чтобы не позволить наступающей женщине до нее добраться.

Ивин Берр тоже двинулся, сделав выпад вперед. Схватив женщину за руку, он, останавливая, развернул ее.

— Нет, Эллюн. Ревер любит ее.

— Любовь? — прошипела женщина. — Это для дураков и слабаков.

Печаль вспыхнула на лице главы Зорна.

— Я в курсе твоего мнения о чувствах. Он — твой сын, и он возненавидит тебя еще сильнее, если ты нападешь на его женщину... — мужчина сделал паузу. — Я этого не позволю.

Бренду пронзил шок, ее рот отвис. «Она была связанной Ивина Берра? Эта женщина — мать Ревера? Ревер своими убеждениями определенно походил на отца». Женщина впивалась взглядом в Ивина Берра, словно была готова убить его. Бренде было интересно: не схвати он ее за обе руки, ударила бы женщина его или, по крайней мере, попыталась бы это сделать? Бренда поджала губы.

Женщина двинулась, прижавшись к телу мужчины, которое было значительно больше ее собственного тела, почти столкнувшись с ним нос к носу.

— Ты действительно думаешь, что меня это заботит? Они — твои сыновья, и я не буду мириться с этим позором по вине одного из них, не обладающего необходимым контролем. Инопланетянки прекрасны для траха, но он похитил одну из них, бросив свою связанную, и теперь я буду выглядеть слабачкой. Они будут думать что, я вырастила воина без самоконтроля.

Он фыркнул.

— Никто не обвинит тебя в этом. Всем хорошо известна твоя жестокость, моя связанная.

Эллюн прошипела.

— Ты прекратишь этот позор и убьешь инопланетянку, чтобы поскорее покончить с этим.

— Я не стану этого делать, и ты не смеешь мне приказывать.

Пара впивалась взглядом друг в друга, но в итоге Эллюн опустила глаза.

— Что ты собираешься делать?

— Я решаю, — спокойно сказал Ивин Берр.

— Нечего тут больше решать. Если ты не хочешь убивать эту жалкую инопланетянку, тогда отправь ее с планеты вместе с тем воином, который ее хочет. Он командует Драйсом, верно?

— Да.

— Тогда отправь ее из нашего мира, чтобы избавиться от нее, а я разберусь с Ревером.

Ивин Берр прорычал.

— Держись подальше от моего сына. Разве у тебя нет каких-нибудь мужчин, для которых ты склоняешься?

Эллюн съязвила.

— Я не позволяю мужчинам трахать меня. Это я трахаю их.

Он кивнул ей.

— Тогда иди и больше сюда не возвращайся. Ты сделала свой выбор. Мы связаны до самой смерти, потому что я дал клятву, но и ты тоже поклялась. Держись подальше от моих сыновей. У тебя нет права приходить сюда и чего-то требовать.

Женщина зарычала и бросила на Бренду убийственный взгляд. Ее взбешенный взгляд переместился на Кото, и холодная улыбка изогнула ее губы.

— Привет, Кото. Почему бы тебе не подойти и не подарить своей второй матери поцелуй?

Кото выглядел очень взбешенным, когда он прорычал.

— Нет.

Ивин Берр зарычал.

— Уходи сейчас же.

Женщина повернула голову, все еще холодно улыбаясь.

— Ты не хочешь посмотреть, как я трахаю мужчин? Я всегда хотела Кото, но он не прикасался ко мне. Он чувствует ту никчемную эмоциональную связь с тобой за то, что ты взял его в наш дом. Это вызывает жалость, когда истинный воин позволяет эмоциям управлять своими инстинктами. Наблюдать за тем, как я овладеваю мужчиной — это самое интимное, на что ты можешь рассчитывать, желая вновь познать меня обнаженной в этом отношении. Я знаю, насколько приятны для тебя ощущения освобождения своего семени в лоно женщины. Тебе больно, когда вспоминаешь, каково это было? Ты горишь желанием почувствовать это снова?

Две массивные руки скрестились на груди, когда синие глаза Ивина Берра превратились в лед.

— Если подразумеваешь себя, тогда я не страдаю и не горю желанием освободить себя в женщину.

Гнев исказил ее черты.

— Проследи, чтобы этот бардак убрали. Исполни свой долг для меня.

— Обязательно, — прорычал он.

Эллон выскочила из комнаты и хлопнула массивной дверью позади себя.

Кото отпустил Брендю, чтобы шагнуть ближе к Ивину Берру, но остановился. Он с беспокойством смотрел на другого мужчину.

— Это не твоя вина в том, что она так себя ведет.

Глава Зорна медленно кивнул.

— Я прекрасно понимаю. Какие у тебя предложения?

— Я тоже не знаю что делать, отец. Я подвел тебя.

Ивин Берр прошел вперед, положив свою большую руку на плечо Кото.

— Ты никогда не подводил меня. Я всегда буду тобой гордиться и помнить, что сегодня ты спас жизнь Ревера. Они придут с минуты на минуту и, когда это случится, мы справимся с этим вместе.

Кото поднял руку, сжимая плечо другого мужчины.

— Вместе мы выстоим.

— Вместе мы выстоим, — повторил Ивин Берр.

Мужчины отпустили друг друга, когда только двери снова открылись, и они оба синхронно повернулись лицом к входящему, кто бы это ни был. Бренда тоже повернулась посмотреть и задрожала от страха, когда Волдэр и пять одетых в одинаковую униформу мужчин ворвались в комнату.

Пристальный взгляд Волдэра немедленно разыскал Брендю, в его темных глазах отражалась неприкрытая ярость, направленная прямо на нее. Он зарычал, быстро набрасываясь на Брендю со всей свирепостью.

Ивин Берр двинулся, чтобы вставь между Брендой и наступающим Волдэром.

— Стоять, — приказал он.

Волдэр остановился и склонил голову.

— Ивин Берр.

— Твоя обещанная связанная возвращена, — Ивин Берр казался раздраженным. —

Остальные придут с минуты на минуту.

Волдэр резко вскинул голову, и его темный пристальный взгляд был направлен к его правителю.

— Я бросаю вызов на поединок.

— Отказано.

Черты лица Волдэра исказились от шока.

— Я знаю, что он — твой сын, но он похитил мою женщину.

— Она еще не твоя. Ты не связан с ней.

— Он освободил свое семя в нее, разве нет? В данный момент она может носить его отпрыска, так как он похитил ее у меня, — прорычал Волдэр. — Это сильно оскорбляет мою гордость — растить его кровь как свою собственную.

Ивин Берр зарычал в ответ.

— Ты смеешь заявлять, что воспитывать моего кровного потомка было бы ниже твоего достоинства.

Что бы Волдэр не собирался сказать в ответ, это осталось невысказанным, когда двери комнаты снова открылись, впуская в комнату большое количество людей Зорна. Должно быть, около полусотни мужчин молча вошли, и их количество ошеломило Бренду. Одни размещались у стен, окружая Бренду, а другие мужчины еще появлялись. Группа мужчин Зорна, одетая в красное, вошла последней, поскольку они вели тяжело скованного Ревера; каждый из полдюжины мужчин в красной униформе держал длинные звенья его цепей, которые выступали в качестве привязи.

Бренда заморгала, прогоняя слезы обратно, когда встретила взглядом с Ревером, отмечая, что его волосы были влажными, и это дало ей понять, что они позволили ему принять душ. Он был почти голым и прикрыт только свободными черными шортами. Они сковали его цепями за все четыре конечности, толстый металлический ошейник был застегнут на его горле. Когда они смотрели друг на друга, она видела, что в глазах Ревера пылало бешенство, но она знала, что оно не было направлено на нее. Он отвел взгляд от Бренды, чтобы, наконец, взглянуть на своего отца.

— Я бросаю вызов Волдэру за свою женщину.

Волдэр прорычал:

— Твою женщину? Она моя! Я принимаю твой вызов на смертный бой.

— Хватит! — проревел Ивин Берр. — В вызове отказано. Мы будем действовать в соответствии с законом. Это — мое последнее слово. Мы следуем законам.

Мужчина Зорн вышел вперед.

— Я могу возглавлять судебное разбирательство, Ивин Берр?

Кивнув, Ивин Берр ступил в центр комнаты.

— Тебе вести дело, Залк.

Залку на вид было уже около семидесяти, и он был старше, чем любой из присутствующих мужчин находившихся в комнате. Его черные волосы с белыми прядями делали его совершенно поразительным с такой двухцветной длинной гривой. Он прошел, чтобы встать рядом с главой Зорна.

— Я — судья. Изложите суть дела. Я готов выслушать и вынести мой вердикт.

Двери открылись снова, и вошел мужчина, которого Бренда ринулась рассматривать, сразу же распознав в нем брата Ревера из-за сильного семейного сходства. Когда он прошел вперед, она заметила надетую на него пограничную форму. Он оказался на

несколько лет моложе Ревера, когда он подошел достаточно близко, чтобы можно было лучше его рассмотреть. Глаза цвета электрик, такие же как и у Ревера, встретились с ее всего на секунду, прежде чем он резко перевел пристальный взгляд на своего отца и склонил голову, когда подошел к Кото.

— Я приношу извинения за свое опоздание, но меня только что проинформировали о случившемся.

Залк кивнул.

— Рад видеть тебя, Вон.

Кото нахмурился, стрельнув взглядом в мужчину рядом с ним.

— Что ты тут делаешь? — прошептал он.

— Спасая задницу Ревера, — прошептал Вон в ответ.

— Не вмешивайся, — предупредил Кото. — Молчи.

— Сам молчи, — улыбнулся Вон. — Я знаю, что делаю.

Кото тихо застонал, и отвращение отразилось на его лице.

— Изложите дело для обсуждения, — громко сказал Залк.

Ревер не сопротивлялся, когда стража вывела его в центр комнаты. Он снова посмотрел на Бренду, когда они вели его мимо нее. Она сделала шаг в его сторону, но Кото схватил ее за руку и дернул обратно. Ревер повернул голову, и его взгляд оставался на ней, пока его вели к отцу.

— Освободите его, — приказал Ивин Берр стражникам. — Он будет вести себя хорошо в моем зале.

— Что происходит? — прошептала Бренда. — Кто все эти люди?

Кото потихоньку придвинулся ближе, почти коснувшись ее руки.

— Судьи окружных судов явились сюда, чтобы засвидетельствовать происходящее. Таков наш порядок, — он сохранял свой голос тихим. — Они представляют весь Зорн и присутствуют здесь для того, чтобы убедиться, что законы соблюдаются. Залк — верховный судья всех судей, и он также является советником Ивина Берра.

— Я выслушаю спор, — снова громко сказал Залк, когда Волдэр вышел вперед.

Бренда заметила, что Ревер был все еще скован цепью, но его стражники выпустили цепи, поэтому он шел, таща цепи позади себя. Только фут разделял Ревера от Волдэра, когда оба встали перед судьей. Оба мужчины изучали друг друга. Даже на расстоянии десяти футов Бренда могла чувствовать враждебность между обоими мужчинами Зорна.

— Смотрите на меня, — выступил резко Залк.

Оба мужчины выполнили это требование, а сердце Бренды колотилось от страха за Ревера. «Что, если они действительно отправят его в какой-то трудовой лагерь? Насколько там будет тяжело? Не похоже, что они будут ему в удовольствие, а воины Зорна — суровые парни, иногда почти жестокие». Она была уверена, что нечто названное трудовым лагерем будет тяжким испытанием.

— Если позволите, — указал Ивин Берр. — У меня есть несколько сведений в дополнение по существу дела.

Залк кивнул.

— Представь их.

Ивин вызвал мужчин, которые были с Волдэром в доме Ревера. Бренда слышала, как Ивин приказал, чтобы они рассказали, что произошло, и как Волдэр обошелся с ней. Она ощущала на себе взгляды, но не оглядывалась на всех этих людей, не желая обращать на них

свое внимание. Она чувствовала себя крайне неловко, будучи единственной женщиной в комнате, полной огромных, инопланетных мужчин. Она не боялась за свою безопасность, но когда обнародовались детали того, как ее раздели, она почувствовала, что краска стыда покрывала ее щеки.

Ивин Берр отступил.

— Я приказал Реверу взять человека под свою защиту, и он посчитал, что поведение Волдэра было оскорбительным. Ревер, было ли у тебя ощущение, что человеческая женщина была бы в безопасности на попечении Волдэра?

— Нет, — прорычал Ревер. Он повернул голову, чтобы сердито посмотреть на Волдэра. — Нет, не было. Он не заслуживает ее.

— Ты заслуживаешь? — прорычал Волдэр. — Ты спал с ней, не так ли? У тебя уже есть связанный человек, и все же ты взял моего.

Ревер открыл рот, показывая зубы, и слабо зарычал.

— Я много раз спал с ней и освобождал в нее мое семя. Она моя.

Они зарычали друг на друга.

Залк взревел.

— Хватит. Стоять. Отныне вы будете держать себя в руках.

Оба мужчины выглядели готовыми к борьбе, но ни один из них не двинулся.

Верховный судья резко кивнул.

— Закон ясен. Человеческую женщину отдадут Волдэру, но обвинения против Ревера сняты. Он боялся за безопасность инопланетянки, — Залк впился взглядом в Волдэра. — Ты будешь относиться к инопланетянке со всеми почестями, данными связанной женщине Зорна. Ты будешь...

— Ни в жизни не удержишь мою женщину, — прорычал Ревер. — Я приду за ней, если забереешь ее у меня. Мы уладим это вне Зорна, где закон не применяется.

— Я с нетерпением жду этого, — глумился Волдэр. — В то время как будешь искать транспорт до моего корабля, я снова и снова буду трахать ее.

Ревер взревел, делая выпад к Волдэру. Стражники быстро окружили их, разделяя разъяренных мужчин. Цепи Ревера удерживались шестью мужчинами, в то время как еще шестеро окружили Волдэра, чтобы держать его на месте в добрых десяти футах от Ревера. Оба мужчины впились взглядом друг в друга.

— Коснись моей связанной и умрешь мучительной смертью, — это было одновременно и обещанием, и угрозой Ревера. — Один синяк на моей женщине или, если я лишь учую запах страха на ней, то ты заплатишь за это кровью и такими страданиями, о которых ты никогда не знал.

— Ее обещали мне! — Волдэр ударил себя в грудь кулаком. — Она была связана с моим братом, поэтому она по праву моя.

— Наконец-то! — внезапно двинулся Вон. — Я требую представить факты, — громко произнес он.

Все повернулись, чтобы посмотреть на высокого мужчину. Бренда увидела лицо Ивина Берра, и он был в ярости.

— Прекрати, Вон. Это правовое заседание. Сейчас не время для твоих шалостей.

Вон расправил плечи, уставившись на своего отца, а губы сжал в тонкую линию. Он отвел взгляд, чтобы сосредоточиться на судье.

— Залк, я требую представить факты. Это изменит твой вердикт. Я ждал, когда Волдэр

заявит, что человек был связан с его братом, а теперь, когда он это сделал, я оспариваю его утверждение.

Судья кивнул.

— Представь доказательство.

Губы Вона расплылись в широкой улыбке, когда он повернулся лицом к Бренде. Она была потрясена, когда мужчина посмотрел прямо на нее. Он подмигнул — его глаза были идентичны глазам Ревера — этого жеста она никак не ожидала от зорна.

— Вэлхо забирался на тебя, человек? Он выпускал свое семя в твое тело?

Бренда ощутила, как ее лицо вспыхнуло, и могла поклясться, что почувствовала на себе взгляды всех мужчин в комнате, пока они ждали ее ответа, занималась ли она сексом с Вэлхо. Она покачала головой.

— Заяви со всей ясностью, — приказал ей младший брат Ревера. — Говори громко, чтобы все могли слышать.

— Нет, — громко сообщила она. — Он дал мне время, чтобы привыкнуть к нему, но только он был убит прежде, чем у нас был секс.

Вон обернулся, улыбнувшись Залку.

— Я заявляю о том, что у Волдэра нет права претендовать на человека, так как связывание его брата никогда не имело места. Она не была связана, вследствие чего свободна в выборе мужчины, с которым хочет жить.

Волдэр прорычал.

— Вэлхо забрал женщину с ее планеты после того, как она, в конечном итоге, согласилась связаться с ним. Она признала это. Связана она или нет, я имею права на нее.

Бренда безмолвно молилась, чтобы верховный судья Зорна посмотрел на нее и увидел, как сильно она желала, чтобы он вынес решение, по которому Волдэр не имел бы права предъявлять претензии. Проблема была бы решена. В ней вспыхнула надежда, что кошмар подходит к концу.

— Он совершенно прав, — быстро сказал Ивин Берр. — Связывание не было доведено до конца.

Залк отказался даже взглянуть на Бренду, полностью игнорируя ее, пока он, как казалось, подолгу обдумывал суть спора. Он глубоко вздохнул. Бренда взяла себя в руки, ее сердце колотилось.

— Человек согласился на связывание, закон ясен, и я постановляю, что у Волдэра есть полное право требовать ее.

В полном разочаровании Бренда моргнула, ее надежды рухнули. «Это не справедливо, черт побери!» Ивин Берр выглядел крайне взбешенным, но он не проронил ни слова. Бренда посмотрела на Ревера, увидев его разгневанный взгляд, направленный на верховного судью. Волдэр был единственным, кто казался довольным постановлением суда.

Вон повернул голову, глядя вниз по проходу.

— Впустите их внутрь, — обратился он к мужчинам на противоположном конце прохода. — Другие мои факты для представления на рассмотрение находятся снаружи.

Бренде пришлось передвинуться немного влево, чтобы увидеть дверь, и, когда та открылась, ей было интересно, что еще в стремлении помочь им, смог раскопать младший брат Ревера. Бренда молилась о том, чтобы попытка Вона представить что-то еще для разбирательства в суде, заставило бы Залка передумать и изменить свое решение.

Она видела, как еще двое родственников Ревера вышли вперед, одним из них был Рал,

брат, с которым она встречалась. Второй мужчина был почти точной копией Рала и Ревера, очевидно еще один брат. Рал, крепко держа за руку и позади шеи, тащил с собой одетого в униформу и на вид крайне испуганного мужчину Зорна. Второй брат крепко держал за руку очень раздраженную Тину.

— Что все это значит? — завопил Волдэр. — Это несправедливо, если факты, о которых говорится, исходят от его кровных родственников. Они солгут, чтобы помочь ему выиграть.

Когда они приблизились достаточно близко, чтобы Бренда смогла хорошенько присмотреться к подталкиваемому вперед облаченному в униформу зорну, она признала в нем одного из охранников в доме Ревера.

Рал подтащил охранника ближе, а затем остановил его.

Рал выглядел разъяренным.

— Ты смеешь обвинять меня в том, что я способен солгать? Ты понятия не имеешь, зачем мы здесь и о чем должно быть заявлено, Волдэр. Я — Арджис Рал, судья, и моя честь никогда не ставилась под сомнение. Повторишь такое еще раз, и мы будем драться.

— Хватит, — приказал Залк. — Представь факты, Арджис Рал. Твоя честь не оспорима. Приступай.

— Рассказывай, — приказал Рал охраннику, заставив зорна упасть на колени перед Залком. — Сейчас же расскажи ему правду.

Окаменевший охранник отказывался смотреть на Ревера. Он открыл рот, но ничего не срывалось с его языка. Мышцы его горла дернулись, когда он с трудом сглотнул. Его рот снова открылся.

— Я умоляю о прощении, Арджис Ревер. Она дразнила меня, и я не устоял перед ней. Она...

— Заткнись ты, идиот, — залепетала Тина.

Ревер, нахмурившись, изучал охранника долгие минуты, прежде чем его интерес переключился на Тину. Она смотрела на Ревера, скрестив руки на груди, но выглядела она чуть бледнее, чем обычно.

— И нечего на меня так смотреть, — сорвалась Тина. — Это полностью твоя чертова вина. Ты трахнул меня, притащил на эту никудышную планету, и единственные хреновы разговоры между нами крутились только о том, что ты желаешь трахать меня, будто я — чертово животное. Это ты — собака, а не я. Ты снова и снова хотел заниматься сексом. Я — женщина с потребностями, которые ты не удовлетворял. Я люблю поговорить, но у нас нет общих интересов.

Глаза Ревера сузились, но он не произнес ни слова. Бренда обдумывала кое-какие слова, что добавить. Она уже открыла рот, чтобы высказать Тине какой она была сукой, но Кото схватил ее за плечо, и когда она взглянула на него, он отрицательно покачал головой в ответ. Она нахмурилась, но держала язык за зубами, взяв себя в руки. Ее внимание вернулось к центру зала.

— Я сознаюсь, — прорычал на коленях охранник. — Я позволил человеку забраться на себя. Она приняла меня внутрь своего тела, и я почувствовал себя настолько потрясюще, что не смог заставить себя снять ее со своих колен. Я пролил свое семя в ее тело.

В комнате воцарилась жуткая тишина. Бренда увидела шок на многих лицах, когда она оглядела комнату. Она ничуть не была удивлена, что Тина трахнула охранника. Бренда посмотрела на Ревера, желая увидеть его реакцию. Он по-настоящему улыбнулся, когда его глаза встретились с глазами Бренды. Судя по реакции Ревера, она подумала о том, что это —

отличная новость, что Тина призналась в том, что была шлюхой. Бренда прикусила губу, ожидая увидеть, что случится дальше и надеялась, что это откровение ознаменует что-то хорошее для них.

— Она первой расторгла соглашение о связывании, — мягко сказал Рал. — Сообщи Залку, когда ты предоставил человеку свое семя.

Охранник уставился на Ревера, и он выглядел смущенным.

— В первый же день, когда Арджис Ревер вернулся к работе. Мне нужно было сторожить задний двор, а она вышла, скинула свою одежду и опустилась передо мной на колени, чтобы взять меня в рот. Я не смог ей отказать, когда она приказала мне лечь на землю для нее. Я хотел ее... — он сделал паузу. — Я сожалею, Арджис Ревер. Я навлек позор на свою семью, и запятнал свою службу тебе. Я заслуживаю самой жестокой смерти, но я умоляю о быстрой смерти без боя.

Бренда, совершенно сбита с толку, задавалась вопросом: «Что, черт возьми, это означает?». Кото наклонился.

— Переспать с чужой связанной — смертный приговор. Они борются насмерть. Охранник знает, что Ревер заставит его страдать несколько часов, если захочет потянуть время, убивая его. Он предлагает не оказывать сопротивление, если Ревер просто быстро свернет ему шею.

Ревер сделал шаг к охраннику, стоящему на коленях. Испуганный зорн поднял голову, его глаза были закрыты. Мужчины, державшие цепи Ревера, отпустили его так, чтобы он мог подойти к другому мужчине. Бренда открыла рот, чтобы попросить Ревера не убивать парня, но прежде чем она успела произнести хоть одно слово, Ревер заговорил.

— Я не хочу убивать тебя, Олт. Я накажу тебя хуже, если отдам тебе Тину, нежели принося тебя в жертву. Я уступаю свою связанную тебе. Забирай эту человеческую женщину и уходи свободным.

— Что? — завизжала Тина. Она впивалась взглядом в Ревера. — Ты не можешь отдать меня ему. Он — никто. Он был всего лишь удовольствием для нескольких перепихов, и он даже не так хорош в этом. Я сделала это, чтобы поквитаться с тобой, потому что ты кипятился и беспокоился о той толстозадой халявщице, которой ты позволил остаться в нашем доме. Я видела, как ты смотрел на нее.

Ревер все еще улыбался.

— Закон Зорна, Тина. Ты предложила свое тело другому мужчине и позволила ему пролить свое семя в тебя, теперь ты принадлежишь ему.

Залк кивнул.

— Закон требует того, чтобы мужчины бросали вызов за связанную, а Ревер уступил. Теперь ты связана с Олтом. Теперь уходи со своим связанным.

Залк отдал приказ потрясенному охраннику.

— Прямо сейчас забирай свою связанную, Олт. Ступай и познай безграничную благодарность за великодушие Арджис Ревера, так как мы все прекрасно понимаем, что ты бы умер в бою.

— Ни за что, черт возьми, — Тина попыталась пробиться к Реверу, но его брат хорошенько ухватил ее за руку, поэтому она не смогла даже приблизиться к нему. — Ревер, будь ты проклят. Не позволяй ему меня куда-то увозить. Ты притащил меня на эту богом забытую планету. Ты не можешь так просто взять и отдать меня как чертового щенка. Ты — мерзкое животное.

Ревер скрестил руки на груди.

— Он будет лелеять тебя, — его улыбка растянулась еще шире. — Знай же, что если ты будешь такой же доброжелательной к Олту, какой ты была ко мне, он дарует тебя следующему мужчине, которому ты предложишь себя, когда тот бросит вызов за тебя. Будь счастлива, — он улыбнулся своему брату. — Вручи ее, Аджернон. У нее новый связанный.

Аджернон, брат, который держал Тину, улыбнулся Реверу в ответ.

— Я счастлив вручить ее.

Олт быстро поднялся на ноги, все еще выглядя ошеломленным, чувствуя огромное облегчение, что его не убьют. Он быстро направился к Тине.

— Нет. Я — не твоя, — Тина разразилась гневом на крупного охранника.

Олт проревел.

— Сейчас же пошли со мной.

Тина свирепствовала.

— Ни за что, черт возьми! Это было лишь несколько перепихонов по-быстрому. Никуда я с тобой не пойду.

Аджернон отпустил Тину.

— Забирай ее и быстро уходи. Она — твоя.

Олт двигался быстро. Бренда наблюдала, как мужчина нагнулся, схватил Тину и перебросил протестующую женщину через свое плечо. Своей большой рукой он смачно шлепнул ее по заднице, когда она, ерзая, пыталась соскользнуть с его плеча. Другой рукой он сзади обхватил ее вокруг бедер, чтобы удерживать Тину на месте. Олт быстро зашагал к дверям.

Наблюдая за тем, как уносят Тину, Бренда не смогла сдержать улыбку. Один из воинов Зорна открыл Олту дверь. Все в комнате могли слышать, как Тина выкрикивала, чтобы «огромная скотина» опустил ее вниз, пока они не покинули большую комнату, и дверь снова плотно не закрыли.

Взгляд Бренды устремился к Реверу, и она обнаружила, что он, улыбаясь, наблюдал за ней. Ей было интересно, что же сейчас произойдет, она даже немного побаивалась надеяться на хорошее решение.

Ревер отвернулся, переключая свое внимание от нее. Он кивнул своему брату Ралу, потом кивнул своему брату Аджернону, а затем стрельнул улыбкой своему брату Вону. Вон рассмеялся. Ревер обратил свой взгляд обратно к Залку.

— В связи с новыми обстоятельствами я бросаю вызов Волдэру за человека.

Волнение и страх пронеслись сквозь Бренду, когда действительность сложившейся ситуации стала очевидной, будто бы тонна кирпичей свалилась на нее. На нее снизошло истинное озарение, что Ревер по закону больше не связан с Тиной, так что она не была удивлена, что Ревер был так счастлив тем, что Тина теперь стала проблемой кого-то другого. Теперь он должен был драться, чтобы выиграть Бренду, и она боялась вероятности того, что он может пострадать или погибнуть.

Залк долгое время смотрел на Ревера. Он повернул голову и взглянул за Волдэра.

— Он убьет тебя, Волдэр. Человек тебе не знаком, а она решительно предпочитает Арджис Ревера... — он сделал паузу. — Ты принимаешь этот вызов? Уступив при таких обстоятельствах, ты не потеряешь свою честь.

Волдэр прорычал.

— Я принимаю вызов на смертный бой.

Колени Бренды почти подкосились. Они будут биться насмерть, и Ревер может быть убит. «Он может погибнуть, пытаясь одержать победу за меня». Она среагировала, ударив Кото ногой, попав в его голень, и резко выдернула свою руку из его захвата, что застало его врасплох. Кото споткнулся, отпуская ее. Ревер обернулся в тот момент, когда она бросилась к нему.

Ревер обнял ее, руками сжимая в своих объятиях. Она чувствовала, как тяжелые цепи с его запястий спускались вниз по ее спине, а между их телами была еще одна цепь, которая свисала с ошейника, охватывающего его горло. Ей не было никакого дела до цепи, которая столь сильно сдавливала ее грудь. Они держали друг друга в объятиях, прикасались друг к другу, и это всё, что имело значение для нее. Ревер наклонил голову, чтобы он мог прошептать.

— Я одержу победу. Не тревожься, Бренда.

Она моргнула, прогоняя слезы.

— Я люблю тебя. Я просто хочу, чтобы ты знал это.

Глава 11

— Отпусти мою женщину, — прорычал Волдэр.

— Не здесь, — взревел Залк. — Отступи, Волдэр. В этой комнате драк не будет. Мы разберемся с этим снаружи на арене.

Бренда повернула голову встревоженная тем, что Волдэр находился так чертовски близко. Он был в ярости от того, что Ревер обнимал ее, и гнев отражался в его темном сердитом взгляде. Ревер развернул Бренду в своих руках и отодвинул, чтобы она не стояла между ними. Он отпустил ее, однако легонько подтолкнул, скрывая ее позади себя, рыча на соперника.

Бренда взглянула из-за спины Ревера на Волдэра, который выглядел готовым напасть в любую секунду. Охранники двинулись еще раз, схватив Волдэра, чтобы оттолкнуть его. Напряженное тело Ревера расслабилось. Он рукой потянулся назад, обхватывая маленькую ручку Бренды, Ревер повернул голову, чтобы посмотреть на нее сверху вниз.

— Все будет в порядке. Ты — моя, и я одержу победу. У меня есть все, за что бороться.

Глядя в его глаза, она боролась со слезами.

— Я не хочу потерять тебя.

Его синие глаза искрились весельем.

— Я — Арджис, и я одержу победу.

Волдэр прорычал.

— Не будь таким самоуверенным, хвастаясь своими способностями.

Бренда оторвала взгляд от Ревера, и, хмурясь, взглянула на Волдэра.

— Ты понимаешь, что я люблю его? Зачем сражаться за меня, если знаешь, что с тобой я никогда не буду счастлива? Я клянусь, что мы оба будем несчастны, если ты вынудишь меня стать частью твоей жизни. Разве ты не хочешь женщину, которая бы любила тебя? Я не люблю тебя и никогда не буду.

В ярости мужчина резко бросился вперед, но охранники схватили его и оттащили назад. Ревер сдвинулся своим телом, полностью заслонив Бренду, чтобы защитить ее в случае, если Волдэр вырвется на свободу.

— Выйти на арену, — прокричал Залк.

Охранники вывели разъяренного Волдэра из большой комнаты. Следующими друг за другом вышли свидетели и судья. Бренда, Ревер, Кото и семья Ревера остались в комнате.

— Я очень признателен, — Ревер посмотрел на своих трех братьев. — Я обязан вам Рал, Вон и Аджернон.

Аджернон фыркнул.

— Мы — семья. Замолчи о клятвах, — он тщательно изучал своего брата. — Чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы бороться? Волдэр — не слабый противник. Я боролся с ним на тренировке, и он очень быстро восстанавливается. Он хорошо обучен, так что следи за ним очень внимательно.

Ревер кивнул.

— Понял, — внимание Ревера перенеслось на Кото, выражение его лица ужесточилось от гнева. — Ты...

— Обвиняй меня, — Ивин Берр внезапно схватил руку Ревера, поворачивая его, пока они не встретились лицом к лицу как сын и отец, глядя друг другу в глаза. — Я приказал Кото сообщить мне, куда бы ты забрал человека. И он сделал это лишь потому, что я попросил. Кото готов был отдать жизнь, продолжая хранить молчание. Волдэр собирался отправить за вами всю команду Драйса обыскать районы Оутландер. Я знал, что мы могли найти решение, но тебя нужно было вернуть живым, чтобы сделать это. Направь свой гнев на меня. Кото был предан.

Ревер посмотрел через плечо, и черты его лица смягчились, когда он уловил взволнованный взгляд Кото.

— Ты защитил мою связанную. Я ценю это.

Кото кивнул.

— Я всегда предан.

Ревер заметно смягчился.

— Я знал, просто был зол.

— Понял, — замешкался Кото. — Если ты погибнешь, с твоего позволения, я брошу вызов, чтобы защитить твою связанную от гнева Волдэра. Я знаю, что ты питаешь очень сильные чувства к своему человеку. Рал и Аджернон уже связаны, поэтому они не могут предложить свои кандидатуры, — его взгляд направился на Вона. — И ты определенно не захочешь оставить ее на попечение вот этого парня.

Вон прорычал.

— Привести второго человека — моя идея, и я был тем, кто добился от Олта признания. И только из-за моей моментальной сообразительности все это стало возможным, — его взгляд направился к Реверу. — Тебе бы стоило гордиться и позволить мне бросить вызов Волдэру за твою связанную, если ты погибнешь.

Бренда уставилась на высоких мужчин, окружавших ее.

— О чем он говорит?

Ревер опустил голову и пристально посмотрел на нее.

— Если я проиграю, то Волдэр объявит тебя своей. Кото бросит вызов в случае моей смерти, чтобы отвоевать тебя обратно и не будет иметь значения, насколько хорош Волдэр как воин, потому что я совсем утомлю его. Если я погибну, Кото свяжется с тобой, чтобы защитить тебя. Ты понимаешь? Он будет лелеять тебя вместо меня, Бренда.

— Я первым брошу вызов за нее, если ты умрешь, — прорычал Вон. — Я — тот, кто сделал возможным этот вызов.

Бренда приблизилась к Реверу, не заботясь о том, что подумают о ее прикосновениях к нему окружающие их мужчины. Горячие слезы заполнили глаза, когда она припала прямо к его груди, прижавшись к нему, и обернула руки вокруг его крепкого тела. Ревер может умереть, а она не хотела, чтобы это произошло. Его руки крепко обняли ее за талию.

— Позвольте нам немного побыть наедине, — тихо попросил Ревер.

— Если ты погибнешь, я брошу вызов Волдэру, — повторил Вон.

Ивин Берр прорычал.

— Хватит уже. Ревер одержит победу в этом поединке. Ты еще недостаточно повзрослел, чтобы взять себе связанную.

Отец и сын тихо спорили, пока уходили. Ревер глубоко вдохнул, а затем его хватка на ней ослабла.

— Посмотри на меня, моя связанная.

Она, моргая, чтобы отогнать слезы, подняла голову.

— Не хочу, чтобы ты сражался. Я просто хочу пойти с тобой домой. Но почему вы должны сражаться насмерть? Чертов идиотизм какой-то! Я не хочу жить с тем мужчиной, почему он просто не может оставить нас в покое?

Его выражение лица заметно потеплело.

— Речь идет о гордости, а порою у воинов ее в избытке. Ты принадлежала его брату, поэтому он хочет забрать тебя во имя чести. Кроме того, человеческие женщины сексуально стимулируют большинство мужчин Зорна. Иметь одну из них было бы большим достижением для него.

— Но ты любишь меня. Волдэр должен понимать, что из-за этого ты будешь сражаться более решительно.

— Он знает, что я люблю тебя, но он очень горд. Некоторые мужчины не внимают голосу разума, — он протянул руку, чтобы погладить ее лицо. — Я одержу победу, Бренда. У меня есть то, за что стоит сражаться — у меня есть ты.

Она кивнула.

— Я знаю, что ты — та еще задница. Я все поняла. Но это не значит, что я не буду переживать.

Его черные брови изогнулись дугой.

— Та еще задница? — он смотрел на нее сверху вниз. — А что не так с моей задницей?

Она не могла не улыбнуться.

— Это означает, что ты — крепкий воин. Это старое земное высказывание, и это — комплимент. С твоей задницей все в полном порядке. У тебя самая прекрасная задница, которую мне когда-либо доводилось видеть.

Слабая улыбка изогнула его губы, когда он кивнул.

— Я крепкий.

— Так и есть, — она прижалась к его груди, ей нравилось ощущать, как его большое тело обвивает ее, когда Ревер крепко ее обнимает.

— Не переживай, Бренда. Скоро я отвезу тебя домой.

— Я знаю это, — она всем сердцем надеялась, что так и будет, не будучи в силах вынести мысль о потере Ревера.

— Мы вернемся домой вместе.

Этот план казался Бренде чудесным. Тины отныне больше нет, поэтому каждый вечер после работы Ревер будет возвращаться домой к ней, и всякий раз, когда захочет, она сможет

обнимать его, каждую ночь будет крепко прижматься к его большому телу, ночи напролет; Бренда знала, что спать рядом с ним — это рай. Ревер любил спать в обнимку, обернув свое тело вокруг Бренды, крепко держа ее в объятиях, когда она укладывала свою голову на его руку, а спиной прижималась к его животу.

— Нам пора, — тихо сказал он. — Время пришло.

Она заставила себя отпустить Ревера, когда он кивнул ей, протягивая свою руку, чтобы она подала ему свою маленькую ручку. Вместе они направились к дверям, где снаружи их ждали стражники.

— Я одержу победу.

— Я знаю, — ей отчаянно хотелось надеяться на это, ведь она сойдет с ума, если ей придется видеть, как он умирает.

Бренда была ошеломлена, увидев сотни мужчин и женщин Зорна, которые безмолвно стояли на улице снаружи здания. Многие из них продолжительное время преклоняли головы. Она повернулась, чтобы взглянуть на Ревера. Он выглядел гордым и свирепым, когда пристальным взглядом осматривал толпу. Это были его люди, которые приехали поддержать его, и их уважение к нему было очевидно. Бренде и не нужно было говорить, что именно по этой причине они все там собрались.

Ревер встретился взглядом с Брендой.

— Ты должна оставаться здесь с охранниками. Это не займет много времени.

Она беспомощно смотрела, как Ревер уходил, завернув за угол здания. Она посмотрела на охранников.

— Мы же сможем наблюдать, верно?

Один из них кивнул.

— Через несколько минут нам разрешат войти.

— Куда?

Один из охранников сообщил:

— Оба воина будут сражаться насмерть на арене за тем зданием. Арена была построена специально для разрешения споров в бою, если возникнет такая потребность.

Ее сердце колотилось, и время, казалось, тянулось невообразимо медленно. Один из охранников наконец-то кивнул.

— Давай проводим ее посмотреть, кто станет победителем.

Двое мужчин намерены сражаться за Бренду до смерти, и она с трудом мирилась с этим. Тот факт, что Ревер и вправду может умереть, постоянно крутился у нее в голове. Ее сердце мучительно сдавливало, и она боролась с желанием закричать от отчаяния. «Почему Волдэр не мог забыть о своей дурацкой гордости? Каким надо быть идиотом, чтобы хотеть женщину, которая никоим образом не хочет его?» Ее страх быстро сменился яростью к этому полному придурку.

Арена была выстроена кругом под открытым небом с очень высокой, прозрачной стеной вокруг нее, представляя собой большую клетку без крыши. Она находилась на более низком уровне, чем то место, где собиралась толпа, чтобы все могли видеть Волдэра и Ревера внизу в зоне круга, где они стояли, чтобы сразиться друг с другом.

На обоих мужчинах были надеты только штаны. У Волдэра забрали ботинки и униформу, а Реверу дали штаны, чтобы он мог надеть их поверх его шорт. Бренду привели к передним рядам, чтобы она могла лучше видеть поединок. Она не могла не заметить, что запертая дверь выхода из арены находилась всего в футе от места, куда устроили Бренду,

заперев обоих мужчин вместе в зоне сражения. Бренда также видела, что семья Ревера встала поблизости. Кото мрачно кивнул ей.

Бренда устремила свое внимание на Ревера. Он повернул голову, осмотрел толпу и, наконец, обнаружил ее, тогда их взгляды встретились и замерли. Его красивые синие глаза сузились, и он кивнул ей, прежде чем отвернулся, так что она могла любоваться его спиной. Бренде снова хотелось закричать в разочаровании от понимания того, что этого не должно было происходить.

— Подвиньтесь, — закричала женщина. — Уберите свои крупные тела с дороги. Здесь проходит беременная женщина.

Бренда повернула голову и была поражена, когда увидела, что к ней направлялись длинноволосая белокурая и темноволосая человеческие женщины. Блондинка и вправду была беременна, ее округлый живот был весьма значительным и свидетельствовал о том, что она находилась, по крайней мере, на шестом месяце, пока обе женщины направлялись прямо к Бренде. Крупные, злобно выглядящие охранники шли позади них, отодвигая других зорнов от решительно настроенных женщин.

Блондинка подошла прямо к Бренде и широко ей улыбнулась.

— Я Ариэль, связанная Рала. Он — брат Ревера, — она махнула рукой на брюнетку. — Это Кейси, и она принадлежит Аджернону, другому брату Ревера. Мы — семья, — ее улыбка не отражалась в напряженном взгляде Ариэль. — Как ты держишься? Тебя зовут Брендой, верно?

— Вы с Земли, — Бренда была поражена, увидев двух людей.

— Прекрасная догадка, — тихо сказала Кейси. — Бедняжка, ты в шоке. Мой Аджернон рассказал мне в подробностях, поэтому я знаю, что у тебя были тяжелые времена, но сейчас мы здесь. Нас не пустили в зал суда, так как из-за какого-то дерьма насчет женщин они не допускаются внутрь во время судебного разбирательства, если только они не свидетели или причастны к преступлению, — она закатила глаза. — Здесь старые порядки.

Ариэль кивнула.

— Для технологически продвинутой цивилизации они могут быть прямо-таки средневековыми варварами относительно какого-нибудь дерьма. Сейчас мы здесь, а Ревер победит, так что не переживай. Наши парни — самые лучшие воины.

Кейси кивнула.

— Они сильнее и быстрее любого из обычных парней Зорна. Вот поэтому их отец руководит этой планетой как лучший надиратель задниц. Ревер надерет задницу этого Волдэра быстро и жестко.

Бренда боролась со слезами.

— Ревер может умереть.

Ариэль придвинулась поближе, приобняв Бренду.

— Не волнуйся. Мы здесь, и ты не одинока. Ревер не проиграет. Верь мне, когда я говорю тебе, что братья по-настоящему злобные воины. Вдобавок, мне частенько приходилось видеть, как сражается Рал. Какой-то парень не станет проблемой для твоего Ревера. Я бы забеспокоилась, напади на него сразу шесть или больше. Один — сущая ерунда.

Кейси заняла место рядом с Брендой по другую сторону, схватив ее свободную руку, повисшую у ее бока, и, крепко сжимая ее, продолжала удерживать в своей руке.

— Вот именно. Наши парни — высшая лига надирателей задниц. Они росли, сражаясь друг с другом, чтобы повеселиться, а ты знаешь, какими бывают братья. Тебе не о чем

волноваться.

Теперь, когда она была уже не одна, Бренда почувствовала себя гораздо лучше. Она с благодарностью взглянула на обеих женщин.

— Значит, мы одна семья?

— Мы — твои невестки, — Кейси сжала ей руку. — Потерпи еще чуть-чуть. Ты увидишь, позже ты еще будешь смеяться над случившимся. После того, как ты увидишь, как он набьет морду этому парню, ты почувствуешь себя дурочкой, что так волновалась.

— Вот именно, — кивнув, сказала Ариэль. — Наши парни — победители.

Вдруг прозвучал громкий звук трубы, от которого Бренда подскочила, и при этом не она одна. Кейси и Ариэль тоже испугались звука.

— Что это?

— Понятия не имею, — призналась Кейси. — Это и наш первый поединок на арене, на который мы пришли.

Ариэль повернулась посмотреть на выстроившихся в ряд охранников позади них.

— Ях? Что это за сигнал?

Охранник поймал взгляд Ариэль.

— Это предупреждающий сигнал, Ариэль. Поединок начнется сразу после того, как претенденты закончат провозглашения.

Кейси нахмурилась.

— Ты все поняла? — она пристально посмотрела на Ариэль.

Ариэль пожала плечами.

— Что за чертовщина это провозглашение?

Протрубил рог.

Ях мотнул головой в сторону арены.

— Смотрите.

Кейси еще ближе придвинулась к Бренде.

— Все будет в порядке, — прошептала она.

Залк взобрался на возвышенность, поэтому он был легко виден.

— Настало время для провозглашений. Говорите сейчас или все закончится последним вздохом.

Бренда увидела, что Кото протолкнулся вперед по направлению к верховному судье. Еще она видела, как двинулся и Вон, младший брат Ревера. Он вцепился в ограду заградительных сооружений клетки, забрался повыше и повернул голову с широкой улыбкой на лице.

— Залк, если Ревер погибнет, я объявляю вызов Волдэру на его место за право связывания.

Ивин Берр выглядел шокированным и разъяренным, когда смотрел на своего сына. Залк казался не намного лучше, выглядя потрясенным. Кото на пару секунд замер, но потом повернул голову, уставившись вверх на Вона. Улыбка Вона стала еще шире.

Бренда повернула голову посмотреть на Ревера в клетке арены, заметив, что он нахмурился.

— О, черт, — вздохнула Ариэль. — Вот мелкий засранец.

— Зачем ему это? — Кейси наклонилась еще ниже, почти врезавшись в Бренду. — Что происходит? Предполагалось, что второй вызов должен был исходить от Кото.

Ариэль покачала головой.

— Вон..., — она закрыла глаза, а затем резко их распахнула. — Вон... Он в некотором роде незрелый, и, если уж на то пошло, он думает той частью своего тела, что ниже пояса, а не мозгами в голове. Это было бы подобно передаче вдовы очень похотливому подростку, — ее глаза устремились к Бренде. — Ревер победит, так что не беспокойся об этом.

Кейси захихикала.

— Блин, я не хотела бы быть на твоём месте, если Вон на самом деле наложит на тебя свои руки. Будь Аджернон хоть на малость более страстным, мне бы понадобилось инвалидное кресло. Ты бы не пережила аналог версии полового созревания зорна.

Бренда в шоке уставилась на брюнетку.

— Я пошутила, — заверила ее Кейси. — Ревер победит.

Залк кивнул.

— Провозглашение принято и признано, — он повернулся к арене.

— Поединок начнется прямо сейчас.

Мгновенно с арены взрывом донесся рев, который напугал Бренду. Она устремила внимание обратно к клетке, когда Волдэр буквально прыгнул на Ревера. Мужчина сдвинулся с места за мгновение до того, как Волдэр приземлился на него. Ревер нанес мощный удар кулаком, попав в грудь Волдэра. Он, зарывав, отшатнулся. Ревер зарывал в ответ, в то время как они кружили друг против друга.

— Я не могу на это смотреть, — прошептала Бренда, но ее глаза оставались открытыми.

— Он победит, — Ариэль обняла ее крепче.

— Он победит, — повторила Кейси.

Бренда стала молиться, когда двое мужчин прыгнули друг на друга, одновременно обмениваясь ударами кулаков. Даже на расстоянии около тридцати футов она могла слышать звуки ударов костяшек кулаков о кожу. Бренда увидела кровь. Кулачный бой время от времени превращался в кикбоксинг, и мужчины, когда не использовали кулаки, обрушивали друг на друга мощные удары коленями и ступнями.

Ревер споткнулся, когда Волдэр нанес удачный удар ногой в заднюю часть колена Ревера. Бренда простонала в ужасе за Ревера, когда тот упал, но, перекатившись, он уже начал вставать.

Волдэр попытался напасть на него со спины. Но Ревер выглядел так, будто ожидал этого. Он подогнул ноги в коленях, прыгнул в воздух и как акробат перевернулся в воздухе, удивив Волдэра.

— Дерьмо, — задыхнулась Кейси. — Он в прекрасной форме.

Волдэр повернулся лицом к Реверу, когда он приземлился позади него, но было слишком поздно.

Ревер нанес боксерский удар кулаком прямо в челюсть Волдэра, отбросив его на спину с тяжелым приземлением на землю, где он остался, явно оглушенный. Через некоторое время он сел, мотая головой, кровь текла по его челюсти, горлу и обнаженной груди. Он все еще выглядел ошеломленным.

— Убей его! — взревел мужчина в толпе.

Последовало еще больше бурных громких выкриков, что ужаснуло Бренду, так как люди Зорна во всеуслышание высказывали, что они хотели видеть, как умирает мужчина. Однако Ревер не двигался, ожидая, чтобы Волдэр снова встал на ноги. Бренда видела движения губ Ревера, но толпа была слишком громкой, чтобы слышать, о чем он говорил. Волдэр выглядел обозленным, в ответ качал головой «нет» и спотыкался, вставая на ноги. Он пошел

на Ревера, который двинулся навстречу ему. Ревер развернулся, его нога взлетела, жестко врезаясь в переднюю часть бедра Волдэра.

Бренда чуть не вскрикнула от чудовищного вида сломанной ноги Волдэра.

Кость прошла через кожу, а Волдэр в шоке смотрел вниз, прежде чем свалился наземь.

Из ужасающей раны, откуда показывалась кость, выстреливала кровь. Толпа будто с цепи сорвалась в аплодисментах.

Ревер стоял там, в течение нескольких секунд, выглядя разъяренным, в то время как Волдэр неподвижно лежал. Одна из дрожащих рук Волдэра, наконец, дотянулась до извергающей кровь раны в попытке замедлить кровотечение, но даже издалека было видно, что Волдэр находится в тяжелом состоянии и быстро умирает, истекая кровью. Горячие слезы заполнили испуганные глаза Бренды, когда она увидела, как Ревер приблизился, чтобы прикончить его.

Опустившись на колени рядом с поверженным воином, шевеля губами, Ревер заговорил с ним. Ревер внезапно склонился над Волдэром, обеими руками обхватив кровоточащую ногу, и взревел, направив свой взгляд к Залку. Толпа затихла. Стало очевидно, что мужчина, крепко обхватив ногу Волдэра, замедлял кровотечение, пытаясь спасти своего противника. Ревер взревел снова.

Залк кивнул.

— Теперь, когда Волдэр потерпел поражение, пришлите медицинских работников. Арджис Ревер победил и пощадил жизнь Волдэра.

Бренда едва стояла на ногах, испытывая облегчение от того, что Ревер был жив.

— Слава Богу.

— Все закончилось, — заверяла ее Ариэль. — Он победил и проявил милосердие к своему противнику. А вот и медики здесь.

Бренда видела, как мужчины и женщины в белом бросились вперед, ворота на арену были распахнуты, чтобы дать возможность группе медицинских работников Зорна работать над Волдэром.

Ревер поднялся и отступил, но Бренда видела сожаление на его лице. Его тело после боя было измазано кровью, руки были в крови, которая капала с его пальцев. Он поднял голову, и их взгляды встретились.

Бренда дернулась, заставив обеих женщин отпустить ее. Никто не пытался остановить ее, когда она направилась к арене. Охранники у двери отодвинулись в сторону, пропуская ее, когда она пошла к Реверу, который стоял неподвижно, наблюдая за ее приближением. Когда Бренда остановилась в нескольких дюймах от него, она встала прямо перед ним, глядя вверх в его красивые глаза.

— Ты победил.

— Я же говорил тебе, что одержу победу.

Она, не колеблясь, бросилась на него, обернув руки вокруг его шеи. Он не обнял ее в ответ, но он опустил подбородок, чтобы поцеловать ее в макушку. Она заметила, что Ревер держал обе руки подальше от нее и, поняла, что он старался не испачкать ее кровью.

— Теперь мы пойдем домой.

Она улыбнулась.

— Мы вместе пойдем домой.

Ревер улыбнулся в ответ.

— Сначала я искупаюсь. Потом я буду связываться с тобой снова и снова.

— Мне чертовски сильно нравится этот план.

Он усмехнулся.

— Мы убираемся отсюда немедленно.

За воротами ждала семья Ревера. Ревер приостановился, когда они достигли небольшой группы, чтобы взглянуть на каждого из них.

— Примите мою благодарность за то, что простили мне тот позор, который вам пришлось пережить из-за меня.

Ивин Берр нахмурившись, смотрел на своего сына.

— Я воспитывал тебя лучше.

Ревер опустил голову, глубоко вздохнул, а затем его подбородок поднялся. Он встретился взглядом с отцом.

— Я люблю ее.

Взгляд главы Зорна смягчился.

— Я не это имел в виду. Я воспитывал тебя так, чтобы ты знал — что бы ты ни сделал, ты никогда бы не заставил меня стыдиться. Ты — отличный воин, очень могущественный, которым я всегда горжусь. Никогда не благодари меня за то, чего ты заслужил. Ты не сделал ничего постыдного.

Улыбка засветилась на лице Ревера.

— Спасибо тебе, отец.

Вон усмехнулся.

— Я спас положение. Теперь я хотел бы человеческую женщину. Разве я не доказал, что готов к связыванию?

Ивин Берр, покачивая головой, посмотрел на своего младшего сына.

— Нет. Однако, я изменю твои обязанности, возложив на тебя больше ответственности. Корабль, направляющийся на Землю, отходит в следующий лунный цикл. Чтобы вознаградить тебя, я мог бы позволить тебе отправиться на это задание, если ты пообещаешь не связаться с человеком. Сначала ты должен доказать, что достоин обладать связанной. Это будет одной из многих миссий, чтобы проверить, как ты справляешься.

Вон усмехнулся.

— Вот крутизна! Жду не дождусь перепихнуться со смазливymi человеческими цыпочками. Обеспечивай меня заданиями, чтобы я мог заработать себе одну из них.

Рал нахмурился, его синие глаза слегка сузились, когда направились к маленькой беременной блондинке, прижатой к его боку.

— Ариэль?

Ариэль улыбнулась ему.

— Прости. Он не перестает расспрашивать меня о человеческом сленге. Он же просто милашка, как мне устоять перед ним?

Крупный воин улыбнулся своей связанной.

— Я в курсе о неспособности сопротивляться кому-то. Ты оказываешь плохое влияние.

Смеясь, Ариэль провела рукой по его животу.

— Ты никогда не жалуешься на мое плохое влияние, когда я показываю тебе различные способы, какими люди занимаются сексом.

Он тихо зарычал на нее.

— Давай вернемся домой. Я нуждаюсь в новом уроке.

Облизнув губы, Ариэль улыбнулась ему.

— Поехали.

Адджернон захихикал, подмигивая своей связанной.

— Вернуться домой кажется отличной идеей. Думаю, мне хочется подремать, Кейси.

Кейси рассмеялась.

— Тебе нужно лишь подмигнуть, если это кодовые слова «раздеться и заняться делом».

Давайте быстрее, — подмигнула она ему в ответ.

— Я отвезу вас домой, — предложил Кото Реверу. — Это меньшее, что я могу сделать.

Бренда смотрела, как прощалась семья Ревера. Толпа рассеивалась, и медики унесли бессознательного Волдэра, а его люди последовали за ними. Она не испытывала к нему симпатии, но он был братом Вэлхо, поэтому она надеялась, что с ним все будет в порядке. Если бы не Вэлхо, она бы никогда не покинула Землю и не познакомилась бы с Ревером.

Она прижалась ближе к Реверу, когда он медленно направился вниз по улице, и рядом с ними шел Кото. Они шли домой.

Глава 12

Бренда в предвкушении оглядывала спальню. Ревер был в душе и не позволил ей пойти туда вместе с ним по причине того, что не хотел измазать ее кровью Волдэра. Али находилась в спальне и избавлялась от всех следов Тины.

Лицо Али светилось радостной улыбкой.

— Ты будешь так счастлива здесь. Я очень рада, что та мерзавка исчезла.

Усмехнувшись, Бренда кивнула.

— Могу я помочь?

— Нет. Я сказала тебе сидеть спокойно. Я сменила постельное белье, чтобы исчез ее запах, — Али улыбнулась ей. — Я устрою целое пиршество!

Бренда подошла к высокой женщине и обняла ее.

— Я очень счастлива быть здесь.

Али крепко обняла ее.

— Мы будем заботиться о тебе.

— Да, — низкий голос Ревера донесся из открытой двери ванной. — Я буду заботиться о ней.

Бренда выпустила Али и повернулась, чтобы увидеть, что Ревер стоял абсолютно обнаженный, и лишь маленькое полотенце было обернуто вокруг его бедер, оно никак не скрывало тот факт, что мужчина был возбужден. Ее взгляд опустился на оттопыренную выпуклость под полотенцем, которое заметно было приподнято спереди. Затем взгляд Бренды обратился к его влажной груди, девушка любовалась этой мускулистой красотой, и ее тело немедленно отозвалось, до такой степени мужчина был сексуален. Она отчаянно хотела его.

Али тихо зарычала рядом с ней. Бренда дернулась в ее сторону, смерив взглядом женщину Зорна, не в силах не распознать похоть в глазах Али. Бренда нахмурилась.

— Али?

Женщина отвела заинтересованный взгляд от тела Ревера.

— Да?

— Я не делюсь и никогда позволю ему прикоснуться к другой женщине. Я совсем не похожа на ту задницу, от которой мы только что избавились. Я ясно выразилась?

Румянец окрасил черты лица Али.

— Я надеялась.

— Прости. Я до смерти тебя люблю, но руки и язык прочь от моего мужчины.

Плечи Али осели.

— Понимаю. Это инопланетно-человеческие штучки.

— Именно, — прикусила губу Бренда. — Мы — подружки, но я говорю серьезно.

Али кивнула.

— У меня есть мужчины, с которыми я могу быть, поэтому твоего я оставлю в покое, Бренда. Я бы никогда не предала доверие друга.

Вся напряженность оставила Бренду.

— Почему бы тебе не оставить Ревера и меня наедине?

Улыбка коснулась губ Али.

— А я займу свое время, готовя праздничный стол, пока вы оба разжигаете аппетит.

Али ушла, закрыв дверь прямо позади себя. Бренда повернулась лицом к Реверу, видя, что он вошел в спальню, его красивые синие глаза не отрывались от нее.

— Я не Тина, и я не делюсь. Знаю, что ей было безразлично, позволяешь ли ты Али к себе прикасаться, но мне не плевать на это.

Ревер медленно двинулся вперед.

— Я не желаю Али или любую другую женщину. Я хочу лишь тебя.

Ее охватило облегчение.

— Клянешься?

— Клянусь, никаких других женщин, кроме тебя, моя связанная.

Потянувшись к своей одежде, она начала раздеваться. Глаза Ревера сузились, а дыхание участилось. Он протянул руку вниз, сорвал полотенце, позволив своему толстому члену выскочить на свободу и тотчас же, когда он уже не был зажат влажным материалом, устремиться вверх. Бренда остановилась поглазеть и подумать о том, насколько парень чертовски сексуален, что невозможно выразить словами. Обнаженная, она, наконец, двинулась по направлению к нему, пока не оказалась в пределах его досягаемости.

— Я вся твоя, Ревер.

Он придвинулся ближе, его руки захватили ее бедра, поднимая девушку. Бренда обернулась вокруг него и, не сказав ни единого слова, слилась с его жаждущими губами в поцелуе, от которого у нее перехватило дыхание и заныло все тело. Она заметила, что он передвигается и почувствовала, когда он опустил ее на кровать. Ревер пленил ее своим весом, крепко зажав между мягким матрасом и твердым мужским телом. Его губы оставили ее, и их взгляды встретились.

— Мы будем счастливы, — прорычал он тихо своим сексуальным голосом.

— Я знаю.

— Ты никогда не жалела, что я не Вэлхо? Он уговорил тебя покинуть свой мир ради этого.

— Я никогда не знала его по-настоящему, не так, как знаю тебя, и я никогда не любила его, Ревер. Клянусь, как только увидела тебя — это была любовь с первого взгляда.

Он улыбнулся.

— В ту же секунду, когда мои глаза встретились с твоими, я почувствовал, будто воин врезал кулаком мне в живот.

— Значит, я заставила тебя почувствовать себя больным? — улыбнулась она, подразнивая его.

— Когда я носом уловил твой аромат, мой член напрягся столь сильно, что мне тут же захотелось взять тебя прямо там на полу.

— Я хотела, чтобы ты это сделал.

Его улыбка ускользнула.

— Я так сильно желал человека, что слишком быстро связался с неправильным. Я тут же понял, что совершил ошибку, но все уже было сделано, и я мог только сожалеть об этом. Если бы я не взял Тину с Земли, я мог бы связаться с тобой, и ничего из случившегося вообще бы не произошло, и ты никогда не оказалась бы в опасности.

Потянувшись, Бренда кончиками пальцев прошлась по его подбородку.

— Все закончилось хорошо, и это — все, что имеет значение. Мы вместе, и никто не может отнять нас друг у друга, верно?

Усмехнувшись, Ревер кивнул.

— Никто не сможет нас разлучить. Связанные пары священны на Зорне. Любой, кто попытается забрать тебя у меня, узнает мгновенную смерть.

У нее не было никаких сомнений, что он убьет ради нее. Ее бывший муж, по ее просьбе, не сбегал бы даже в чертов продуктовый магазин, а мужчина, уложивший ее в свою кровать, сделал бы что угодно, если бы она попросила. Она была так рада, что покинула Землю, так счастлива, что та жизнь осталась далеко позади нее, и возвращаться к ней вновь она не желала даже в мыслях. Ее будущее с этим воином, с Ревером, здесь на Зорне.

— Займись со мной любовью.

— Я буду заниматься любовью с тобой столько раз, что мы даже двигаться не сможем.

Она улыбнулась.

— Отлично. Мне нравится этот план.

Брови Бренды изогнулись, когда Ревер поднялся с ее тела.

— Ты куда?

Он упал на колени на полу у изножья кровати, большие руки, схватив ее за лодыжки, потащили ее вниз по кровати, пока ее задница не оказалась на самом краю. Девушка расслабила ноги, когда он, улыбаясь, поднял их выше и раздвинул шире, понимая, к чему это ведет. Ревер скользнул взглядом вниз, чтобы посмотреть на ее обнаженную киску.

— Я чувствую запах твоей потребности во мне, — его голос стал хриплым. — Я люблю твой аромат.

— Ты возбуждаешь меня, когда я только вижу тебя, — призналась она.

Его большие руки ласкали ее бедра, когда его голова опустилась. Бренда закрыла глаза, как только рот Ревера нашел ее клитор, его язык дразнил девушку, добиваясь своего — стонов с ее губ. Она любила, как он ублажал ее своим ртом. Это были потрясающие ощущения: восторг чувств распространялся по всему ее телу изысканное наслаждение.

— Ревер, — простонала она его имя.

Мужчина сосал ее клитор, потягивая чувствительный комочек нервов, вибрируя, когда мужчина зарычал в ответ, услышав, что она произносит его имя. Бренда почувствовала, как сжимаются внутренние стенки ее киски в желании быть заполненной, и осознавала, что в считанные минуты она кончит. Неустанный рот и язык Ревера дразнили ее все больше, от чего ее ноги задрожали.

Бренда попкой приподнялась с кровати, прижимаясь еще теснее к его рту, и девушка познала рай, когда ее настигла кульминация.

Оторвав от нее свой рот, Ревер быстро поднялся, захватил ее ноги и обернул их вокруг

своей талии. Она чувствовала давление его толстого члена на ее киску, когда он медленно опускался на нее. Одна из его рук просунулась между их телами, нежно потирая ее сверхчувствительный клитор. Они оба громко застонали, когда он медленно наполнял ее, вторгаясь в ее тугую киску. Он продвигался все глубже, пока не проник в нее полностью.

— Посмотри на меня, моя связанная, — прохрипел он.

Она не смогла устоять и взглянула в его красивые глаза. Ревер смотрел на нее в ответ, двигаясь медленными, глубокими толчками. Бренда цеплялась за кровать от испытываемых интенсивных ощущений каждого движения, которое он сделал; это был экстаз, пронзивший ее. Его член был столь толстым, что задевал внутри нее каждое нервное окончание, и ничто никогда не ощущалось лучше Ревера.

Его бедра задвигались быстрее, заставляя волну еще более острого удовольствия пронестись сквозь их тела; стоны срывались с губ обоих, их дыхание стало прерывистым. Когда Ревер начал немного вращать своими бедрами, трахая ее еще мощнее, Бренда задвигала бедрами навстречу ему, встречая каждый толчок его бедер. Он чуть-чуть изменил угол проникновения своего члена, чтобы каждым толчком внутрь задевать по ее точке G; его массивная головка сильно терлась об нее, и он надавил на ее клитор.

— Ревер, — выкрикнула она.

— Я здесь, — прорычал мужчина. — Я с тобой. Чувствуй меня.

В этом и была вся проблема. Ощущения были слишком интенсивными, слишком яркими, а потом Бренда закричала, сотрясаясь в новых и новых судорогах от силы потрясшего ее оргазма, в то время как мужчина продолжал врезаться в нее. Ревер взревел, его член пульсировал достаточно сильно, чтобы она почувствовала, как он кончает в ней, заполняя ее своим освобождением.

Ревер наклонился над ней и уперся на локти рядом с ее головой. Бренда смотрела в его великолепные синие глаза, которые пылали любовью, улыбка изогнула его полные губы, и увидела, что то же самое счастье, которое она сама испытывала, отражается обратно на нее.

— Ты мой, и я могу любить тебя.

— Я твой, и я люблю тебя.

Она подняла руки, обернула их вокруг его шеи.

— Навсегда, Ревер.

Его лицо опустилось.

— Навсегда, моя связанная.

Его поцелуй был нежным, любящим и таким сладким, что девушка полюбила его еще сильнее за то, что этот мужчина представлял собой всё, в чем она нуждалась. Бренда подняла ноги выше, обернув их вокруг его талии, чтобы уцепиться за его тело, не желая когда-либо его отпускать. Она прервала поцелуй, улыбнувшись ему.

Ревер улыбнулся ей.

— Я снова хочу тебя.

Она улыбнулась в ответ.

— Я тоже всегда хочу тебя.

— Мне хочется сделать с тобой столько всего. Я хочу тебя на себе, и хочу, чтобы ты снова взяла меня в рот. Хочу наклонить тебя перед собой, чтобы я мог бы взять тебя сзади, и еще я хочу...

Бренда, рассмеявшись, быстренько его поцеловала, прерывая его.

— Мы все это можем устроить. Поднимись с меня, чтобы я могла встать.

Он двинулся, выходя из ее тела, но не выглядел особо радостным, делая то, о чем она попросила. Бренда сдерживала смех, переворачиваясь и вставая на колени, чтобы проползти на середину его большой кровати. Она откинула назад волосы, улыбаясь ему через плечо, встав на четвереньки.

— Взбирайся, сексуальный. Я мысленно составляю список того, что нам сделать, а эта позиция на самом его верху.

Зарывав, Ревер в мгновение ока двинулся к ней, его руки ласкали ее задницу.

— Я надеюсь, что это — длинный список. Так сильно я хочу тебя.

— Он настолько длинный, что я полагаю, что нам потребуются годиков эдак двадцать только, чтобы добраться до его конца. К тому времени нам придется начать все сначала, потому что мы будем значительно старше, и наши воспоминания, вероятно, не будут уже так свежи, поэтому, чтобы вспомнить, каково это было, нам будет нужно повторить все заново, — подшучивала она.

Ревер засмеялся, направляя свое тело к ней, чтобы медленно погрузить в нее свой член. Пальцы Бренды ухватились за простыни, слабый стон сорвался с ее губ от блаженства снова ощущать его в себе под другим углом.

— В следующий раз — я сверху.

Он прорычал позади нее.

— Ты — лучшее, что когда-либо входило в мою жизнь, Бренда. Ты всегда соблазняешь меня наилучшим образом.

Она толкнулась попкой назад, вынуждая его проникать еще глубже, удовольствие заставило ее закричать.

— Люби меня, Ревер.

— Всегда, — он начал двигаться.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net